

Андрей
Ттионтковский

«За Родину!
За Абрамовича!»

ОГОНЬ!

А. Пионтковский

«За Родину!
За Абрамовича!
Огонь!»

ЭПИцентр
Интеграл-Информ
Москва 2005

ISBN 5-089069-099-x

Иллюстрации: А. Толока

Редактор: Ю. Люшин
Корректор: И. Шпусик

А. Пионтковский. «За Родину! За Абрамовича! Огонь!»

Подписано в печать 13.02.2005 г. Формат 84x108/32. Объем 8 п.л.

Печать офсетная. Тираж 3 000 экз.

Федеральное государственное унитарное предприятие
«Смоленский полиграфический комбинат» Министерства Российской
Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых
коммуникаций. 214020, Смоленск, ул. Смольянинова, 1.
Заказ №

©ЭПИцентр, 2005

©Интеграл-Информ, художественное оформление, 2005

Содержание

От редактора	7
--------------------	---

МОЙ ПУТИН

Штази – наш президент	11
Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России	13
Шпион, который пришел в холод	17
По ком звонит Путин?	19
Неотправленный факс	21
Жизнь с идиотом	23
Апокалипсис сегодня	25
Первый день второго президента	27
Полковник, который ошибся веком	29
Выть хочется	31
Скамейка для г-на президента	33
King and the President	36
Красное колесо-2	39
Последний русский миф	40
В предчувствии Фороса	44
Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают. Чтобы не сесть	46
Путин – это Наше всё	49
Путин навсегда	51
Путин в Горках	54
Путинская шинель	57

РОССИЯ В СОСТАВЕ ЧЕЧНИ

Град, спасенный праведником	61
Удержит ли Россия Северный Кавказ?	65
Так не планируют войну. Так планируют кровавую бойню	67
Град обреченный	68
Трудные вопросы	71

Пиар на крови	73
Шесть километров ада	76
Трупный запах становится все сильнее	78
Французский генерал и русский полковник	80
Россия проиграла войну в Чечне	83
У кого руки по локоть в крови?	86
Полковнику никто не пишет	89
Хотят ли русские Чечни	93

ВЛАСТЬ—ДЕНЬГИ—ВЛАСТЬ

Последняя развилка	99
Воры и генералы	102
Зютин vs Пуганов	104
Откровения Александра, Владимира и Глеба.....	106
Миша-2% дает урок профессиональной этики Мише-5%.....	108
А был ли Путин?	110
Признание олигарха прокурору республики	112
За кремлевским стеклом	117
Когда распалась Российская Федерация (Воспоминания о будущем)	120
Год великого перелома	123
Короткая счастливая жизнь «Единой России» и ее одноразовых вождей	129
Страх	131
Пространство, пожирающее время	133
Об антипартийной группе А. Чубайса, А. Коха, Л. Гозмана	136
Президент и Олигарх	139
2004	142
Всепобеждающее учение ЧуЧе	146
Российская киллерита	149
«Под ними хаос шевелится»	152
Три портрета 2004 года	154

РУССКИЙ ПАЦИЕНТ

Виселицы Российской социал-демократии	161
Кто потерял Белоруссию?	164
Нужна ли России победа Милошевича?	166
Уроки Косово: год спустя	168

Русский пациент	170
Думая о неммыслимом	172
«А далеко, на севере – в Париже...»	174
В ожидании Ого-го.....	176
Письмо немецкого друга	179
Прощание с легендой	182
Дальний Восток, но ненашенский...	184
Иаков и Исав четыре тысячи лет спустя	188
Русская элита на rendez-vous (К некоторым итогам визита товарища Цзян Цземина)	191
Парад элит	196
Письмо английского друга.....	201
Ядерный покер 40 лет спустя	204
Идущие вместе в... Каноссу	207
Неоконы и неочеки	211
Почему Россия не будет доминировать на постсоветском пространстве	214
Почему демократы не выиграют выборы 2 ноября 2004 года	219
Пост в конце туннеля	222
Выступление Андрея Пионтковского на майдане Незалежности 29 ноября 2004 года	225
Импотенты в осажденной крепости	227
Москва, 2005	231

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Четвертая мировая война и Россия	237
--	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ

О «ЯБЛОКЕ»	251
------------------	-----

«**З**а Родину! За Абрамовича! Огонь!» — так к российским гражданам обращался несколько лет назад В.В. Путин (кукла). Призыв этот звучал в эфире НТВ того времени, уничтоженного по кремлевскому заказу командой циничных «либеральных мародеров» из СПС.

Все статьи этого сборника были ранее опубликованы. Одна часть (бóльшая) была опубликована в «Независимой газете», «Новой газете», «Общей газете», «Советской России». Другая часть статей впервые была опубликована на английском языке в газетах «Moscow Times» и «Russian Journal», а их русские оригиналы — на интернетовских сайтах.

В книге перед названием статьи указывается дата первой публикации.

Мой Путин

2 января 2000 года

■ Штази — наш президент

Путинским пиарщикам удался решающий прорыв. Семейная операция под кодовым названием «Папа, прими порошок» увенчалась, наконец, успехом. Могучий биологический властный инстинкт Бориса Ельцина был сломлен и принесен в жертву корпоративным интересам президентского клана. Наследник получил поистине царский новогодний подарок — срок его предвыборной кампании сокращен вдвое, с шести месяцев до трех. А фактор времени является решающим в путинском проекте.

Вся его так называемая популярность зиждится исключительно на войне в Чечне, а точнее, на способности представлять ее на телевизионном экране как непрерывную цепь блистательных успехов и побед. В течение шести месяцев поддерживать эту картинку будет просто невозможно. А три месяца — это оптимальный срок. Каждую неделю, разбомбив какое-нибудь горное село и положив еще несколько десятков солдат, можно будет водружать в нем флаг, ставить танк на центральной улице и утверждать, что мы контролируем некоторую территорию вокруг этого танка, во всяком случае, в дневное время. Таких сел хватит как раз на три месяца, после чего можно будет объявить об окончательной победе светлых идей путинизма.

В определенном смысле этот тезис об окончательной победе будет справедлив, потому что весь реестр виртуальных побед будет к тому времени уже исчерпан. (Полагаю, что так ласкающий воображение генералов сценарий «преследования укрывающихся на территории Грузии бандформирований, плавно перерастающего в освобождение грузинского народа от преступного режима Шеварнадзе», не

будет все-таки реализован. Слишком уж непредсказуемы его внешнеполитические последствия.) Вместо побед останется абсолютно нетелевизионная тяжелая кровавая проза поддержания оккупационного режима на территории с враждебным населением, многолетняя партизанская война, истощающая духовные, человеческие и материальные ресурсы России. Но Путин к этому времени уже будет избран, т.е. главная цель, ради которой Кремль и затеял полномасштабную бойню, будет достигнута.

В октябре, после выхода войск на Терек у Москвы была возможность обеспечить и с позиции силы, и с позиции права долгосрочное политическое решение конфликта, выгодное России. Но законы пиарных технологий потребовали других решений. Образ беспощадного мачо, не идущего ни на какие компромиссы, навязывал свою логику поведения, и государственная политика становилась заложницей драматургии этого образа.

Отставка Б. Ельцина открывает Путину путь в президентское кресло уже в первом туре. Либеральные путаны путинского гарема, ставшие ястребами из ястребов, наперебой уверяют нас в грядущем пришествии мессии, железной рукой вводящего в России рыночные реформы. Как бы не замочил он их первыми в кремлевских сортирах, окончательно овладев властью.

А пока послушаем свидетельство человека, гораздо лучше знающего полковника Путина по совместной работе в Санкт-Петербурге. Словоохотливый генерал Степашин с восторженным придыханием, как теперь только и принято говорить о почти коронованном наследнике, рассказывал в интервью НТВ 31 декабря 1999 года: «Владимир Владимирович с его незаметной внешностью и тихим спокойным голосом проявил с первых дней работы столько энергии, жесткости, нахрапа, что заслужил в финансовых кругах Петербурга уважительное теплое дружеское прозвище — ШТАЗИ.»

С Новым Годом вас, дорогие россияне!

С Новым Штази!

11 января 2000 года

■ Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России

Характер социально-экономической реальности, сложившейся в России за последние 10 лет, не является предметом дискуссии. Все наблюдатели от Анпилова до Чубайса в России и от Сороса до Саммерса за рубежом описывают ее приблизительно в одинаковых терминах — приятельский капитализм, семейный капитализм, олигархический капитализм, бандитский капитализм. Выбор того или иного эпитета является вопросом лингвистического вкуса. Суть это не меняет. Суть системы заключается в полном слиянии денег и власти на персональном уровне, когда слово «коррупция» становится уже неадекватным для описания происходящих явлений. Классическая коррупция требует наличия двух контрагентов — бизнесмена и правительственного чиновника, которому бизнесмен дает взятки. Но российским олигархам (потаниным, березовским, абрамовичам) не надо было тратить время и деньги на государственных чиновников. Они сами стали либо высшими государственными деятелями, либо теньвыми фигурами в президентском окружении, обладающими распорядительными государственными функциями, о чем откровенно и громогласно объявили городу и миру в знаменитом интервью Б. Березовского «Financial Times» в октябре 1996 года. Так бесстыдное соитие власти и денег достигло своего логического завершения.

Система, окончательно сложившаяся после президент-

ских выборов в 1996 году, оказалась к ужасу даже некоторых ее собственных творцов удивительно устойчивой ко всем попыткам деприватизации государства. Одним из ее создателей был Анатолий Чубайс. После своей отставки из правительства он говорил в одном из интервью: «В 1996 году у меня был выбор между приходом коммунистов к власти и бандитским капитализмом. Я выбрал бандитский капитализм».

Чубайс, как и многие другие реформаторы, полагал, что не важно, как распределить собственность, а важно создать собственника, который, наворовавшись, начнет эффективно развивать производство. Не начнет. В России произошла не столько приватизация собственности, сколько приватизация контроля над финансовыми потоками, и прежде всего, потоками бюджетных средств. В такой системе эффективный собственник не может возникнуть в принципе.

Реформаторы создали Франкенштейна реформ, который, почувствовав вкус сказочного обогащения, уже, как наркоман, никогда не слезет с иглы бюджетных денег.

Лично назначив сверхбогатых, А. Чубайс наивно полагал, что начиная с какого-то момента он сможет ввести новую систему честных и транспарентных правил игры. Месть олигархов была мгновенной и беспощадной. Все принадлежавшие им средства массовой информации обрушились на Чубайса с целью его морального уничтожения. К сожалению для А. Чубайса, им без труда удалось обнародовать ряд эпизодов его биографии, делающих его уязвимым для обвинений по меньшей мере в «конфликте интересов».

Так же решительно пресекались и робкие и непоследовательные попытки следующих правительств (С. Кириенко и Е. Примакова) ограничить роль олигархов, оттащить их от бюджетной кормушки и от процесса принятия государственных решений. Мог меняться персональный состав высшей олигархии, приближенной к трону: теряли влияние одни (Смоленский и Потанин), возвышались другие (Абрамович и Аксененко). Но суть системы оставалась неизменной. Единственной ее заботой оставалась не мнимая компьютерная, а реальная политическая проблема – необходимость пройти через демократическую формальность всенародного избрания президента.

Надежно приватизированный Б. Ельцин не мог баллотироваться в третий раз по ряду конституционных и физиологических обстоятельств. Кроме того, исчерпанной оказалась и модель кампании 1996 года — запугивание угрозой коммунизма. Сколько же можно сталинскими концлагерями прикрывать собственное воровство. Требовалась дебютная идея. Интеллектуальная obscura нашла ее.

Широко распространенные в обществе настроения разочарования, раздражения от неудач, униженности, как от своего личного положения, так и очевидного упадка России, работали, казалось бы, против партии власти. Находка технологов режима заключалась в том, чтобы всю эту коллективную фрустрационную энергетику канализировать в выигрышном для себя направлении. Был указан враг и был предложен простой путь Возрождения России. Была украдена и «приватизирована» патриотическая идея.

Даже самые ярые сторонники продолжения кровавой бойни в Чечне признают, что эта война за Кремль, а не за Кавказ, что решает она прежде всего проблему наследования власти назначенным ельцинским кланом преемника.

Где бы был сегодня кандидат в президенты В. Путин с его рейтингом, если бы не война в Чечне? И откуда бы взялась массовая поддержка войны, а с ней и главного сортирного мочильщика, если бы не загадочные взрывы, случившиеся в Москве как раз в тот момент, когда власти надо было разжечь античеченскую истерию?

Война — это основной инструмент путинского пиара, и этому инструменту было подчинено все, включая отставку Б. Ельцина. Поддержка обществом войны тает на глазах, по мере того, как она перечеркивает объявленные официальные цели борьбы с терроризмом и защиты всех граждан России.

Это, видимо, чувствует и г-н и.о. президента, который счел необходимым пророчески предупредить нас о возможных новых террористических взрывах в городах. Впечатляющий результат его полугодовой титанической борьбы с терроризмом, уже унесшей жизни тысяч и тысяч российских солдат и мирных жителей.

Если кукловоды в целях облегчения избрания Путина пошли на такой отчаянный шаг, как досрочное отстране-

ние Ельцина от власти, они должны быть абсолютно уверены в его будущей лояльности. Такая уверенность может гарантироваться только глубоким знанием биографии претендента и обстоятельств его карьеры.

Наивно ожидать от Путина попыток демонтировать систему бандитского капитализма, основанного на полном слиянии власти и собственности, когда знаковые символические фигуры этой системы являются ключевыми теневыми игроками путинского проекта.

Экономические взгляды Путина весьма смутны, но зато он непрерывно и с большим эмоциональным подъемом говорит о необходимости усиления роли государства. Как человек, всю жизнь проработавший в полицейских структурах, он, видимо, искренне верит в это как в панацею для решения всех экономических проблем. Это неверно в принципе. А в условиях, когда государство приватизировано властесобственниками, усиление роли такого государства просто катастрофично. Но довольно о Путине. В конце концов, это достаточно случайная фигура. Не было бы Путина, нашлся бы Пупкин. Важен путинизм, т.е. тот набор средств, который использует власть для своего воспроизводства.

Путинизм — это высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России. Та стадия, на которой, как говаривал один полузабытый классик, буржуазия выбрасывает за борт знамя демократических свобод и прав человека.

Путинизм — это война, это «консолидация» нации на почве ненависти к какой-то этнической группе, это — наступление на свободу слова и информационное зомбирование, это изоляция от внешнего мира и дальнейшая экономическая деградация.

Путинизм — это (воспользуемся излюбленной лексикой г-на и.о.президента) контрольный выстрел в голову России.

Вот такое вот наследство оставил нам Борис Николаевич Гинденбург.

■ Шпион, который пришел в холод

В начале января 2000-го где-то в центре Чечни стоит пожилой человек с простым русским крестьянским лицом, скорее добродушным, чем жестоким. С таким, наверно, приятно выпить по кружке пива. Или, сидя на трибуне, поболеть вместе за «Спартак». Или за ЦСКА. Это самый главный русский генерал на Кавказе. Послушаем, что он говорит: «Теперь мы будем считать мирными жителями только женщин, детей до 10 лет и стариков старше 60-и. Со всеми остальными мы будем разбираться самым жестким образом».

Товарищ Сталин сажал крестьянских детей за колоски с двенадцати. Товарищ Путин будет пытаться чеченских детей в фильтрационных лагерях с одиннадцати. И не за колоски. А поголовно ВСЕХ.

В сложившихся условиях — мера абсолютно оправданная и даже необходимая с военной точки зрения. И тем самым приводящая к абсурду военную точку зрения. На пороге XXI века мы громко заявляем *urbi et orbi*: мы воюем с враждебным нам и преступным этносом, с уберменшами кавказской национальности. Нашему Великому Рейху нужен этот клочок земли, свободный от чеченцев мужского пола старше 10 лет.

«Почему не было проведено эффективной зачистки?» — с гражданским негодованием в голосе вопрошает хор комментаторов ведущих телеканалов. «Зачистка, зачистка, зачистка, когда же будет настоящая зачистка?» — повторяют миллионы прилипших к телеэкранам обывателей.

Да она давно уже проведена — зачистка. Зачистка ваших последних мозгов, «встающие с колен» сограждане Возрождающейся по Чубайсу России.

Символом нашего Возрождения называют невысокого полковника, который всегда был универсальным солдатом партии, КГБ, Санкт-Петербургской мэрии, администрации президента. Он блестяще справлялся со всеми заданиями своих начальников — добывал натовские секреты для Родины, контролировал финансовые джунгли Санкт-Петербурга, удостоверял аутентичность гениталий опального генерального прокурора, мочил в сортире Лужкова и Примакова.

Но сегодня он впервые оказался на той холодной вершине власти, где никто уже не отдает ему приказов, где нет уже никаких начальников. Он чувствует себя неуютно, как разведчик, потерявший связь с Центром.

Всегда, и в университете, и в Высшей школе КГБ, сдававший на отлично экзамены по научному атеизму, он вдруг становится набожным, пытается публично рассуждать на богословские темы, разъяснять нам «зачем Спаситель пришел в мир». Он старается чаще встречаться с иерархами церкви, наверное, подсознательно надеясь через них восстановить утраченную связь с Центром.

Но иерархи ничем не могут ему помочь. Они испытывают генетический страх перед ним. Слишком он узнаваем. Именно такие — безукоризненно вежливые, корректные, интеллигентные, с холодными и жесткими глазами — майоры и подполковники «курировали» их с первых шагов церковной карьеры.

Он возвращается в Кремль и читает сводки о потерях. Реальные сводки, недоступные нам. Он вспоминает Макбета:

«По мне все средства хороши отныне,
Я так уже увяз в кровавой тине,
Что легче будет мне вперед шагать,
Чем по трясине возвращаться вспять».

■ По ком звонит Путин?

Моментом истины для русской темы Давосского форума был вопрос корреспондентки «Filadelfia Enquirer» Труди Рубен, заданный во время заседания «Россия на перепутье» членам официальной российской правительственной делегации.

Эта сцена обошла все телевизионные каналы мира. До этого в течение почти получаса важные российские чиновники довольно скучно и казенно, но в то же время очень уверенно рассказывали о блестящих перспективах России эпохи президентства В. Путина. Само избрание В. Путина президентом РФ представлялось им само собой разумеющимся фактором.

Г-жа Труди Рубен прервала их простым и может быть даже несколько наивным вопросом: «Но кто-же такой Путин?». Ответом стало долгое оглушительное, затянувшееся до неприличия молчание, прерванное наконец смехом и ироническими аплодисментами аудитории. Никто из сидевших на сцене высших российских чиновников, тех самых, кто в кулуарах форума агрессивно рекламировал брэнд — «Владимир Путин — следующий президент России» — не хотел произнести ни слова. Или не решался. Как об успехе. Только хорошо или ничего. Но Путин еще даже очень жив политически. В конце концов, когда молчание полумных ягнят стало совсем невыносимым и абсолютно скандальным, господин М. Касьянов выдал из себя несколько ничего не значавших фраз. На следующий день я выступил на другой секции — «Россия и Запад», и мне был задан тот же вопрос: «Кто такой Путин?».

«Не притворяйтесь, что вы не знаете, кто такой Пу-

тин, — был мой ответ. — Вы просто не готовы признаться себе в этом знании. Я не обладаю по сравнению с вами никакой дополнительной информацией, но то, что я знаю, более чем достаточно для меня, рядового российского избирателя, чтобы составить мнение об этом претенденте на пост Президента Российской Федерации. Это человек, который продемонстрировал абсолютное пренебрежение к жизням людей, цинизм и лицемерие, готовность использовать войну, смерть тысяч русских солдат и мирных жителей как пиар — инструмент его избирательной кампании. Человек, который поднимает тост по случаю дня рождения Сталина, восстанавливает мемориальную доску Андропову и мечтает восстановить в центре Москвы памятник палачу Дзержинскому».

Петербургские коллеги г-на Путина дали ему, как известно, дружескую уважительную кличку — Штази. Похоже, что г-н и.о. президента гордится этой честью и старается полностью соответствовать этому прозвищу. Штази, одна из самых отвратительных спецслужб мира, десятилетиями торговала людьми, продавая как заложников восточногерманских диссидентов, так и просто пенсионеров. Г-н Штази официально ввел на пороге XXI века институт торговли российскими гражданами, как принадлежащими ему рабами. Особенно когда эти граждане — негодные ему журналисты.

На глазах всего мира г-н Штази играет, как кошка с мышью, жизнью и смертью Андрея Бабицкого. Эта игра не только доставляет ему садистское удовольствие. (Он публично рассказывает, что «А. Бабицкий получит хороший урок, и ему станет по-настоящему страшно».)

Эта игра несет и важную политическую нагрузку. Не только А. Бабицкого пытаются в фильтрационных лагерях. Мы все находимся в громадном фильтропункте перед входом в Новый Прекрасный Мир Путина-Штази. Нашу душу испытывают на готовность к этому миру. Как многое мы молча проглотим? Как быстро и угодливо согнемся? Не прошедших фильтрацию будут беспощадно отбраковывать.

Не спрашивай меня, кто такой Путин. И
Не спрашивай меня, по ком звонит Путин.
Он звонит и по тебе.

■ Неотправленный факс

Знаменитый петербургский актер Олег Басилашвили рассказывает, как в 1990 году, вдохнув свежий воздух гласности и перестройки, он пытался организовать поездку своего театра на фестиваль в Италию. Заручился поддержкой демократического мэра тогда еще Ленинграда Анатолия Собчака, и когда ему надо было отправить факс организаторам фестиваля, он попросил помощи мэра (факсимильная связь была тогда еще редкостью в Советском Союзе). Мэр поставил свою резолюцию и сказал О. Басилашвили, в какую комнату в Смольном отнести текст письма для отправки. Это оказалась самая маленькая комнатка где-то рядом с туалетом, где сидел маленький человек, встретивший О. Басилашвили профессионально вежливо, но довольно холодно. В течение получаса он терпеливо объяснял ему, почему послать этот факс в Италию категорически невозможно: «Ну подумайте сами, что произойдет, если каждый без согласования с соответствующими органами будет посылать факсы за границу?» Наконец он сдался: «Ну хорошо, из уважения лично к Вам, и учитывая визу А. Собчака, я отошлю этот факс в виде исключения».

Через 2 недели возмущенные организаторы фестиваля позвонили О. Басилашвили: «Почему Вы до сих пор не прислали нам заявку на участие в фестивале?». «Но я отправил факс.». «Да, мы получили факс из Ленинграда, но это был пустой лист бумаги».

Прошло десять лет и, благодаря невероятному стечению обстоятельств, маленький человек сидит уже не в самой маленькой комнатке в Смольном, а в самой большой комнате в Кремле. Убеждения и политические инстинкты

чиновника, заслужившего в Санкт-Петербурге прозвище Штази, вряд ли сильно изменились за эти годы и мы можем только догадываться, каких душевных мук стоило ему примириться и с факс-модемами, и с электронной почтой, и с паутиной Интернета.

В ожидании коронации он принимает сейчас знаки почтения и заверения в преданности от олигархов и патриархов, депутатов и губернаторов, интеллектуалов и звезд шоу-бизнеса. Телеведущие, которым доверена честь делать интервью с наследником, восторженно восхищаются не только каждым его словом, но и исключительными качествами его домашней собачки. Гордые лидеры Независимых Государств – бывших республик Советского Союза – приносят клятву верности будущему сюзерену.

Этот парад угодничества и самоуничижения доказывает лучше, чем десятки аналитических статей и книг, что Б. Ельцин не стал для нас Моисеем, выведшим нас из рабства в Землю Обетованную Свободы. Нам еще долго бродить по пустыне, ведомыми бывшими подполковниками фараона. Но что делают вместе с нами в этой пустыне женщина и мужчина, похожие на Государственного Секретаря США и Президента США? Почему они так спешат присоединиться к хору российских холуев и осыпать одного из кандидатов на пост президента РФ щедрым роем восторженных похвал – выдающийся реформатор, стойкий защитник демократии, надежда либерализма, борец с терроризмом, российский патриот? Чем им так понравился, наш суперВовочка, что они идут на беспрецедентное и бестактное вмешательство в российскую избирательную кампанию? Может быть, их волнует своя собственная избирательная кампания и им хочется оправдать активное 8-летнее участие администрации Б. Клинтона в построении бандитского капитализма в России?

А может быть, их идеал для России – авторитарный режим, железной рукой обеспечивающий права и безопасность иностранных инвесторов? И никаких факсов и интернетов за пределами резерваций для западных бизнесменов.

■ Жизнь с идиотом

В исследованиях биографии второго президента Российской Федерации решающее значение обычно придается периоду его службы в КГБ. Но берусь утверждать, что «чекист Путин» — это не самый подлинный и глубинный Путин. Путин в большей степени становится самим собой как раз тогда, когда сквозь маску образцового чекиста прорывается что-то совсем другое, очень личное и эмоциональное.

Хорошо известно, что «феня» — аргумент криминального мира — все больше становится почти официальным языком общения российской политической элиты. Но ни у кого другого приоблаженный языковой пласт не представлен столь обильно и столь органично, как у г-на президента. «Мочить в сортире», «контрольный выстрел в голову», «кто нас обидит, трех дней не проживет» — все это явно не заготовки имиджмейкеров, а что-то очень личное и выстраданное. Кстати, такая лексика совершенно не характерна для комитетчиков и тем более для сотрудников внешней разведки, всегда отличавшихся светским воспитанием и лощеными манерами.

Питерский двор, в котором мальчик из бедной семьи, живущей в коммунальной квартире, проводил все свое время — вот его настоящая школа жизни. Обычный двор 50-х, 60-х с жестокими драками, властью уголовной шпаны и культом силы. Чтобы выжить в этой среде, слабенький Вовочка должен был стать изворотливым и жестоким, уметь подстроиться под сильного и никогда не испытывать нравственных сомнений и страданий.

Дворовый волчонок вырос в сильного и беспощадного волка, который навсегда запомнил удары и всегда стра-

тно хотел прыгнуть выше, чтобы преодолеть ту унижительную стену неравенства, с которой он столкнулся с самого детства.

Когда британский премьер-министр Т. Блэр, приехавший в Санкт-Петербург заранее выразить свое почтение будущему властителю России, робко пожурил В. Путина за уничтожение Грозного, тот ответил ему очень искренне и убежденно. У него даже губы дрожали от возмущения. Оказывается, ему показалось, что кто-то из боевиков назвал его «козлом». Такие оскорбления никогда не прощались в питерском дворе его детства. За «козла» превратить Грозный в Дрезден или Хиросиму — по путинским понятиям вполне адекватный ответ. Британский премьер никогда не поймет, что ему хотел сказать президент России. Это не проблема перевода. Просто Т. Блэр не имеет опыта существования в тех мирах, в которых формировался юный В. Путин.

Очень органичен и естествен г-н президент и в своей книге «Разговоры с Путиным». Это явно не «Беседы с Сократом». Вот как, например, христианин В. Путин с болтающимся у него на шее крестиком, «освященным на Гробе Господнем», объясняет, почему он все-таки не убил А. Бабицкого: «Во-первых, это запрещено внутренним распорядком, во-вторых расстреливать бессмысленно, а вот получить за этого... пятерых наших солдат — мне кажется, что это вполне приемлемо».

«Внутренний распорядок» спецслужб — вот путинская Нагорная проповедь, и на ней он будет основывать свою «диктатуру закона». Решит, что политически целесообразно освободить А. Бабицкого — распорядится освободить, и министр внутренних дел пошлет за А. Бабицким свой личный самолет. А решит, что целесообразно забить его на смерть палками — и с удовольствием забьют. Может быть, даже лично министр внутренних дел.

В психиатрии есть такой диагноз: «нравственный идиотизм». Каждым своим публичным выступлением г-н президент ставит его себе. Вы хотите узнать, какой будет жизнь России в ближайшие 8, а может быть, 14 лет? Сходите в театр В. Покровского на оперу Альфреда Шнитке «Жизнь с идиотом». Гении умеют предсказывать будущее, даже не подозревая об этом.

■ Апокалипсис сегодня

Сначала цитата из «Независимой газеты», последовательно и горячо поддерживающей и Путина, и военную операцию в Чечне:

«Бойня в Комсомольском продолжалась три недели. По селу наносились удары мыслимым и немыслимым оружием. Работала артиллерия всех калибров, танковые пушки и системы залпового огня не знали передышки, использовались ракеты «земля-земля», вертолеты и бомбардировщики сбрасывали свой смертельный груз круглые сутки...

В отдельных подвалах было сплошное месиво из человеческих тел. Иногда приходилось собирать трупы по частям. У многих отрезаны уши.

Над кладбищем стоит смрад. Со всей республики приезжают родители, жены, близкие в поисках пропавших без вести. Мать, узнавшая своего сына по родимому пятну на плече, обнимает труп, у которого вместо лица одно месиво. Как ни странно, плача на кладбище нет. Стоит какая-то гнетущая тишина, хотя здесь постоянно находятся несколько сотен человек. Уже четыре ряда могил вытянулись метров на сто...» («Независимая газета», 13 апреля 2000 г.).

Как ни странно, плача на кладбище нет. Запомним эти слова. О чем-то подобном уже писал русский офицер после очередной «зачистки», может быть, того же села (только оно тогда не называлось Комсомольское) лет 150 назад:

«Старики хозяева собрались на площади и, сидя на корточках, обсуждали свое положение. О ненависти к русским никто и не говорил. Чувство, которое испытывали все чеченцы от мала до велика, было сильнее ненависти.

Это была не ненависть, а непризнание этих русских собак людьми и такое отвращение, гадливость и недоумение перед нелепой жестокостью этих существ, что желание истребления их, как желание истребления крыс, ядовитых пауков и волков, было таким же естественным чувством, как чувство самосохранения.» (Лев Толстой. «Хаджи-Мурат», 17 глава).

«О ненависти к русским никто и не говорил» — в этой короткой фразе были предсказаны все русско-чеченские войны на 150 лет вперед. Мы не услышали.

«Плача на кладбище нет. Стоит какая-то гнетущая тишина.» Мы снова не слышим этой тишины. Мы никогда не покорим народ, чьи женщины не плачут на таких кладбищах. Даже если мы убедили себя, что это очень плохой народ. Мы сможем только убить всех «лиц мужского пола чеченской национальности старше 10 лет».

Нам говорят, что дело вовсе не в Чечне, а в том, что благодаря чеченской операции, Россия встает с колен, изживает веймарский комплекс, возрождает свое величие и ставит, наконец, перед собой новые гордые и дерзкие цели — догнать через 15 лет Португалию.

Мы всегда строили все свои Города Солнца — и Петербург, и Беломорканал — на месиве человеческих тел. Своих. И после каждого такого «модернизационного проекта» Россия все глубже погружалась в трясины Истории.

На этот раз мы решили заложить наш лучезарный либеральный Лиссабон на более прочном основании. На месиве из чужих тел в подвалах Комсомольского, Грозного и десятков других чеченских городов и сел. Видимо, в этом и заключается концепция «просвещенного патриотизма», о которой так любят сейчас рассуждать яйцеголовые холопы власти.

Португалия может спать спокойно. Так не встают с колен. Так теряют способность к прямохождению. На этот раз навсегда.

■ Первый день второго президента

Вы раскрываете газету, уважаемый читатель, в утро торжества молодой российской демократии. Окончательно завершился процесс перехода власти от первого демократически избранного президента России ко второму демократически избранному президенту России.

Правда для того, чтобы избрать именно этого второго президента, окружению дряхлеющего первого президента пришлось развязать войну, унесшую жизни тысяч русских солдат и десятков тысяч мирных жителей и превратившую Чеченскую Республику в выжженную пустыню. Цена демократии оказалась очень высокой. И выплачена ли она до конца?

Достаточно популярна теория о том, что, эффективно использовав войну как инструмент своей избирательной кампании, Путин, став президентом, сможет как трезвый прагматик обратиться теперь к политическому решению, начав переговоры с противостоящей нам стороной. Действительно, конфликт вступил в абсолютно бесперспективную стадию партизанской войны, которая будет длиться годами, не принося власти никаких дивидендов и истощая человеческие, экономические и нравственные ресурсы общества. Чеченцы ненавидели, ненавидят и тем более будут ненавидеть нас всегда, и рано или поздно с ними придется вступить в переговоры. Лучше раньше, чем позже, если мы, конечно, не собираемся убить их всех.

Но, к сожалению, В. Путин вовсе не тот абсолютно циничный и прагматичный политик, холодный и расчетливый оператор спецслужб, каким его часто изображают. В

том, что касается Чечни, В. Путин — человек страстей. Посмотрите, как он преображается, как загораются его глаза, играют желваки, выламывается сквозь дипломатический этикет эмоционально заряженная блатная феня, когда, оторвавшись от скучных экономических сентенций, он обращается к любимой теме. И в этом он глубоко народен.

Прав был, даже не подозревая насколько, кто-то из путинских холуев, воскликнувший подобострастно: «Путин — это Россия! Путин — это мы!». Отношение российского общества к чеченской войне крайне иррационально. Война как телевизионный продукт потому и оказалась таким выигрышным пиарным ходом, что затронула болезненно чувствительные глубинные пласты российского коллективного подсознания.

Убивая чеченцев, мы мстим им, а прежде всего самим себе, за проигранное XX столетие, которое обещало стать веком России, за потерю разбежавшихся от нас при первой возможности колоний и сателлитов, за рухнувшую сверхдержаву и за построенный нами на ее обломках бандитский капитализм, в реалиях которого одинаково неуютно чувствуют себя и олигархи, и бывшие диссиденты, и бывшие следователи КГБ.

Да, конечно, в Чечне происходили страшные вещи — взятие заложников, работорговля, нападение на Дагестан. Но разве это не наш Березовский суетливо семеня по трапам самолетов с кейсами с миллионами долларов, но разве не было случаев, когда наши офицеры и старослужащие продавали своих солдат в рабство, и разве это не наш Третьяков восхищался в своей газете «блестящей операцией наших спецслужб, заманивших Басаева и Хаттаба в Дагестан», и разве это не наш Пагрушев проводил учения в Рязани.

Чечня — это наш коллективный невроз, наш коллективный диагноз. Наш «безумный» полковник, задушивший 18-летнюю «снайпершу» — это психоаналитический символ чеченской войны.

Чечня — это наша последняя катастрофа XX века, к которой мы идем крепко взявшись за руки, подбадривая себя громкими криками о том, что мы никому не позволим остановить себя.

Владимир Владимирович — просто один из нас.

■ Полковник, который ошибся веком

Политическое сознание второго Президента РФ разорвано и противоречиво, и в то же время обладает своеобразной абсурдной логикой и цельностью. Хороший материал для анализа взглядов Путина представляет его послание Федеральному Собранию. Обращает на себя внимание, что впервые до того почтительный наследник обрушился с сокрушительной критикой на своего предшественника, не называя его, правда, по имени.

Пассажи о демографической катастрофе, о вымирании русского народа выглядели, как выдержки из традиционных для коммунистической оппозиции обвинений оккупационного режима Б. Ельцина в геноциде русского народа.

Экономический же раздел послания, написанный ультралиберальным советником А. Илларионовым, клеймил преступный режим Б. Ельцина с противоположных позиций. Оказывается, предыдущая власть была лживой и популистской. Она пыталась поддерживать широкие социальные программы, но не справлялась с этим. Однако эти ложно гуманистические попытки сдерживали экономический рост России.

Если бы В. Путин обладал большой способностью к синтезу различных идей своих советников, он смог бы сформулировать свой основной месседж избравшему его электорату более компактно:

«Оккупационный режим Б. Ельцина привел к вашему вымиранию, но он был лживым и популистским, поэтому вы вымирали недостаточно быстро. Наша новая патриотическая власть будет честной и принципиальной, она отме-

нит все социальные гарантии, и вы будете вымирать гораздо быстрее. Зато грядущие поколения будут жить в Великой и Сильной России.»

В этом путинском абсурде есть и своя железная логика, и своя страстная и искренняя идея. Это идея экономического рывка, осуществляемого жестким полицейским государством, рывка совершенно необходимого для возвращения России на уровень ведущих держав мира.

Идея сильного полицейского режима родилась не в голове скромного полковника. Она просто пришла к нему по душе, когда в силу стечения невероятных обстоятельств он оказался на посту президента России. Идея вызревала лет десять в умах «интеллектуалов», мечтавших о российском Пиночете, который железной рукой поведет Россию к светлому будущему рыночной экономики.

Когда бывший министр гайдаровского правительства олигарх Петр Авен, один из тех, чья жадность и тупость привели страну к сегодняшнему плачевному состоянию, рассуждал по телевидению о достоинствах пиночетовского режима и о желательности подобной модели для современной России, мне всегда хотелось у него спросить, кого он собирается расстреливать на стадионе «Лужники» — себя вместе с Михаилом Фридманом?

Путинское послание дает ответ — жесткий полицейский режим необходим для проведения «реформ» в условиях отсутствия социальных гарантий и возможности для недовольных выразить свой протест.

Такой проект имел бы шанс на успех, если бы суть реформ заключалась в том, чтобы заставить обездоленное население рыть как можно больше каналов, котлованов и воздвигать «гиганты индустрии». Так проходила индустриальная революция XIX века на Западе, так проводил модернизацию России сталинский режим в первой половине XX века, похожими методами осуществляли свой рывок страны Юго-Восточной Азии во второй половине XX века.

В XXI веке путинский проект обречен на провал. Интернет-экономика XXI века — это экономика свободных творческих людей, имеющих неограниченный доступ к информации. Маленький полковник трагически ошибся веком.

■ Выть хочется

Борис Березовский сказал как-то, что при желании он мог бы избрать обезьяну президентом Российской Федерации. Денег и пиарных технологий у него на это хватит. Не знаю. Ему виднее. Посмотрим, кого все же избрали своими деньгами и технологиями березовские, абрамовичи, юмашевы и дьяченки 26 марта 2000 года.

Трагическая гибель «Курска» открыла глаза многим из тех, кто был оболванен пропагандистской машиной Кремля, лепившей из отставного подполковника Отца Нации и Спасителя Отечества. Именно в этих качествах — Отца и Спасителя — президент проявил себя наиболее полно в дни катастрофы. «Если бы он пришел к нам без охраны, мы бы разорвали его на части» — кричали в камеру матери и вдовы погибших. Напрасно. Им бы прислали другого, так же всенародно избранного. Владимир Путин не герой и не злодей, он обыкновенная бюрократическая посредственность, страдающая родовым наследственным пороком российской власти — нравственным идиотизмом. И от этого не могут излечить никакие болтающиеся на шее крестики, «освященные в Палестине».

«Власть отвратительна, как руки брадобрея». Давно она не была так отвратительна, как в эти дни. На четвертый день после катастрофы, когда уже умолкли последние стуки выживших, десятка два важных мужчин в рубашонках с коротенькими рукавчиками рыгали довольными улыбками после сытного обеда на черноморском курорте и толкались перед камерами, чтобы оказаться поближе к телу Самого. Сам важно вещал, как эффективно ведутся спасательные работы и какими самыми современными в мире спасательными средствами обладает вверенный его командованию флот. Скорее всего, он уже знал к тому времени, что все моряки погибли.

Это уже потом, после неожиданного для них взрыва всенародного возмущения, зажавшиеся мордоделы и политехнологи запоздало обнаружили, что что-то не так с драгоценным имиджем августейшего клиента. И они внезапно перестали с умиленным холуйством восторгаться спортивными достоинствами верховного главнокомандующего: «Два дня Путин активно осваивал новые виды спорта: водные лыжи и водный мотоцикл. Он трогался с места с «третьей скорости», пугая черноморских рыб и вынуждая охрану мчаться за ним».

Вместо этого, они натянули на себя и на клиента скорбные маски, притащили к нему попов с иконами, вспомнили ни к селу ни к городу олигархов с их виллами на Средиземноморье. (Тех самых олигархов, между прочим, которые на тех самых виллах и договаривались прошлым летом привести Путина к власти.)

Но было уже поздно. Царствование Николая II погубила не Ходынка. Его погубил бал, не отмененный вечером после Ходынки.

Кто-то из павловских гордится, наверное, удачной репризой вложенной в уста президента и произнесенной последним с хорошо отрепетированным выражением: «Вить хочется».

Что же он не выл, лихо распугивая своей мотоциклеткой черноморских рыб, когда подводники умирали от удушья.

Что же он не выл, когда под залпами «Градов» и «Ураганов», под падающими с неба «Буратино» и «Змеями-Горынычами» гибли тысячи мирных жителей — чеченцев и русских, стариков, женщин, детей.

Что же он не воет, когда каждую неделю теряет убитыми и ранеными сотню своих солдат на войне, затеянной ради его избрания.

Или ему действительно захотелось вить, когда он впервые почувствовал угрозу своему рейтингу и обрушился с грубыми и непристойными нападками на прессу, обнажив свои профессиональные инстинкты.

Вить хочется, осознавая безнадежную беспомощность общества перед властью жестокой и бесчеловечной, лживой и трусливой, алчной и бездарной, ведущей Россию от катастрофы к катастрофе.

■ Скамейка для г-на президента

Встреча Президента РФ Владимира Путина с родственниками экипажа подводной лодки «Курск» 22 августа была сверхнапряженной и драматичной. Что вполне понятно. Но настоящую истерику позволил себе только один человек.

«Теперь, что касается иностранной помощи, — терпеливо и несколько скучающе пытался объяснить президент. — Сразу же, как только иностранная помощь была предложена — это было 15-го числа, — так сразу же с ней Куроедов согласился. Посчитаем». Здесь в стенограмме встречи следует ремарка — «Шум в зале, крики». Что не удивительно. Все мы прекрасно помним постыдную сцену в Сочи 16 августа. Президент со свитой, все загорелые, довольные, в курортных костюмчиках. Стоящий рядом с В. Путиным вице-премьер И. Клебанов (руководящий в этот момент из Сочи операцией по спасению подводников) снисходительно объясняет, что вверенные ему структуры обладают всеми необходимыми, лучшими в мире средствами спасения и ни в чьей дополнительной помощи не нуждаются.

В. Путин тоже все прекрасно помнит и по всем законам психоанализа у него нет никакого другого средства стереть это мучительное воспоминание, кроме истерики: «Это правда, правда! Телевидение? Значит врет! Значит врет! Значит врет! Там есть на телевидении люди, которые сегодня орут больше всех и которые в течение 10 лет разрушали ту самую армию и флот, на которых сегодня гибнут люди. Вот сегодня они в первых рядах защитников этой армии. Также с целью дискредитации и окончательного развала армии и флота! За несколько лет они денег наворовали и

теперь покупают всех и вся! Законы такие сделали! В стране нет ни шиша! Вот и все! Потому что вот так...».

Так все-таки все есть, как было 16 августа, или нет ни шиша, как стало 22 августа? Троекратным «Значит врет!» в адрес телевидения президент отчаянно пытается смыть многократную и продолжающуюся ложь власти. Юпитер сердится, и Юпитер явно не прав.

Но найденная в столь драматический момент, как спасительная соломинка, мысль о врагах, которые «обворывают страну, армию, флот», показалась кремлевским технологам настолько удачной, что они ее со вкусом развернули на следующий день в гораздо более комфортной атмосфере официального интервью придворному корреспонденту. Враги были персонофицированы, и справедливый народный гнев направлен на узнаваемые и действительно крайне непопулярные в обществе фигуры: «Лучше бы эти люди продали свои виллы на Средиземном побережье Франции. Только тогда им пришлось бы объяснить, почему вся эта недвижимость оформлена на подставные фамилии и на юридические фирмы. А мы бы, наверное, задали вопрос — откуда деньги?».

Интересно, почему «мы» не задавали подобных вопросов самому известному отечественному владельцу вилл на Средиземноморье, когда он на эти самые деньги создавал под Путина ручную партию «Единство». А когда один из предыдущих премьеров пытался задать те же вопросы, тогдашний директор ФСБ полковник В. Путин демонстративно явился без приглашения на семейный праздник олигарха, чтобы лично засвидетельствовать ему свое почтение и лояльность. А слишком любопытный премьер, как известно, вскоре потерял свой пост и затем был раздавлен информационной машиной олигарха, проложившей путь к власти почтительному полковнику.

«За те 100 дней, которые я являюсь президентом, я готов ответить. А за все предыдущие 15 лет я готов сесть с вами на одну скамейку и задавать эти вопросы другим», — заявил родственникам погибших президент В. Путин.

«Другие» — это, по всей видимости, те самые политики и олигархи, которые реально обладали высшей властью в стране до ста дней президентства В. Путина, и, по его глупости,

бокoму убеждению, «разворовывали страну, армию и флот». А чем же занимался делавший при этом режиме клептократов блестящую карьеру скромный полковник В. Путин?

Бывший Генеральный прокурор РФ Ю. Скуратов — не образец семейной добродетели. Но уничтожен он был не за свои маленькие эротические шалости, а за то, что опасно близко подошел в своем расследовании к делам именно тех «других», которым сейчас г-н президент собирается задавать вопросы. Но в тот драматический час нация увидела на экранах подтянутого полковника, который четко по-военному доложил, что проведенная его ведомством экспертиза подтвердила аутентичность гениталий несчастного прокурора на скандальной пленке. Сидевший рядом министр внутренних дел С. Степашин молчал, покрывшись краской и не поднимая глаз. Вот тогда-то С. Степашин и не прошел решающий тест на преемника. «Смотрите-ка как этот бьет копытом, — подумали в Кремле, — этому еще не надоели наши игрищи. Этот такого наворотит. Вот и хорошо!»

Не очень убедительно пристраивается г-н президент сбоку на скамеечку с вдовами, собираясь задавать вопросы тем самым «другим», которые и назначили его преемником. Гораздо органичнее смотрелся бы он на другой скамье — вместе с Валею и с Таней, вместе с Ромой и с Борисом Абрамовичем.

■ King and the President

Ремесло, которым занимается Ларри Кинг, сродни искусству вербовки и активных мероприятий. Так что можно сказать, что это была встреча двух профессионалов.

Встреча, в которой подполковник внешней разведки КГБ Владимир Путин продемонстрировал гораздо более высокий профессиональный уровень.

Владимир Ильич Ленин, у которого в службе не то поваром, не то охранником служил дедушка В. Путина, любил повторять: «Товарищи, нам нужны полезные буржуазные идиоты». Так вот, великий и ужасный Л. Кинг на наших глазах был укрощен, перевербован и превращен в полезного буржуазного идиота.

Вершиной оперативного искусства В. Путина было внедрение версии о столкновении «Курска» с американской подлодкой. Он справился с этой задачей ненавязчиво, несколькими точными мазками в духе знаменитого приема 25-го кадра, направленного непосредственно в подсознание зрителя.

При этом он совершенно не связал себя лично с заведомо лживой версией: «Было 19 случаев столкновений наших подлодок. Ничего в этом сверхординарного. Надо выработать общие правила поведения на море. Я обсуждал это со своим коллегой президентом Клинтоном».

Что касается ожидавшегося вопроса о зарубежной помощи, то он, естественно, не вызвал никаких затруднений. Была озвучена легенда, подготовленная еще для встречи с родственниками погибших, — помощь была предложена только 15 августа и немедленно принята. Но откуда Л. Кингу, с трудом выговаривающему имена Бээрэзовский и Гуузинский, знать о каком-то Куулэбанове, стоявшем рядом с

президентом в Сочи 16 августа и объяснявшем, что ни в какой зарубежной помощи он как председатель чрезвычайной комиссии по спасению экипажа подлодки «Курск» не нуждается.

Не менее искусно, выбирая аргументы в рамках западной ценностной системы координат, отвечал В. Путин и на вопросы о якобы нарушениях прав человека в Чечне и о якобы наступлении на свободу средств массовой информации.

Мирные жители восторженно приветствуют армию-освободительницу и уже избрали своего депутата в российский парламент. Но зрители Ларри Кинга никогда не узнают, что только что избранный депутат А. Асланбеков вернулся из поездки в Чечню, потрясенный массовыми ежедневными рутинными надругательствами над правами человека, — произвольными арестами, убийствами, пытками и вымогательствами.

Они не узнают, что командующий вооруженными силами на Северном Кавказе заявил как-то, что он рассматривает всех «чеченцев мужского пола старше 10 лет и моложе 60» как боевиков.

А другой генерал, Герой России, поправил своего коллегу-гуманиста, уточнив, что жен и детей террористов тоже необходимо считать террористами.

Очень к месту оказалась традиционная домашняя заготовка о крестике. Российский зритель иронически воспринял бы рассказываемую в десятый раз (в разных вариациях) душещипательную историю о крестике, найденном на пепелище сгоревшей путинской дачи и освященном на Гробе Господнем в Иерусалиме. Для американского обывателя, дисциплинированно посещающего по воскресеньям общинную церковь, — это очень важный знак, формирующий образ «самого человеческого из всех прошедших по земле людей».

За целый час наш профессионал допустил, на мой взгляд, только один маленький, едва заметный прокол — несколько наивно и бестактно похвастался своим исключительным личным мужеством, проявившимся в героическом плавании на подлодке.

Да еще, пожалуй, очень странной показалась его самодовольная улыбка — «ОНА УТОНУЛА». (О подлодке.)

Интервью с Л. Кингом помогает понять, почему В. Путиным так очарованы западные лидеры. Выездная модель В. Путина разительно отличается от его игры на своем поле. Там он не угрожает никого «замочить в сортире», не срывается в саморазоблачительной истерике — «Телевидение лжет! Телевидение лжет! Телевидение лжет!». А разговаривая с дамами, не употребляет глагол «подмандеть» (глагол цитируется по стенограмме встречи президента РФ Владимира Путина с родственниками экипажа подводной лодки «Курск» 22 августа 2000 года). Такое поведение он может позволить себе только дома с собственными холопами.

Тем более что холопам это очень нравится.

10 мая 2001 года

■ Красное колесо-2

Узел I. Январь 1949

Абакумов:

- Иосиф Виссарионович, верните нам смертную казнь!!
- Знаю, – тихо, понимающе сказал ОН. – Думал.
- На днях верну вам смертную казнь, – задумчиво говорил ОН, глядя глубоко вперед, как бы в годы и годы.
- Эт-то будет хорошая воспитательная мера.

Солженицын А.И. «В круге первом». Глава 21.

Узел II. Апрель 2001

Солженицын:

- Владимир Владимирович, верните нам смертную казнь!!
- Знаю, – тихо, понимающе сказал ОН. – Думал...

■ Последний русский миф

Два взлета популярности политиков было зафиксировано в России за последние годы — Е. Примакова и В. Путина. Это очень разные фигуры, различны истоки их популярности. Но объединяет оба случая одно обстоятельство — ни реальные достижения этих политиков, ни масштаб их личности явно не соответствуют тем связанным с ними ожиданиям, которые отражаются опросами общественного мнения. Это означает, что им удалось каждому по-своему затронуть какие-то глубинные иррациональные пласты российского политического подсознания.

Счастливым свойством Е. Примакова напоминать Л. Брежнев как внешне, так и сутью своей политики принесли ему возмужавшую до последнего времени популярность в уставшем и дезориентированном обществе. Его рейтинг удивительным образом коррелируется с результатами опроса на тему — кто был самым выдающимся политическим деятелем России XX века. В этом опросе с большим преимуществом лидировал не Сталин, не Ленин, не Горбачев, не Сахаров, а Брежнев Леонид Ильич. В нем и в его примиковской инкарнации актуализировался для российского обывателя постсоветский миф о золотом веке.

Конечно, российский избиратель не настолько наивен, чтобы предполагать, что новый Брежнев может как-то существенно улучшить его жизнь. Но ведь образ Брежнева-Примакова апеллирует не к сознанию россиянина, а к подсознательному комплексу идей покоя, стабильности, отрешенности. Одна из самых популярных русских народных песен — это песня о ямщике, засыпающем в пургу. Избирая президентом «доброту дедушку Е. Примакова», Рос-

сия бессознательно выбирает судьбу путника, сладко засыпающего в метель в теплом сугробе. Идея президентства Примакова, почти было захватившая широкие народные массы, — это идея хосписа.

Но вот на сцене неожиданно появился другой персонаж, апеллирующий к другим пластам народной психики. Молодой энергичный офицер спецслужб, отдающий резкие и четкие команды, посылающий российские полки в глубь Кавказа, несущий ужас и смерть террористам и врагам России. И женская душа России, истосковавшаяся по властному повелителю, потянулась от солидного Евгения Максимовича к молодому герою-любовнику.

Как поется в другой почти народной песне — «какому хочешь чародею отдашь разбойную красу».

Лично г-да Е. Примаков и В. Путин с их скромными достоинствами и недостатками имеют весьма косвенное отношение к этим поискам мятущейся русской души. Им просто выпал случай в избирательной кампании на рубеже веков обозначать два архетипа русской идеи Власти — главврача Хосписа и brutального лже-Героя.

Так называемая безальтернативность сегодняшнего Путина — это вещь чрезвычайно опасная и для власти, и для общества в целом. Мифу невозможно предложить в качестве альтернативы политика. Предложить можно только другой миф. А мифологическое поле оказалось исчерпанным. Запас архетипов национального подсознания совсем невелик.

Придя к власти, как казалось, разрушителем мифа Примакова, Путин на самом деле поглотил этот миф и подчинил его собственным задачам. Нельзя же неопределенно долго держать подданных в состоянии бури и натиска, когда их все-таки тянет в обволакивающий сугроб.

Только теперь это будет современный, модернизированный сугроб, в котором время от времени по внутренней селекторной связи будут раздаваться энергичные ободряющие команды: «Встаем с колен», «Наметился решительный подъем в экономике», «Укрепляется административная вертикаль», «Наносятся мощные удары по американской дипломатии», «Боевики загнаны в горы и будут добыты в ближайшее время».

Два мифа слились в одном обобщенном — Главврач и Герой в одном флаконе. Пространство захлопнулось, и время остановилось, фукуямовский конец истории наступил в одной отдельно взятой стране.

Только один раз, в дни трагедии «Курска», у людей, потрясенных бесчувственностью власти во всех ее инкарнациях (помните хихикающего Примакова за спиной Путина в Сочи или улыбку Путина-Джоконды у Ларри Кинга), мелькнуло сомнение в ее мифологической благодати. Но люди сами же отшатнулись от этой кощунственной богоборческой мысли. Вся политическая конструкция современной России оказалась подвешенной на тоненькой ниточке путинского мифа. Людей столько раз уже обманывали, что для них просто невыносимо обмануться еще один раз.

И теперь гибнущие в Чечне, замерзающие на Дальнем Востоке, спивающиеся в Центральной России будут из последних сил, казалось бы вопреки всякому здравому смыслу, поддерживать путинский миф и путинский рейтинг. И в этом смысле Путин — это Наше всё. Это последний русский миф, бессмысленный и беспощадный.

Все вышесказанное имеет только косвенное отношение к нашему реальному современнику, которого зовут Владимир Владимирович Путин. Для творцов мифа он такая же деталь конструкции, как «административная вертикаль», «Идущие вместе», двенадцатиголовый календарь, четвертая от окна кровать в роддоме Снегиревки, где воссияло над Россией наше дважды Красное Солнышко, и прочая атрибутика.

Чавкающую бюрократию, удобно рассевающую в тени созданного ею путинского мифа, настолько обнадеживает реакция нашего доброго, не обладающего аргентинским темпераментом народа, что она мечтает продлить эту мизансцену истории на 7, на 17 лет, на 21 год.

Пока так называемая борьба с олигархами свелась к замене нескольких по тем или иным причинам политически неудобных олигархов на абсолютно лояльных к власти и лично президенту. Этот список Путина включает не только легендарных Абрамовича и Мамута, но и ряд ключевых членов правительства, министров-капиталистов, всех этих Миш Два (или четыре) Процента, чей частный бизнес, офор-

мленный на родственников или подставных лиц, процветает исключительно благодаря их служебному положению.

И никакие питерские чекисты — в любом количестве, в кожаных тужурках или костюмах от Кардена, взлетевшие на вершину власти на тачанках или «Мерседесах», — ничего не смогут с этим поделать. Максимум — потеснить у бюджетного корыта кого-нибудь из самых зарвавшихся, чтобы занять их место. И все это знают.

Нищая, технологически отсталая страна, на вершине которой сменяющиеся группы фаворитов будут бороться за контроль над сырьевыми потоками и таможней, не сможет стать ничьим серьезным и уважаемым союзником и обречена на маргинализацию.

8 мая 2002 года

■ В предчувствии Фороса

«**А** не пора ли вам, дорогие товарищи, стать законодателями мод в мировом автомобилестроении?» — обратился как-то молодой, энергичный и невероятно популярный генеральный секретарь к группе корпулентых мужчин партийно-хозяйственного помета, четверть века смотрящих вместе с местными бандитами за конвейером, установленным когда-то на берегах великой русской реки изобретательными сынами Средиземноморья.

Буржуазно-декаденское понятие рейтинг и тучи измеривших его ученых ослонов еще не существовали в те доисторические времена. Иначе именно тогда было бы документально зафиксировано первое падение популярности обаятельного говоруна. Стало ясно, что генеральный, мягко говоря, не рубит.

«А не пора ли вам, господа министры-капиталисты, ставить перед собой более амбициозные задачи? Не замахнуть ли нам на Джорджа, понимаете ли, Дабл-ю Буша и резко сократить разрыв с ведущими индустриальными странами?» — обратился 16 лет спустя молодой энергичный и невероятно популярный президент к группе очень похожих мужчин, занимавшихся очень похожей деятельностью, но уже в масштабе всей страны.

Через несколько дней он обратился с тем же посланием к расширенному заседанию партийно-хозяйственного актива, или как теперь принято говорить с тем же «месседжем» к российской политической элите. Еще совсем недавно состояние или во всяком случае внешнее поведение «элиты» на подобных ритуальных действиях отвечало словам поэта: «Когда Он входит все они встают — одни по службе, прочие от счастья».

На этот раз «Он» был встречен мрачным гробовым молчанием оставшегося сидеть зала. На лицах проступало глухое и растущее раздражение. Элита знала, что президент знает, что в зале сидят люди давно уже не только

поставившие, но и успешно реализовавшие настолько амбициозные цели, что и их правнукам мало не покажется. Напрягать их упреками в отсутствие амбиций и требовать от них еще одного рывка, чтобы догнать какую-то Португалию, было вопиющей бестактностью и откровенным нарушением конкорданса о передаче власти. Тем более, что президент сам любит повторять, что он всего лишь менеджер, нанятый на работу Советом директоров. (Мао Цзедун более поэтично сравнивал себя с одиноким монахом, бредущим по свету с дырявым зонтиком.)

Была у них и еще одна причина для раздражения, очень российская. В первые дни славного президентства было столько истребителей, подлодок, патриархов, сортиров, в которых корчились враги рейха, павловских, визжавших о «мистической связи Путина с народом», чекистов без страха и упрека, стройными рядами идущих во власть, что российской политической элите, как старой полковой лошади, в какой-то момент показалось, что она услышала знакомый Глас Трубы.

Нещадно поротая и при Иоанне Грозном, и при Петре Великом, и при Иосифе Кровавом она послушно и даже некоторым диктуемым исторической памятью вожделением нагнулась, приспустила штаны и обнажила нашкодившие задницы, ошибочно угадав в нем своего долгожданного ночного портье.

Зверств ждали от него неслыханных и необыкновенных. Как минимум порки, а может, и еще более решительной, калигуловской, если хотите, актуализации своей статусной роли. А он даже двух чижиков не смог как следует придушить.

Может быть, все его чекисты, опьяненные неожиданно открывшимися возможностями, разбежались крышевать мебельные магазины, променяв на валютную похлебку первоуродство железного Феликса. А, может быть, ему просто противно стало.

Так или иначе, стояние в неловкой позе ожидания утомило элиту и, не получив глубокого удовлетворения, она почувствовала себя дважды униженной и оскорбленной. Свита перестала играть короля.

В таких случаях обычно меняют свиту. Или свита меняет короля.

■ Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают. Чтобы не сесть

Лакейская овация, устроенная В.В. Путину делегатами XIII съезда РСПП, по своей продолжительности и холуйской восторженности может соперничать только с овацией И.В. Сталину делегатами XVII съезда ВКП(б).

И те и другие имели все основания недолюбливать невысокого сурового человека, которому они так бешено аплодировали, и серьезно опасаться его.

И те и другие решились на маленькую фигу в кармане, последнюю в их политической жизни. Делегаты съезда победителей набросали несколько десятков черных шаров при избрании генерального секретаря. Делегаты съезда побежденных переизбрали в состав правления РСПП М. Ходорковского.

Оба съезда сами по себе были бессмысленны и бессодержательны, но оба обозначили символический рубеж смены постреволюционных элит. В 1934 году – ленинской на сталинскую, а в 2003-м – ельцинской на путинскую.

Оговорюсь сразу, в начале XXI века смена элит, скорее всего, произойдет гораздо менее кровавым способом, чем в первой половине XX века. Сгниют в тюрьме или таинственно исчезнут единицы, может быть, десятки. Большинству желающих дадут возможность эмигрировать. Разоружившимся перед партией и принесшим клятву личной верности потаниным-кудриным сохранят кое-какой капитал, часть недвижимости, наложниц, что-нибудь еще по мелочи. Но в целом ельцинская элита (олигархи перво-

го и второго ряда, «либеральные реформаторы», идеологическая обслуга режима) уйдет со сцены. Причем уйдет безропотно и покорно.

Напрасно Б. Березовский, В. Гусинский и И. Малащенко призывают ельцинскую гвардию к сопротивлению и даже предлагают ей вождя сопротивления — Анатолия Чубайса.

Масса исследований была посвящена вопросу, почему ленинская гвардия так покорно пошла под нож сталинских репрессий и даже поставленные к стенке продолжали восклицать: «Да здравствует Иосиф Виссарионович!»? Ведь среди них были и люди недюжинной смелости, проявленной в ходе Гражданской войны, и недюжинного ума, которые не могли не понимать, куда влечет их ход событий.

Разгадка лежит на поверхности. Коммунистическая номенклатура не могла выступить против сталинской диктатуры потому, что она сама шаг за шагом создавала ее, была к ней абсолютно лояльна, чувствовала в ней себя абсолютно комфортно, совершила вместе с ней все преступления, включая уничтожение миллионов русских крестьян в годы коллективизации. Страстно желая остаться внутри этой системы, они аплодировали любым репрессиям, включая расстрелы собственных жен и братьев. Сталинизм не был для них отрицанием ленинизма. Он стал его логичным и естественным продолжением.

Таков же и механизм поведения ельцинской элиты. Совершив приватизацию, которая в глазах подавляющего большинства населения всегда останется несправедливой, она потеряла возможность удерживать власть и собственность демократическим путем. Ей понадобился русский Пиночет, который «железной рукой поведет Россию по пути либеральных реформ».

Так возник проект «Наследник» 1999 года. Основным инструментом реализации проекта стала чеченская война, и ведущие «либералы» убеждали всех, что в Чечне «возрождается российская армия», и с энтузиазмом составляли списки несогласных предателей. Интеллектуалы услужливо разрабатывали концепции «управляемой демократии», «административной вертикали», «диктатуры закона». Когда потребовалось заткнуть рот последнему оппозиционно-

му коллективу на телевидении, либералы поручили «раздавить гадину» любимцу партии СПС Альфреду Коху.

Однако, как это и неизбежно должно было случиться, путинский проект зажил своей собственной жизнью, породив и новую элиту, и новый стиль — православных банкиров с окладистыми бородами, генералов спецслужб, крышующих мебельные магазины и нефтяные компании.

Даже сейчас, когда рогозины уже пришли за Чубайсом и деловито интересуются, арестовали ли его, либералы все еще отчаянно пытаются вписаться в новый державно-имперский стиль. Его же волокут к либеральной параше, а он кричит о либеральной империи. Как и в 1999 году, ему хочется громче всех прозвенеть державно-патриотическими м... и убедить власть, что он свой, что они вместе с Кохом будут во славу Империи скупать собственность на Украине. Какой уже к черту Кох? Какая собственность?

Как и в случае с «ленинской гвардией», срабатывает тот же механизм, который заставит их до конца кричать: «Да здравствует Империя! Да здравствует Владимир Владимирович!».

■ Путин — это Наше всё

В последнее время президент В. Путин говорит много правильных слов о пороках системы олигархического капитализма в России. Пусть с некоторым запозданием, через 4 года после своего назначения на пост президента одной из групп тех самых олигархов, но он все же обнаружил, что люди, «получившие в результате приватизации миллиарды долларов готовы истратить десятки миллионов долларов на политиков, на журналистов, чтобы защитить свои миллиарды».

Позволю себе продолжить глубокую мысль президента. Может быть, самым опасным пороком олигархии является не приватизация финансовыми кланами зарубежных журналистов, даже если это пока все еще не обрезанный «специалистами» Путина журналист «Le Monde», а приватизация высшей российской власти и руководства ее правоохранительных органов.

Для иллюстрации приведем пример из политической жизни конца 90-х годов. Генеральный прокурор того времени неосторожно прикоснулся к расследованию дел, связанных с махинациями олигархов, близких к так называемой Семье. Несчастливого прокурора немедленно замочили. Но не в сортире, а в постели с vip-проститутками. Какая прекрасная политическая смерть, скажете вы.

Но чтобы общество окончательно в ней удостоверилось, государственное телевидение сначала продемонстрировало скандальную пленку с голым прокурором, а затем на экранах появились два высших правоохранителя страны. Назовем их условно правоохранитель С и правоохранитель П. Задачей их было нотариально заверить мельк-

нувшие на экране гениталии несчастного прокурора. Правоохранитель С сидел красный как рак и, опустив голову, молча смотрел в пол. Правоохранитель П бодро и энергично докладывал о проведенной им совместно с ведомством С экспертизе, установившей аутентичность пленки и изображенных на ней лиц и их органов. «Как этот бьет копытом, — подумалось мне цитатой из «17-ти мгновений», — этому еще не надоели наши олигархические игрища. Этот далеко пойдет».

Как выяснилось немного позднее, это и был решающий кастинг, проведенный первым президентом Российской Федерации среди кандидатов на роль второго президента Российской Федерации. Прошло несколько лет, и олигархические будни снова свели вместе прокуратуру и те же органы. Правоохранительные, разумеется. Но в несколько иной конфигурации. Органы, некогда возглавлявшиеся правоохранителем С, неосторожно заинтересовались делом «Трех китов», грандиозной аферой восходящего олигархического клана выходцев из органов, некогда возглавлявшихся правоохранителем П.

Правоохранитель У, видимо памятуя о незавидной судьбе своего предшественника, а может быть, и по каким-то государственным соображениям, всей своей широкой грудью и могучим торсом бросился на защиту новых, как теперь модно с придыханием говорить, патриотически ориентированных олигархов.

А вы, за каких олигархов: за ельцинских или за путинских? Ельцинские вроде бы накапитализдили больше, но у путинских все еще впереди. Только вот при этих патриотически ориентированных как-то быстро стали исчезать люди. Уже погибли около десятка человек, так или иначе прикоснувшихся к тайнам «Трех китов». Ключевой свидетель был расстрелян в тщательной охраняемой палате элитного госпиталя Министерства обороны. Юрий Щекочихин умер от таинственного отравления в ЦКБ.

Трудный выбор. Хорошо, что у нас есть президент, всей своей трудовой биографией так органично сочетающий и синтезирующий два источника, две составные части российского капитализма. Воистину Путин — это Наше всё.

■ Путин навсегда

То, что русского правителя сегодня зовут Путин Владимир Владимирович, — обстоятельство довольно случайное. Если бы не бешеная энергия Б. Березовского, его вполне могли бы звать, например, Юрий Михайлович или Евгений Максимович.

Гораздо важнее, что он воспринимает себя носителем важнейшей исторической миссии — модернизации России, которая позволит нашей стране стать вровень с передовыми государствами и догнать не только Португалию, но, может быть, чем черт не шутит, даже и гораздо более благополучный Люксембург.

Вот уже несколько столетий в русской истории, как в дурной бесконечности, повторяется один и тот же сюжет. Вновь и вновь появляется царь-модернизатор, который заявляет *urbī et orbī*: «Мы отстали от передовых стран Запада на 50 лет, если мы не пройдем этот путь лет за 10—15, нас сомнут». Неважно, кому принадлежат именно эти слова — может быть, Петру Алексеевичу, а может быть, Иосифу Виссарионовичу.

Поднимая всю страну на дыбы, а всех сомневающих в его мудрости на дыбу, модернизатор бросается в мобилизационный прорыв и, как правило, решает поставленную задачу. Ценой огромных жертв он догоняет вечно ненавидимый нами Запад то по количеству пушек и фрегатов, то по чугуну и стали на душу населения в стране. И это вовсе не бессмысленные вещи. Они позволяют нам победить шведов под Полтавой, немцев в Сталинграде, войти в Париж и несколько раз в Берлин и первыми выйти в космос.

Но почему-то каждый раз после очередного мобилизационного триумфа очередного модернизатора Россия снова оказывается у разбитого корыта. Появляется новый правитель, который вынужден снова повторять ту же жвачку: «Мы отстали, мы должны, Португалия, удвоить, иначе нас... и т.д.».

Видимо, какая-то системная ошибка закралась в дерзкие проекты наших модернизационных рывков. Что-то в природе Запада, ускользающее от понимания наших модернизаторов, позволяет ему снова оставлять нас позади с горами чугуна, стали, гниющих ракет и подлодок и грезами о Третьем Риме и особом пути, секретный план которого хранится в особом отделе.

Когда молодой император Петр Алексеевич оказался в Амстердаме, он был покорен и очарован Европой. Ему нравилось все — великолепные верфи, чистые мостовые, восхитительные шоколадницы. Естественно, императору-реформатору захотелось все это немедленно перенести в Россию. Но так, чтобы и головы стрельцам продолжать лично рубить, и отвлекаясь от государственных дел, спускаться в подвал немножко размяться, попытав на той же дыбе наследника на предмет несанкционированных связей с иностранцами.

Прошло еще триста лет, и в Дрезден приехал молодой советский офицер КГБ, преданный и убежденный солдат партии и ее вооруженного отряда. Дрезден, правда, к тому времени благодаря успехам российских модернизаторов был уже не совсем Западом, но все еще достаточно Западом, чтобы стать футурошоком для шпиона, который пришел с Востока.

Если Петра, с детства увлекавшегося флотом, более всего поразили верфи, то Владимира перепало немецкое пиво, которому посвящены единственные яркие и эмоционально насыщенные страницы довольно скучного повествования «Разговоры с Владимиром Путиным». Видимо, протягивая это искусительный неистребимо буржуазный напиток, молодой офицер пришел к важным мировоззренческим выводам об экономической обреченности советской коммунистической системы.

Поэтому ставший президентом В. Путин совершенно

искренне хочет построить в России процветающее рыночное общество, «как у них на Западе».

Но так, чтобы были и управляемая В. Сурковым «демократия», и заточенная И. Сечиным «административная вертикаль», и «диктатура закона» с человеческими лицами В. Устинова и В. Колесникова. И чтобы несогласных олигархов в подвалы сажать, откуда они покаянные письма будут писать — «Коба, зачем тебе нужна моя смерть», — а согласные будут яйца десятками носить, а либеральные министры вставать на вытяжку и изображать шутов гороховых на потеху телевизионной публике, а губернаторы позиционировать себя верными домашними животными.

С губернаторами это уже не back in USSR. Это уже back in 1580. «Пес я твой смердящий, государь» — вот новомодная политическая философия современной российской «элиты» от Чуба до Чубайса.

Вот в этом, видимо, и заключается системная ошибка наших августейших модернизаторов, которая повторяется из столетия в столетие. Очарованные плодами Запада и жадно желающие ими овладеть, наши скифские правители с высокомерным презрением отвергают корни западной цивилизации, ее воздух, ненавистный им воздух Свободы и Человеческого Достоинства. Поэтому и будет у нас Путин навсегда, какую бы фамилию он не носил в следующей каденции.

■ Путин в Горках

Для парализованного В. Ленина, заключенного в Горках, товарищи по партии ежедневно выпускали специальный номер «Правды» в единственном экземпляре, в котором с беспощадной большевистской принципиальностью рассказывали об удивительных успехах партии на фронтах хозяйственного строительства и крепнущем единстве ее руководства во главе с товарищами Л. Троцким и И. Сталиным.

В угасавшем мозгу вождя шевелились, однако, еще кое-какие сомнения, и как-то во время короткой ремиссии он заказал автомобиль и заставил приставленных к нему чекистов отвезти его в Кремль в собственный кабинет, где он прочел какие-то бумаги. После этого ему стало совсем плохо. «Правду» в единственном экземпляре еще некоторое время продолжали выпускать. Но он ее уже больше не читал, а только тихо скулил и просил у товарища И. Сталина яду.

Сегодняшней правитель Кремля, которому столько же лет, сколько В. Ленину было в 1922-м, не читает «Правду». Зато он смотрит единственный специально заточенный под него телевизионный канал, идущий на всех кнопках. Там путинюгендовские мальчики в железных очечках с восторженным сексуальным придыханием произносят нараспев его фио и рассказывают о благодарных чеченских жителях, украшающих свои восстановленные жилища собственноручно вышитыми портретами президента, и о голодающих сельских пенсионерах, горячо поддерживающих давно назревшие меры партии и правительства по ликвидации несправедливых проездных льгот городских пенсионеров.

Но однажды он все-таки заказал вертолет и заставил прикрепленных к нему чекистов пролететь над Гроз-

ным. Несколько дней после этого пролета он живо делился с окружающими ужаснувшими его впечатлениями.

Владимир Владимирович в отличие от Владимира Ильича не организовывал революцию и не захватывал власть в стране. Он был назначен на свою руководящую должность группой заслуженных и уважаемых товарищей (Б. Березовский, Р. Абрамович, Б. Ельцин, А. Волошин, Т. Дьяченко и др.), которые сами взяли на себя всю тяжесть неблагодарной черновой организационной работы. Поэтому здоровье вождя российской буржуазии не было так безнадежно подорвано, как у вождя мирового пролетариата, и он не сломался после первого же своего перелета из виртуального мира в реальный.

Наоборот, он упорно продолжает свои дерзкие партизанские вылазки — «Нужно посмотреть и самому на месте убедиться, как происходили события». А после того как посмотрел — «Они, конечно, расходились с тем, что я предварительно слышал в Москве». Почему же, «конечно»? Откуда этот путинский упаднический фатализм?

Не потому ли, что он сам, четыре года подряд трудолюбиво, как пчелка, лично вникая во все детали судьбоносных споров хозяйствующих субъектов, собственными чистыми руками, с горячем сердцем и холодной головой зачищал все альтернативные средства массовой информации, все альтернативные политические институты, все альтернативные точки зрения.

Человек, находящийся на самой вершине административной вертикали, возвышающейся посреди выжженной политической пустыни, автоматически становится первой жертвой и остается голым среди волков в системе одной Газеты и одного Канала. И его не спасут никакие рейтинги и никакие правящие партии. Потому что все эти рейтинги и все партии из того же телеиспускательного канала. Или из того же прохода.

Какие рейтинги были у Е. Примакова 5 лет назад и как воспевала его бюрократия, составившая актив сегодняшней «Единой России» — могучий старик, отец русской государственности, экономист, дипломат, разведчик, Наше всё. Но появился в канале нанятый Б. Березовским Доренко, расплющил пару примаковских суставов, и вся эта

публика, носившая за Е. Примаковым портфели и портфельчики будущих министров, дружно закричала: «Да нет, что вы. Это не Наше всё. Как мы могли подумать. Это вот тот, который сказал «мочить в сортире». Это он Наше всё!». Так и кричат до сих пор.

А если завтра вечером в единственном Канале появится какой-нибудь питекантроп в тельняшке и объявит, что он-то и есть настоящее Наше всё, а господин предыдущее Наше всё допустил американские базы в Средней Азии, натовские бомбардировщики с ядерными ракетами на борту в 10 минутах полетного времени от Москвы и сдал на дачу Ю. Лужкова исторического союзника России А. Абашидзе?

Ни рейтинг Нашего всего, ни степень обожания его политической элитой не изменятся. Только это будет другой Наше всё. Потому что 70% — это не рейтинг физического лица В.В. Путина. Это рейтинг юридического лица с ограниченной ответственностью — ЗАО «Наше всё», назначаемое Единственным Каналом.

А может, и не понадобится никакого питекантропа. Уставшая от участвовавших несанкционированных выходов первого лица в народ коллективная Васса Железнова нашей бюрократии тихо и ласково попросит: «Володя, прими порошок».

■ Путинская шинель

Выступление Президента России Владимира Путина на расширенном заседании правительства с участием глав субъектов РФ 13 сентября 2004 года было:

В нравственном отношении — кощунственным. Мелкотравчатые жириновско-путинские наработки по превращению Федерации в унитарное государство и усилению режима личной власти давно пылились в столах чиновников. Путин воспользовался национальной трагедией, чтобы подверстать их к «комплексу мер по борьбе с терроризмом» и навязать оглушенному обществу.

В юридическом отношении — безграмотным. Предложенная им процедура избрания губернаторов противоречит целому ряду статей Конституции РФ и решений Конституционного суда. В Конституции есть, например, глава, называемая «Президент Российской Федерации». В ней скрупулезно перечислены все конституционные полномочия лица, занимающего пост Президента России: представляет в Государственную Думу кандидатуру председателя правительства, представляет в Совет Федерации кандидатуру генерального прокурора... Список на самом деле огромен. Такова уж ельцинская суперпрезидентская Конституция. Но там нет пункта «представляет в законодательные собрания субъектов РФ кандидатуры губернаторов». Если Путин расширит свой круг полномочий, как он это и собирается сделать, без соответствующего изменения Конституции РФ, то это будет государственным переворотом.

Конечно, в уже заточенной вертикали власти нет никаких проблем и с изменением Конституции. Но спрашивается: где учились все эти Грефы, Козаки, Медведевы,

Путины – выпускники юрфака Санкт-Петербургского университета, птенцы гнезда Собчакова? Или тогда уже работали «студентами прикрытия»?

В политическом отношении – разрушительным. Шаги по превращению Федерации в унитарное государство самоубийственны в многонациональной стране. Советский Союз начал свой путь к распаду, когда кремлевской бюрократии показалось, что уже «возникла новая историческая общность – советский народ». Вот и господам чекистам, видимо, показалось, что уже «возникла новая историческая общность – путинский народ». Вообще у президента Путина довольно странное, несколько пренебрежительное отношение к возглавляемой им стране – «И назвали ее мы Российской Федерацией». Действительно, а почему бы не назвать ее, например, Путинята? Многие, если не все, путинские законодательные новации и его филологические изыски говорят, что психологически он полностью там, в золотом веке СССР. Так сладко было, закутавшись в теплую и мягкую шинель Феликса Дзержинского, попивать чудесное немецкое пиво в необременительной дрезденской резидентуре, ощущая себя важным и необходимым винтиком Великой Империи.

Сегодняшний Владимир Путин – это чекистский Акакий Акакиевич, у которого злые люди отняли шинель и усадили на трон в незнакомой и неуютной стране, почему-то названной Российской Федерацией.

Россия в составе Чечни

6 января 1999 года

■ Град, спасенный праведником

Из всех моих коллег-колумнистов различных изданий меньше всего мне хотелось бы спорить с блистательной Юлией Калининой, публикующей свои заметки каждую субботу на страницах «Московского Комсомольца». Она умна, талантлива, саркастична и обладает безупречным нравственным вкусом.

Ее реакция на зверское убийство в Чечне трех британцев и одного новозеландца — естественная реакция потрясенного преступлением порядочного русского человека: «Я не хочу жить вместе с теми, у кого норма — отрезать людям головы. Пускай они делают это, если им нравится, но пусть они живут не с нами. Пускай живут в своем заповеднике для нелюдей. Я не хочу, чтобы весь мир думал о моей стране: это та самая Россия, где иностранцам отрезают головы».

Полностью подписываюсь под каждым словом Ю. Калининой. Но... Но я не могу забыть, что я живу в той самой России, которая в течении двух лет бомбила с воздуха и бомбардировала из орудий массового поражения «Град» чеченские села и города. Десятки тысяч граждан России — русских и чеченцев, мужчин, женщин, стариков и детей — были убиты. И смерть детей, разорванных авиабомбой на рынке в Шали или гранатой в подвале во время «зачистки» Самашек, не менее ужасна, чем смерть британцев и одного новозеландца.

Это не упрек Ю. Калининой. Во время войны она была одной из самых отважных журналисток, боровшейся против позорной и кровавой авантюры. Это упрек самому себе и всем нам. Мы хотим вытеснить из нашей коллективной

памяти неприятное чувство вины. Нам так хочется демонизировать целый народ, чтобы забыть о том колоссальном зле, которое мы принесли на его землю и 150 лет, и 54, и 4 года назад.

«Клавдии Максимовне 69 лет. В январе девяносто пятого убило осколком ее дочку, которая зарыта без гроба в саду перед грозненской многоэтажкой. Через несколько дней погиб зять. Свидетели рассказывали, как солдаты строили попавшихся им на улице в две шеренги: русские — налево, чеченцы — направо. Русский зять встал к чеченцам: «Я с ними работал всю жизнь на одном заводе, что вы нас делите, как фашисты?» — с тех пор его никто не видел.» (Е. Деева, «МК», 22 октября 1996 г.).

Два года продолжалась бойня в Чечне, унесшая жизни десятков тысяч людей — русских и чеченцев. Их смерть была результатом не стихийного бедствия, а сознательных поступков конкретных исполнителей, развязавших войну, отдававших приказы о бомбардировках городов и селений, убивавших и пытавших узников в фильтрационных лагерях, наживавшихся на войне, разжигавших ненависть в душах людей.

Чтобы так долго и безнаказанно убивать, надо было дегуманизировать противника. «Чеченец — либо убийца, либо бандит, либо вор!» — публично заявил один из высших чиновников государства, он же близкий друг президента.

Масса подобострастных интеллектуалов бросилась и продолжают развивать и углублять тезис, идеологически оправдывающий геноцид. Конечно, образованность и утонченность не позволяет высоколобым напрямую использовать форму маршала-чекиста. Интеллектуалы внедряют ту же преступную мысль в сознание общества гораздо более изощренным способом. Они пишут об «ордах варваров на периферии Третьего Рима», о «вечной борьбе Руси со степью», об «этнотропе, изначально враждебном России», своего рода «малом народе» кавказской национальности и т.д. Редактор влиятельной газеты глубокомысленно отмечал: «Криминальная составляющая чеченского режима не оставляет сомнений». Можно подумать, что у кого-то, а тем более у этого редактора, еще вызывает сомнения криминальная составляющая российского режима.

Усиленная деятельность российских интеллектуалов

приносила свои плоды. Никогда еще русские войны не возвращались из походов с отрезанными ушами своих противников. В конце XX века нашлась группа академиков и профессоров (Б. Березовский, С. Благоволин, К. Эрнст), которые решили восполнить этот пробел. С гордостью демонстрируя отрезанные уши чеченцев по 1-ому каналу телевидения, его ученые хозяева преподавали русским солдатам новые образцы патриотического поведения. Почему-то интеллигенты, угодничающие перед начальством, опускаются всегда до больших мерзостей, чем сами властители.

Я всегда считал основным виновником чеченской войны А. Козырева. Не потому, что он был более кровожаден или более других повлиял на ход событий. Это вовсе не так. Но среди членов Совета безопасности, принявшего роковое решение, полуграмотных бывших советских секретарей обкомов и генералов, он был единственным мальчиком из интеллигентной семьи, получившим в детстве хорошее воспитание. И он был единственным из них, кто в детстве читал «Хаджи-Мурата» Л. Толстого с его 17-ой главой, мучительной и невыносимой для русского читателя, которую мы все сейчас обязаны перечитывать наедине со своей совестью.

Он должен был встать с этой Книгой и объяснить своим безграмотным коллегам, что именно произойдет шаг за шагом в ближайшие два года и к какой моральной катастрофе приведет Россию принимаемое ими решение. Но он очень хотел сохранить свое уже зашатавшееся под ним кресло министра. И промолчал. А кресло из-под него все равно вскоре выдернули. Они ведь тоже чувствовали, что он не из их стаи.

Впрочем, «новые русские интеллигенты», похоже, имеют и новые мотивы своего поведения, кроме традиционного угодничества и стремления любой ценой удержаться в кресле. Я далеко не поклонник генерала А. Лебеда, но я склонен верить генералу, когда он рассказывает на своей пресс-конференции: «Пришел ко мне известный предприниматель и общественный деятель, владелец ОРТ, «Сибнефти», «Логоваза» Б.А. Березовский и сказал – какой бизнес вы развалили, все так хорошо было, ну убивали немножко, но всегда убивают и убивать будут».

Град с такими властителями и с такими духовными пастырями — это град обреченный. Спасен ли он будет одним праведником? Бродячий проповедник в Иерусалиме учил, что нет эллина и нет иудея. Прошло двадцать веков, и оказалось, что эту истину все еще нужно доказывать и, более того, за нее все еще надо умирать.

Русский рабочий в Грозном сказал, что нет русского и нет чеченца и шагнул на ту сторону улицы со своими товарищами по заводу, как когда-то Януш Корчак шагнул в печь Освенцима со своими учениками.

Он сделал это не для чеченцев. Им он уже ничем не мог помочь, да и не нуждались они в его помощи. Он сделал это ради себя, ради русских и ради рода человеческого.

Он был в этот момент самым свободным человеком на свете. В отличие от просвещенных московских интеллектуалов-патриотов он вряд ли читал труды Ж. Сартра и А. Камю. Но они писали о нем.

Зять Клавдии Максимовны сделал свой экзистенциальный выбор перед лицом смерти. Своим поступком он спас идею достоинства человека и, что особенно важно для нас, идею достоинства русского человека. Может быть, это и зачтется нам когда-то на весах Судеб.

Наверное, все таки прав был П. Чаадаев, когда писал, что «мы жили и продолжаем жить лишь для того, чтобы послужить каким-то примером — предостережением для других народов». Но иногда мы являем миру величие духа русских людей, которое в дни нашего триумфа приводит нас в поверженный фашистский Берлин, а в дни нашего позора приводит лучших из нас на ту сторону улицы Грозного.

Мы навсегда связаны с Чечней тем, что мы там совершили. И во всем том, что там происходит, всегда будет и наша доля вины. Мы все живем в той самой Чечне и в той самой России, где иностранцам отрезают головы.

■ Удержит ли Россия Северный Кавказ?

В разных городах России снова хоронят молодых мужчин под звуки военных оркестров. Еще два месяца назад начальник Генерального штаба генерал армии А. Квашнин планировал марш-бросок десантников в Косово, облет стратегическими бомбардировщиками берегов Исландии, руководил учениями, в которых российские войска, применив ядерное оружие, отразили вторжение натовских орд и перешли в успешное контрнаступление. А две недели назад его вертолет был взорван в забытом богом горном ущелье в Дагестане и сам он чудом остался жив.

На юге России идет война. И мы должны понять, что мы не «зайцев гоняем от аула к аулу» и «зачистим их окончательно через две недели», а вовлечены в две затяжные и изнурительные войны на Кавказе, одну из которых уже проиграли, а вторую еще имеем шансы выиграть.

Первая — это война между Россией и Чечней за «независимость Чечни» или за «территориальную целостность России». Таких войн во второй половине XX века велось на планете несколько десятков. И весь их опыт показывает, что они выигрываются или проигрываются метрополией прежде всего в умах и сердцах людей, живущих на той территории, «целостность» которой она хочет отстоять. Когда в результате ошибок или преступлений метрополии идея отделения овладевает сознанием абсолютного большинства, когда ненависть к Центру достигает критического предела, «территориальную целостность» невозможно сохранить никакими другими средствами, кроме геноцида этнической группы.

Именно эта ситуация была достигнута в Чечне в результате действий федерального Центра, повлекших гибель десятков тысяч мирных жителей.

Война в Дагестане носит совершенно другой характер. Это типичный почти для всего современного мусульманского мира конфликт между исламскими радикалами, прибегающими к методам террора, и светскими властями. Пока еще исламистов поддерживает в Дагестане незначительное меньшинство. Но мы не должны забывать, как быстро может распространяться пожар исламского радикализма, особенно там, где коррумпированы светские власти и где царят безработица и нищета. Корни исламского радикализма нельзя вырвать, снеся с лица земли несколько горных аулов. Это долгосрочная социальная проблема, решение которой потребует и громадных расходов, и огромных конструктивных усилий Центра. А пока тлеющий очаг войны в Дагестане, готовый вспыхнуть в любой момент, поддерживается энергией извне, и прежде всего, энергией ненависти Чечни к России. Одна война питает другую.

Если мы хотим остаться на Кавказе, мы должны разорвать эту связь и закончить нашу войну с Чечней, признав, что ее жители никогда не будут гражданами России. В войне за сохранение Чечни в составе России есть только одно определение победы — уничтожить все мужское население Чечни старше 12 лет. К счастью, наше общество к такой победе не готово. К несчастью, оно не готово сделать из этого неизбежные выводы.

Мы сможем удержать Дагестан только осознав, что мы окончательно потеряли Чечню. Все вопросы с Чечней, в том числе и поддержка, которую получают с ее территории исламисты в Дагестане, если таковая будет продолжена, следует решать так, как мы решали бы их с любым другим независимым государством. Народы Северного Кавказа должны убедиться, что мы боремся не за *нашу* «территориальную целостность», а за *их* человеческую целостность, что мы не покоряем Кавказ, а защищаем тех, кто нуждается в нашей помощи и защите. Только тогда мы сможем выиграть нашу последнюю Кавказскую войну.

■ Так не планируют войну. Так планируют кровавую бойню

Я не знаю, кто организовал взрывы в Москве — Басаев, его кураторы со времен абхазской войны или и те и другие вместе. После «учений» в Рязани уже никто не может сказать, где грань между учениями и провокацией, между провокацией и терактом. Но очевидно, что взрывы достигали поставленных их авторами целей. Со страниц газет и экранов телеканалов несется единодушный вопль — расстрелять как бешеных псов! Правозащитники и либералы соревнуются в жесткости и беспощадности своих комментариев. Узник Соловков, совесть русской интеллигенции академик Дмитрий Лихачев публично защищал применение смертной казни.

Подполковник КГБ с блатной лексикой, чудом оказавшийся во главе великой страны, спешит воспользоваться произведенным эффектом. Любой военачальник или политик, планирующий военную операцию, всегда стремится уменьшить количество своих врагов и увеличить количество своих союзников. Путин сознательно бомбит Грозный, чтобы сделать невозможными переговоры с Масхадовым, чтобы сделать врагами России всех чеченцев поголовно.

Так не планируют войну, так планирую кровавую бойню. Бойню, в которой можно похоронить все предыдущие преступления режима.

■ Град обреченный

За четыре года до своей смерти в 1932 году великий русский физиолог Иван Павлов написал: «Должен высказать свой печальный взгляд на русского человека — он имеет такую слабую мозговую систему, что не способен воспринимать действительность как таковую. Для него существуют только слова. Его условные рефлексy координированы не с действиями, а со словами».

И. Павлов знал, о чем он писал в 1932 году. Даже Сталин не смог бы открыто заявить о необходимости уничтожения русского крестьянства, и даже его самые бесстыдные пропагандисты не осмелились бы воспевать такую программу. Но слово крестьянин было заменено кличкой «*кулак*». И беспощадное уничтожение миллионов *кулаков* приветствовалось лучшими представителями советской интеллигенции — от М. Горького до М. Шолохова. Прошло еще несколько лет, и условные рефлексy, координированные со словосочетанием «*враг народа*», заставляли людей доносить на своих соседей и требовать расстрела своих друзей.

Месяц прошел после взрывов домов в Москве. Преступление не раскрыто, и следствие не представило ни малейших доказательств вины какого-либо конкретного лица или лиц чеченской национальности. Но в общественном сознании слово «чеченец» уже стало синонимом слова «*террорист*» и намертво встало рядом с глаголом «*уничтожить*». А когда кто-нибудь из нас проявит минутную слабость и робко спросит, например, о школах, разрушенных во время бомбардировок, и погибших детях, на телевизионном экране в своей ежедневной передаче в прайм-тайм

появится людоед № 1 — звезда канала ОРТ М. Леонтьев. Устало и терпеливо он объяснит заблуждающимся, что никаких, собственно, школ в общепринятом понимании этого слова в Чечне нет, а что с раннего возраста там обучаются будущие террористы и наркодилеры, а потому их уничтожение не только оправдано, но и абсолютно необходимо.

Одной из самых удивительных публикаций, появившихся на прошлой неделе, была большая статья редактора «Независимой газеты» Виталия Третьякова («НГ», 12 октября 1999 г.). Она говорит о природе новейшей чеченской войны и о состоянии российской «политической элиты» больше, чем все, что было сказано или написано по этому поводу до сих пор. Вернее, не столько говорит, сколько проговаривается. Ведь статья не посвящена проблеме Чечни. В ней очень длинно и скучно разбираются последние информационные битвы олигархов. Весь ее пафос направлен на то, чтобы доказать, что на белоснежном фраке духовно близкого г-ну В. Третьякову олигарха Б значительно меньше дерьма, чем на одеяниях его конкурентов. Увлеченный этой сверхценной идеей, автор касается темы Чечни лишь мельком в одном абзаце, там, где это ему понадобилось для развития основного тезиса. Но этот абзац стоит того, чтобы его привести целиком:

«Совершенно очевидно, что чеченцев в Дагестан заманили, дали им вляпаться в это дело, чтобы получить законный повод для восстановления федеральной власти в республике и начала активной фазы борьбы против собравшихся в Чечне террористов. Ясно — это была операция российских спецслужб (не путать ее со взрывами домов), причем политически санкционированная на самом верху».

Давайте внимательно перечитаем этот текст, бесценный для историка, психиатра, юриста, приоткрывающий окошко в большое сознание русского пациента: «российской политической элиты». В нем автор не выдвигает оригинальной журналистской версии. Об операции российских спецслужб по организации похода Басаева в Дагестан он говорит как о бесспорном факте, как об аксиоме, совершенно очевидной для своих хорошо информированных читателей. Версия появляется ниже (ради нее и написана статья В. Третьякова) и заключается в том, что патриотичес-

ки настроенный олигарх Б также внес свой посильный вклад в эту блестящую операцию.

Итак, «российской политической элитой» принимается как бесспорное и как должное, что басаевский поход в Дагестан, повлекший гибель сотен русских солдат и сотен мирных дагестанцев, разрушение десятков деревень, был организован российскими спецслужбами и был «политически санкционирован на самом верху». С единственной целью: «дать Москве законный повод» для развязывания крупномасштабной бойни, в которой также, как в 1994—1996 годах, погибнут тысячи русских солдат и десятки тысяч мирных жителей.

Но в таком случае, чем «санкционировавшие операцию на самом верху» президент и премьер-министр, активно в ней участвовавший олигарх и гордо повествующий о ней редактор отличаются от международных террористов и убийц — Басаева и Хоттаба?

Впрочем, редактор, увлеченный отмыванием любимого олигарха, все-таки краешком сознания понимает, что выбалтывает что-то лишнее, и на всякий случай огораживается скобочкой — (не путать ее со взрывами домов).

А почему, собственно, не путать? И рейд Басаева в Дагестан, и взрывы в Москве служили закреплению в общественном сознании одной и той же простенькой цепочки условных рефлексов: «чеченец — террорист — уничтожить».

Именно взрывы в Москве окончательно закрепили эту триаду. И если ради торжества таких абсолютных ценностей, как «геополитические интересы на Кавказе», «консолидация политической элиты», «величие России» президенты, олигархи и редактора могут недрогнувшей рукой пожертвовать сотнями жизней в Дагестане, то что остановит их от такой же искупительной жертвы в Москве?

Град с такими властителями, и особенно с такими властителями дум — это Град обреченный.

■ Трудные вопросы

«**В**ы одобряете решительные действия правительства по борьбе с международным терроризмом и обеспечению территориальной целостности Российской Федерации? Да или нет?»

Вопрос звучит как выстрел, и напуганный и задолбанный сразу шестью каналами телевидения обыватель спешит вытянуть руки по швам и выкрикнуть: «Да, господин подполковник!».

Во-первых, он знает, что эти «черные», которых он и так давно недолюбливает, взорвали дома в Москве и их надо всех мочить. Во-вторых, каждый вечер на экране появляются два-три упитанных многозвездных генерала в камуфляжах и в тельняшках и повторяют один и тот же хорошо отрепетированный и утвержденный путинским пиаром текст: «На этот раз мы пойдем до конца, до полной победы и не позволим предателям в Москве остановить нас».

Никто не хочет прослыть пособником предателей и поэтому никто не отваживается задать уточняющий вопрос – а где, собственно, находится конец господ генералов и в чем заключается их определение «победы»?

Попробуем восполнить этот зияющий пробел в новейшей военной концепции РФ. Современные войны типа локальных конфликтов (Афганистан, Югославия, Чечня) отличаются от классических – Второй, а тем более Первой мировой войны резко возросшим соотношением гражданских и военных потерь. На последней чеченской войне оно доходит до 10:1. Были убиты тысячи воюющих (российских солдат и чеченских боевиков) и десятки тысяч мирных жителей. То же самое будет и в этот раз. Мы что, были карателями на прошлой войне и стали освободителями на сегодняшней? Ни то и ни другое. Просто такова статистическая закономерность, действующая всегда, когда регулярная армия сталкивается с партизанским сопротивлением.

Поэтому бессмысленно было выдвигать дюжину противоречащих друг другу idiotских версий того, что произошло на грозненском рынке. Произошло то, что происходит и будет происходить каждый день. На каждого убитого боевика мы будем убивать 10 мирных жителей. У каждого из них есть родственники, и они встанут на место убитого боевика. Из этого порочного круга будет только один выход — надо будет убить их ВСЕХ. Это давно понял Сергей Степашин. Он сказал в программе «Итоги» то, что все бояться сказать вслух: «Чтобы победить в этой войне, надо уничтожить все мужское население Чечни».

Он тоже в свое время достаточно покрасовался в камуфляже и тельняшке, шагая по дорогам чеченской войны к победе. Но, видимо, раньше других осознав в чем она состоит, эта победа, ужаснулся и отшатнулся. Не случайно он был заменен на железного Путина, готового на окончательное решение чеченского вопроса.

Мы потому и ушли в прошлый раз из Чечни, что общество оказалось не готово к такой победе. Басаевский рейд в Дагестан и взрывы в Москве довели его до необходимой кондиции.

Коммунисты подожгли рейхстаг, и они должны были быть уничтожены.

Враги народа убили товарища Кирова, и они должны были быть уничтожены.

Чеченцы взорвали дома в Москве и Волгодонске, и они должны быть уничтожены.

Но тогда вопрос «по ком звонит колокол новой чеченской войны?» должен звучать в несколько иной редакции:

«Вы одобряете решительные действия правительства по физическому уничтожению одного из этносов Российской Федерации?»

«Вы одобряете нравственную и затем неизбежно и политическую гибель Российской Федерации?»

«Вы одобряете решительные действия правительства по превращению России в Сатану № 1 в глазах всего исламского мира?»

«Куда несешься ты, птица-тройка, с Путиным на облучке, и будут ли уступать тебе дорогу другие народы и государства?»

Не дает ответа.

■ Пиар на крови

«За Родину! За Абрамовича! Огонь!»

Путин В.В. (кукла)

Уже самым гебельлесиным надоело скучно лгать про точечные удары и отсутствие жертв среди мирных жителей. Да и не нужна эта успокоительная ложь нашему разогретому электорату. Его завораживает захватывающее зрелище массированных ударов «Градов» и «Ураганов» по Грозному, украшающее все новостные программы. «Точка» поражения залпом «Града» имеет площадь 6 га, «Урагана» — 16 га. Если это не массовое убийство, то объясните мне, что это?

Номо Electoratus, сидя в уютном кресле перед телеэкраном, ощущает себя зрителем увлекательного блокбастера, ремейка «Падения Берлина» с дополнительным эффектом виртуального присутствия и личной сопричастности к фаллической мощи российских орудий.

И черт с ними, чеченцами, в конце концов, мирными или немирными. Ведь объяснил же А. Чубайс (в интервью «Коммерсанту»), что «не в Чечне дело, что в Чечне решается вопрос несопоставимо более значимый, чем судьба Чечни, а именно — возрождение российской армии». Российская армия возрождается там последние лет 180, как минимум. Но у агрессивно предлагающего себя в руководители предвыборного штаба В. Путина Чубайса другая шкала исторического времени — 8, а может быть, и 3 месяца, отделяющих нас от ритуальной продажи оболваненному избирателю державно-патриотической куклы — Мачо, мочащего в сортирах врагов России.

Три месяца — срок гораздо более предпочтительный, поэтому неслучайны упорные слухи о скорой отставке Б. Ельцина по состоянию здоровья. В течение трех месяцев гораздо легче удерживать на экране картинку успеха и победы.

Самое трудное для России начнется потом — долгие годы контроля над территорией с враждебным населением. А после такого количества жертв оно неизбежно будет враждебным. Никакое количество газа и электричества, поставленных в Чечню, не сделает другом России отца ребенка, у которого бомбой оторвало ноги. Когда-то он выстрелит в русского солдата или взорвет русский дом.

Между тем у власти были все возможности реально уничтожить терроризм и работорговлю на территории Чечни, опираясь на поддержку большинства населения, активно используя не только силу, но и политические средства и, прежде всего, переговоры с президентом Масхадовым. Люди ненавидели работорговцев, «ваххабитов», Басаева, который еще три года назад в глазах чеченцев был чуть ли не национальным героем.

Но власть даже не пожелала задуматься над такой возможностью. Она обрушила бомбы и снаряды на всех своих граждан в Чечне, на долгие годы снова объединив их во враждебности к России. Так же как в конце 1994 года, когда только российское вторжение спасло агонизировавший режим Дудаева. Но если война 1994–1996 годов была, по всеобщему признанию, коммерческой войной, то новая чеченская война — это война прежде всего политическая. Война идет не за Кавказ, а за Кремль.

Война все более становится средством для достижения этой цели, всего лишь инструментом в громадной PR-кампании по избранию удобного Семье кандидата. Ведут кампанию те же самые люди, что четыре года назад «избрали» уже крайне непопулярного Б. Ельцина, запугивая страну угрозой коммунистического реванша. «Передо мной был выбор, — вспоминал А. Чубайс, — бандитский капитализм или возвращение коммунистов к власти. Я выбрал бандитский капитализм». С тех пор российский капитализм не стал менее бандитским, а карту антикоммунизма невозможно разыграть второй раз подряд. И тогда режим клептократии, доведший до разорения и унижения великую страну, нашел самый подлый способ удержаться у власти — сыграть на патриотических чувствах российских граждан. Вот уж для кого формула о «патриотизме, как последнем прибежище негодяев», справедлива на все сто процентов.

Около месяца назад Ю. Лужков в интервью «Московскому Комсомольцу» высказал ряд совершенно справедливых и бесспорных замечаний о политике правительства в Чечне. В частности, он говорил о недопустимости бомбардировок по площадям. В более общей и осторожной форме нечто подобное говорил и Е. Примаков.

Этого оказалось достаточным, чтобы ведущие средства массовой информации, контролируемые Кремлем, обвинили их в сговоре с иностранными державами (к руководителям которых они послали своих эмиссаров) с целью свергнуть патриотическое правительство Владимира Путина и лишить нашу армию блистательной победы на Кавказе. То есть Ю. Лужков и Е. Примаков были официально назначены Г. Зиновьевым и Л. Каменевым нашего времени. Самое печальное во всей этой истории то, что, будучи назначенными Зиновьевым и Каменевым, они и повели себя, как Зиновьев и Каменев. На немедленно созванных пресс-конференциях и они сами, и их помощники утверждали, что у них нет абсолютно никаких разногласий с политикой правительства в Чечне и заверяли дорогого Владимира Владимировича в своей полной поддержке.

Генетическая память 1937 года легко актуализируется в нашей общественной жизни. Сколько раз задавался вопрос, как могли известные люди в 30-х годах подписывать коллективные доносы, требовать «расстрелять как бешеных псов» и т.д. А вот так и могли, как смог в 1999 году один из лидеров «демократического движения» А. Чубайс, публично донесший на Г. Явлинского как на «предателя». Характер обвинений, с такой легкостью бросаемых политическим противникам, показывает, что кремлевская группа пойдет на все, чтобы удержаться у власти.

Полгода назад внушительное большинство парламента (не хватило нескольких голосов до 2/3) признало преступными действия Б. Ельцина, приведшие к гибели десятков тысяч российских граждан в Чечне. Б. Ельцин ничего не понял и ничему не научился. Он снова бросил страну в катастрофу, чтобы уходя оставить нам в неприкосновенности свое творческое наследие – Его Преподобие российский капитализм с человеческими лицами Путина, Березовского, Чубайса, Абрамовича.

■ Шесть километров ада

Презираемый и ненавидимый всей страной мошенник, близкий к крайне непопулярной президентской семье, разъезжал по стране и уговаривал губернаторов объединиться за несколько месяцев до выборов в новую прокремлевскую партию. Уговорить удалось трех-четырёх, наиболее увязших в коррупционных скандалах, и одного, непосредственно замешанного в убийстве оппозиционной журналистки.

Через пару месяцев эта «партия» блистательно выиграла парламентские выборы. Что должно было произойти в течение этих месяцев и почему так прозорлив оказался знаменитый мошенник, вкладывавший деньги в казалось бы безнадежное предприятие?

Да ничего особенного. Всего лишь рейд Басаева в Дагестан (сотни убитых русских солдат и сотни убитых дагестанцев), взрывы в Москве и Волгодонске (около тысячи погибших), массированные бомбардировки и полномасштабная война в Чечне (снова сотни убитых солдат, никому не известное, но очень большое число погибших мирных жителей), еще очень много крови и смертей впереди.

Зато на экранах всех телеканалов решительный мачо, появляющийся то как принц Уэльский в мундирах всех родов войск, то как средневековый сегун — в кимоно с черным поясом, ведет нас от победы к победе. Авиация «работает» по Бамуту, спецназ проводит вторичную «зачистку» Шали. Сколько еще таких названий, сошедших со страниц Лермонтова и Толстого, осталось на 5 с половиной месяцев президентской кампании?

Три партии, три источника, три составных части пути-

низма образовали правительственное большинство в Думе. Губернаторы-коррупционеры, Жириновский и властители дум российской интеллигенции Чубайс со товарищи. Последние реализовали, наконец, свою мечту о российском Пиночете, который железной рукой введет в России либеральные реформы, единомыслие и благоденствие. Ну, будут убиты на пути к этому светлому будущему тысячи, а скорее всего десятки тысяч людей. Но сказал же в свое время мошенник, стоявший у истоков новой партии власти: «Ну убивают немножко друг друга. Но ведь всегда где-нибудь люди убивают друг друга».

Есть плохие чеченцы. Они взорвали наши дома. Власти нам это так часто повторяют, что, похоже, они уговаривают сами себя.

Есть хорошие чеченцы, которых мы освобождаем от бандитов. Самый хороший, самый пророссийский и самый законный чеченец — Малик Сайдуллаев. Он — председатель Госсовета Чечни, избранный на эту должность законным завгаевским Верховным Советом образца 1996 года.

Малик Сайдуллаев рассказывает, что случилось в его родном селе после освобождения от бандитов: «Солдаты выгнали из подвалов укрывавшихся там людей. Некоторые из них держали на руках детей 4–5 лет. Их построили и заставили бежать 6 км до соседнего села. Всем, кто добежит, обещали сохранить жизнь. Вслед им стреляли танки».

В том, что Ад есть на Земле, мы уже не можем сомневаться. Мы ежедневно творим его своими высокоточными «Градами» и «Ураганами». Если Ад есть на Небе, то в одном из его закоулков обязательно будет шестикиллометровое поле, разрытое снарядами. По нему вечно будут бежать Чубайс со товарищи.

Они, а не герой России генерал Шаманов. Для одно-клеточных не бывает Ада. Шамановы невинны, ибо не ведают, что творят.

Среди всех тех, кто воспеваает позорную и преступную бойню как Возрождение Армии и России, Чубайс и его друзья умнее всех, образованнее всех, ярче всех, талантливей всех. А значит, и подлее всех.

■ Трупный запах становится все сильнее

Получившие от своего Верховного Главнокомандующего публичную порку за недостаточную эффективность своих действий, российские маршалы и генералы, кажется, в душе не были согласны со столь резкой и нелюбезной оценкой полковника В. Путина.

Во всяком случае, публичные комментарии по телевидению на следующий день командующего объединенной группировкой российских войск генерал-полковника Г. Трошева выглядели своего рода скрытой полемикой с Главкомандующим. Он докладывал о постоянных артиллерийских и авиационных обстрелах горных районов Чечни, где, предположительно, скрываются остатки рассеянных банд боевиков. В качестве доказательства эффективности избранной им стратегии он сослался на свидетельства местных жителей: «Трупный запах становится все сильнее».

Вспоминается сразу известная присказка об одном генерале: он был настолько глуп, что это заметили даже другие генералы.

Но в данном случае гораздо важнее другое — простодушный и словоохотливый генерал очень точно и емко выразил трагическую сущность военной, политической и нравственной ситуации в Чечне и в России.

Вот и высоколобый военный аналитик газеты для интеллектуалов недоумевает: «Складывается впечатление, что силовые структуры не заинтересованы предпринять какие-либо активные действия, чтобы кардинально изменить оперативную обстановку в Чечне. Давно пройдены все конт-

рольные сроки завершения военных действий в Чечне, истреблены десятки тысяч террористов, но гром оглушительных взрывов продолжает время от времени сотрясать политическую ситуацию в Чечне».

Истреблены десятки тысяч террористов, следовательно, истреблено еще раз в десять больше мирных жителей. Именно таково классическое соотношение военных и гражданских потерь в подобных конфликтах. Какие чувства испытывают к нам сотни тысяч их родственников, когда трупный запах их близких становится все сильнее? Почему-то над этим не задумывается аналитик-интеллектуал, призывающий к более активным действиям.

Популярный телеведущий доводит трупную логику до ее естественного и неизбежного продолжения: «Пора понять, что в Чечне нет мирных жителей. Все лица мужского пола старше 10 лет должны рассматриваться как бандиты. Тогда войну можно будет закончить через 2 недели».

«Жены бандитов – тоже бандиты», – уточняет генерал В. Шаманов.

А вот как шутит самый массовый таблоид, публикующий анекдот дня:

«У российского пилота спрашивают:

– Как вы отличаете в Чечне мирные объекты от военных?

– Очень просто: заходишь на аул – пускаешь ракету по самому большому сараю. Если выскакивают бородатые мужики – объект военный; если женщины и дети – объект мирный.

– А если безбородые мужики?...

– Значит, самолет сбился с курса!»

Подразумевается, что в этом месте миллионы читателей начинают гоготать. Августейшее – «мочить в сортире» – дало нации право на безмыслие, бесчувственность, бесчестие.

Массовый нравственный идиотизм плавно перетекает в умственный, и наоборот.

Трупный запах становится все сильнее.

■ Французский генерал и русский полковник

К лету 1958 года Четвертая французская республика была охвачена глубоким кризисом. Гордая и самолюбивая французская элита чрезвычайно болезненно переживала поражение империи и статуса глобальной державы, военное поражение во Вьетнаме, растущую зависимость от США. Париж сотрясали политические и финансовые скандалы. Коммунисты получали на выборах больше 30% голосов и имели самую крупную фракцию в Национальном Собрании.

В довершение всего, не где-то там в Индокитае, а в исконно французских департаментах — в Алжире — активизировались бандитские сепаратистские формирования. Последнее, впрочем, оказалось как нельзя кстати. Именно брошенный популярным генералом лозунг «Algerie Francais!» позволил сплотить нацию и вывести ее из кризиса. Генерал во второй раз в своей жизни триумфально вошел в Париж и получил на всенародном референдуме оглушительную поддержку более 80% избирателей. За него голосовали и бывшие коммунисты, и бывшие националисты, и бывшие либералы.

Либералы, как обычно, были наиболее красноречивы. Да, писали они в своих либеральных газетах, возможно, бравые парашютисты полковника Массю несколько переусердствовали в зачистках арабских поселений, изнасилование г-жи Джамилы Бухиред бутылкой было неприятным инцидентом, но главное, что в Алжире возрождается французская армия, возрождается Франция и только предателям отечества безразличны судьбоносные геополитические интересы Франции в регионе Средиземноморья.

Шел год, второй, третий, «запах трупов становится все сильней» — с гордостью докладывал в Париж командующий операцией о достигнутых результатах. Но удивительным образом после каждой карательной акции число бандитов возрастало. «Мы должны рассматривать каждого алжирца мужского пола от 10 до 60 лет как бандита», — заявил один кавалер ордена Почетного Легиона. «Нет, жены и дети бандитов — тоже бандиты», — уточнил другой кавалер.

Генерал понял, что страна вползает все глубже в кровавое болото, и чтобы спасти ее, ему придется принять самое мучительное решение в своей жизни, гораздо более тяжелое, чем тогда, в июне 1940 года. Он знал, что с ним не согласятся многие боевые генералы и блестящие публицисты, что в него будут стрелять осовцы. Но он заявил, что Франция хочет заключить «мир храбрецов», и начал переговоры с теми, в кого стреляли его солдаты и кто стрелял в них.

Прошло 40 лет. В заснеженной Москве русский полковник, пришедший к власти при сходных обстоятельствах и сплотивший теряющую в себе уверенность нацию бессмертным «мочить в сортире!», обращался к своим военачальникам. Среди традиционного потока банальностей «уничтожить», «добить в логове», «завершить операцию» — блеснула вдруг мысль, поразившая на этом фоне своей ясностью и прагматизмом, чеканная формула политического урегулирования: «Для нас с вами не так уж и важен формальный статус Чеченской Республики. Для нас важно другое, чтоб эта территория никогда и никем не использовалась в качестве плацдарма для нападения на Россию».

И в другом месте: «Мы никому не позволим втянуть страну в кровавое болото межнациональных и межэтнических конфликтов». А это уже не только о Чечне, а и о Центральной Азии, куда к походу для борьбы с талибами призывают ближайшие советники президента.

Похоже, все-таки, что эти мысли еще не выстраданы автором самостоятельно, а скорее вписаны в текст речи каким-то чудом уцелевшим в ходе идеологических зачисток спичрайтером. Но произносились они с правильными логическими ударениями и явно пробивались на поверхность сознания высшего руководства страны.

Реакция российских осовцев была немедленной. В тот же вечер телевизионный карлик-людоед, прославившийся своими призывами сжигать чеченские города и села, и особенно, школы, которые не школы, собственно, а рассадники, где растут будущие террористы и наркодилеры, дал гневную отповедь безответственным разглагольствованиям о якобы «неважности формального статуса Чеченской Республики». Для субъекта, еще вчера готового вылизывать задницу пуделя г-на президента, это был своего рода гражданский поступок. Вот из таких истинных арийцев, беспощадных к врагам рейха, и надо формировать добровольческие роты в Чечне и Центральной Азии.

Отчаянная дерзость карлика была замечена и принесла свои плоды. На следующий день пресс-секретарь всех президентов путано и сбивчиво оправдывался за своего шефа, уверяя, что не может быть и речи о каком-то изменении официального взгляда на статус Чечни.

Русский полковник сделал только первый, осторожный и не очень уверенный шаг по тому пути прозрения, который прошел 40 лет назад один из его политических кумиров, великий французский генерал. Ему и всем нам все равно придется пройти этот путь до конца.

■ Россия проиграла войну в Чечне

Она проиграла ее в очередной раз. Как в девятнадцатом веке, как в 1944 году, как в 1994–1996 годах. Если это война за территориальную целостность России, то, наверно, все-таки не за целостность клочка выжженной земли, а за целостность многонационального российского народа, за то, чтобы чеченцы ощущали себя гражданами России и пользовались всеми правами граждан России. Такую войну можно выиграть только в умах и сердцах людей.

И может быть, впервые за последние полтора века у России был шанс одержать такую победу в сентябре-октябре 1999 года. Беженцы, бежавшие тогда из Чечни, проклинали Басаева, Хаттаба, похитителей людей. Многие военные и гражданские эксперты предлагали политическую стратегию, направленную на долгосрочное решение конфликта в пользу России, — остановить войска на Тереке, налаживать жизнь на Севере Чечни и вести с позиции силы и морального превосходства, которым тогда обладала Россия, переговоры с президентом А. Масхадовым, изолируя в глазах чеченского общества силы, наиболее враждебные России.

Однако законы избирательной кампании, центральным элементом которой несомненно стали война, логика операции «Наследник», требовали не долгосрочной стратегии, а краткосрочных драматических эффектов. Нужна была телевизионная картинка разрушенного Грозного, ярких побед, российского флага, поднятого в каждой горной деревушке, безумного православного полковника, палившего из пушек по чеченцам с пожеланием счастливого Рождества.

Этого духоподъемного видеоряда для встающих с колен дорогих россиян хватило как раз до триумфального завершения операции «Наследник».

С тех пор прошел год. «Представить себе ситуацию,

при которой, скажем, офицер вышел на улицу Грозного прогуляться, совершенно невозможно. Через несколько минут он будет или подстрелен снайпером, или взят в заложники. А поэтому военная власть живет в Ханкале. В Грозном практически никто не бывает», — писал на прошлой неделе один из ведущих военных обозревателей «Независимой Газеты» М. Ходаренок.

Неудовлетворенный сложившейся ситуацией автор ратует за более жесткие методы, за внесудебные расправы, за полное разоружение «пророссийской» чеченской милиции и т.д. Но вот о чем он меланхолично свидетельствует: «Президент Чечни Аслан Масхадов указом установил бандитскому войску твердые расценки. Стоимость некоторых генералов может доходить даже до сорока и более быков. Есть и российские расценки. В частности, сколько чеченцам надо заплатить, чтобы выкупить своего родственника из ямы. Цена колеблется в зависимости от возраста узника зиндана — до 20 лет, до 40 лет, старше 40».

Российские расценки, бандитское войско — насколько рутинной должна быть эта практика, что автор даже не замечает убийственности сопоставления этих понятий в одном абзаце. Мы пришли в Чечню, чтобы покончить с работорговлей или чтобы заняться этим промыслом самим? И чем тогда российское войско отличается от бандитского?

Россия проиграла войну в Чечне и проиграла ее навсегда, потому что после массированных бомбардировок городов и артиллерийских обстрелов сел, после зачисток и «российских расценок» в зинданах и на блокпостах подавляющее большинство чеченцев, включая тех, кто вынужден с нами сотрудничать, ненавидит нас или, как писал об этом русский офицер, участник этой вечной кавказской войны, «испытывает к русским чувство, гораздо большее, чем просто ненависть».

Россия проиграла войну в Чечне, потому что наделенная не свойственной ее природе задачей армия разлагается на глазах, все больше вовлекаясь в коммерцию с бензином, трансфертами на «восстановление Чечни» и заложниками.

Россия проиграла войну в Чечне, потому что эта война стала школой ненависти и жестокости для десятков тысяч

молодых людей, и эта волна еще хлынет валом преступности на улицы российских городов, так же как после афганской и первой чеченской.

За какую целостность мы все еще воюем в горах Чечни? Мы давно уже не считаем чеченцев частью России. Мы не способны даже задуматься над тем, каким бесконечным адом были последние часы жизни на этой земле 18-летней гражданки России Эльзы Кунгаевой, и испытать хотя бы мимолетное чувство сострадания к ней. Мы не считаем ее гражданкой России, мы даже человеком ее не считаем.

Мы забрасываем цветами и, вскидывая в нацистском приветствии руки, объявляем национальным героем ее мучителя, который сам является такой же жертвой этой войны. То, что он безумен, было ясно уже в тот рождественский вечер. Где были те пастыри православия, которые должны были врачевать его душу и объяснить ему кощунственный смысл его слов? Пастыри пиара крутили постыдную пленку десятки раз, «консолидируя патриотически ориентированный электорат».

На каждой войне есть свои военные преступники. Их достаточно с чеченской стороны. Но мы должны прежде всего помнить о своих собственных мерзавцах. О банкирах, финансировавших Басаева. О политтехнологах, рассчитывавших электоральную эффективность взятия Грозного. О публицистах, восхищавшихся «блестящей операцией наших спецслужб, заманивших Басаева и Хаттаба в Дагестан, чтобы получить повод для полномасштабной военной операции». О либералах, кричавших, что «армия возрождается в Чечне» и объявивших предателями всех несогласных. О бизнесменах в мундирах и в штатском, продолжающих наживаться на войне и заинтересованных в ее продолжении.

Это благодаря им Россия проиграла войну в Чечне.

■ У кого руки по локоть в крови?

Пару месяцев назад в одном маленьком уютном европейском городке, где мы были вместе на экономическом семинаре, очень известный журналист из числа тех немногих, кто допущены к телу и регулярно берут интервью у президента, укорял меня: «Ну почему Вы так критичны по отношению к президенту? Вы прямо-таки демонизируете его. Он абсолютно современный разумный человек, с ним совершенно спокойно можно разговаривать на любую тему». «А Чечня?» — спросил я. «Да, — грустно согласился мой собеседник, — когда речь заходит о Чечне, он как будто срывается с цепи».

Я вспомнил этот разговор несколько недель спустя, когда наблюдал по телевидению закрывавшую политический сезон пресс-конференцию президента. Она была шедевром PR-искусства. Блестящие заготовки, рояли в кустах, матерые волки западной прессы в перебивку с инженером из провинции. И главное, президент был действительно великолепен — раскован, компетентен, находчив, почкистки проничен. До тех пор, пока речь не зашла о Чечне. И тут он действительно, как с цепи сорвался — грубо кричал на английскую журналистку, нес какую-то околесицу. На этот раз обошлось без излюбленной в таких случаях фени (козлы, мочить в сортире, контрольный выстрел в голову), но впечатление от парадной пресс-конференции мирового лидера было явно испорчено.

Нечто подобное произошло и на прошлой неделе во время поездки президента на Кавказ. Дипломированный юрист, выпускник Санкт-Петербургского государственного университета, глава исполнительной власти РФ В. Пу-

тин пригрозил законодателю Б. Немцову увольнением с должности по причине профнепригодности — неспособностью остановить в течение трех месяцев чеченскую войну.

Что касается очевидной и банальной мысли Б. Немцова, о том, что, если мы хотим остановить войну, мы должны вести переговоры не с теми, кого мы назначаем, а с теми, с кем мы воюем, то президент повторил свой давно заученный тезис о невозможности вести переговоры с теми, «у кого руки по локоть в крови».

Да, таких много на чеченской стороне. Но неужели г-н президент не понимает, что если мы превратили Грозный в Дрезден, в течение двух войн убили десятки тысяч своих сограждан, авиабомбами и артиллерийскими снарядами разорвали и изуродовали тысячи детских тел и если наши военнослужащие сами берут заложников и требуют выкуп за них или за их тела, то руки по локоть в крови на третий год этой проклятой войны уже у всех у нас — у меня, у него, у Б. Немцова.

У всех тех, кто ездит на саммиты «большой восьмерки» или на семинары в уютные европейские городки, кто любит называть себя «российской политической элитой» и принимает тем самым личную ответственность за ту катастрофу, которая происходит на территории Российской Федерации.

Кстати о Б. Немцове. Развивая мысль президента, думские холуи уже услужливо назвали Б. Немцова предателем. Но разве в ноябре 1999 года Б. Немцов и его партийные товарищи из СПС в погоне за голосами оболваненных обывателей сами не заклеили коллективно предателем Г. Явлинского, предлагавшего переговоры с А. Масхадовым? Тогда еще был шанс завоевать на нашу сторону симпатии большинства чеченцев. Тысячи людей — русских, чеченцев — остались бы живы, и наши позиции в Чечне не были бы так безнадежны на несколько поколений вперед, если бы тогда прислушались к Г. Явлинскому.

Но совсем другим была озабочена в то время «политическая элита». Я писал об этом много в 1999–2000 годах. Но для объективности сегодня я хочу процитировать других, совсем не близких мне авторов, с чьими оценками я в данном случае согласен.

«В катастрофе России, в двух чеченских войнах, в мас-

совых убийствах, в умирании миллиона в год, в разорении промышленности и науки, в гниении всех форм жизни, в бандитском сплаве политики и воровской экономики — виновата «семья», скользкий ком червей, в который был вплетен и сам Березовский. Он вел Путина к власти. Он первый возгласил, что в Кремль придет никому не известный человек. На своем ОРТ кувалдой Доренко он переламывал бедные кости Примакова. Подкидывал труп в постель к Лужкову. Это его ландскнехт Доренко посреди пылающего Грозного вел репортаж во славу победоносной войны, во славу Путина.» (А. Проханов, В. Чикин, «Советская Россия», 4 сентября 2001 г.).

В. Путин знает эту правду о своем восхождении и о том, кто его привел к власти, и о том, какую роль в операции «Наследник» играли чеченская война, поход Басаева в Дагестан, взрывы в Москве, учения в Рязани. Если чего-то не знал, то уже догадывается.

Для офицера и патриота России, каковым он безусловно является, эта правда мучительна и невыносима. Он гонит ее, накладывает на нее табу, вытесняет в подсознание.

И по всем законам психоанализа она вырывается оттуда в его взрывных неадекватных реакциях, всякий раз, когда речь заходит о Чечне.

Это личная человеческая драма Владимира Владимировича Путина. И это трагедия страны, которую он возглавляет.

■ Полковнику никто не пишет

В реакции российского политического бомонда и власти на каждый новый террористический акт в наших городах обращают на себя внимание два одинаково повторяющихся каждый раз обстоятельства. В первые один-два дня — громадное количество громких «патриотических» заявлений, свидетельствующих о неадекватности, переходящей в безумие, их авторов. И затем на следующий день — полное молчание и желание забыть о проблеме до следующего теракта, когда те же рефлекторные реакции тех же политиков проявятся вновь.

И то и другое — и истеричные крики, и оглушительное молчание — свидетельствует об одном — о полном осознании всеми, в том числе и ее творцами, абсолютной бесперспективности нашей чеченской политики.

Вот и после следующего теракта мы снова услышим о введении смертной казни для смертников, призывы «выжечь каленым железом» и «пойти до конца», требования коллективной ответственности этнических общин, что для массового сознания будет означать «бей хачей и черных». Тем более, что на первую полосу самой массовой газеты будут вынесены слова отца, потерявшего в этой трагедии сына, который скажет: «Я теперь буду убивать Их всех, везде, где только Их встречу». Мы справедливо будем сочувствовать этому несчастному человеку.

Криками «смертная казнь», «каленым железом» и «дойдем до конца» мы снова будем стараться заглушить в себе понимание того, что до всех «концов» мы уже дошли по несколько раз, и «каленым железом» выжгли все, что можно, и главным образом все, что ни в коем случае нельзя было выжигать, и смертную казнь уже применили, видимо

превентивно, к десяткам тысячам мирных жителей, своих сограждан. И, наверное, на той стороне есть очень много людей, которые про нас скажут: «Я теперь буду убивать ИХ всех, везде, где только ИХ встречу». Без понимания этих реалий невозможно осознать природу противостоящего нам терроризма и попытаться как-то адекватно противостоять ему.

Терроризм, характерный для XX века, был как правило средством, инструментом для достижения конкретных политических целей. В мире происходили и продолжают происходить десятки вооруженных конфликтов, в которых сепаратисты используют в том числе и террор против центра и метрополии, добываясь независимости, автономии либо каких-то других политических целей (ИРА — в Северной Ирландии, баски, тамилы, различные группы — в Индонезии и на Филиппинах и т.д.).

Но в XXI веке мир столкнулся с новым явлением, которое я бы определил условно как «метафизический терроризм». Этот терроризм, практикуемый прежде всего исламскими радикалами, «Аль-Кайдой» и близкими ей идейно группами, не выдвигает каких-либо требований — выпустите того-то, дайте независимость тем-то. Он просто в принципе отрицает право западной цивилизации на существование и жаждет ее полного уничтожения.

Это различие очень важно для нас, потому что мы долго имели дело с чеченским сепаратизмом, который использовал в определенных ситуациях в качестве инструмента террор. Но вызов, с которым мы сталкиваемся сегодня, — это уже проявление того, что я называю метафизическим терроризмом. Во многом мы этого достигли сами. Мы все время повторяли, что мы сражаемся не с чеченскими сепаратистами, а с международным терроризмом, и в конце концов это стало самосбывающимся прогнозом. Благодаря методам, которыми мы вели эту войну, мы сделали своими врагами практически все население Чечни, создали для глобального метафизического терроризма громадный резервуар живых бомб — отчаявшихся людей, которые готовы реализовывать планы террористов.

Произошло чрезвычайно опасное для нас явление — интернационализация конфликта в Чечне силами глобаль-

ного терроризма. Туда пришли люди с идеологией, с технологией глобального террора, и там они нашли благодатную почву для реализации своих целей.

Проанализируем в связи с этим одно высказывание главы государства, последовавшее как его немедленная реакция на взрыв метро. Он сказал, что Россия не разговаривает с террористами, Россия их уничтожает. Мне кажется, что в этом высказывании прозвучало как раз непонимание того типа террора, с которым мы сталкиваемся. Оно было бы вполне содержательным (хотя и спорным), если бы после каждого взрыва в метро нам звонил бы какой-нибудь «Фронт освобождения» и говорил: «Мы взорвали метро. Если через две недели вы не выполните те или другие требования, мы произведем еще один взрыв. Предлагаем переговоры». При иных обстоятельствах это высказывание просто лишено смысла, потому что нет такого послания — *полковнику давно никто не пишет*.

Ответом на слова «Россия не разговаривает с террористами, Россия уничтожает их» является молчание, которое означает: «Мы не разговариваем с русскими, мы взрываем их в метро».

Можно конечно убеждать себя в том, что посланием от террористов является резолюция стоящего за ними Европарламента, призывающая нас к переговорам. Ну что же, тогда давайте выжжем каленым железом Европарламент.

Что же можно в этой ситуации сделать? Да уже почти ничего, потому что в каждой ситуации выбора мы всегда выбирали самый худший вариант. Тем не менее, я выскажу одну, может быть, парадоксальную мысль. Наш классический противник, с которым мы боролись — чеченские сепаратисты в лице Масхадова, Закаева, близких к ним лидеров, сочувствующего им чеченского населения, — объективно является для нас сейчас союзником в борьбе с глобальным терроризмом, потому что этот глобальный терроризм уничтожает прежде всего Чечню. Единственное, что мы еще можем попытаться сделать, это отделить чеченский сепаратизм от глобального терроризма. Тем более, что политически это не является для нас неразрешимой задачей. Никто в Чечне, включая Масхадова, Ахмадова, Закаева, всех, кто выдвигает какие-то планы, не ставит вопрос о

полной независимости Чечни. Вообще, слова «независимость» и «территориальная целостность» потеряли всякий смысл на фоне той трагедии чеченского и русского народов, которая сейчас разворачивается. Смысл может иметь только кардинальное изменение отношения власти к чеченскому населению, прекращение бесчинств федеральных войск и кадыровских охранников, готовность разговаривать с каждым, кто не планирует и не осуществляет террор против мирного населения.

Есть еще один страшный аспект этой проблемы. Все эти бесконечные крики — «каленным железом», «бей хачей и черных» включают в действие громадный, далеко выходящий за пределы Чечни, саморазвертывающийся цикл насилия и террора. Мы начали борьбу за Чечню в составе России, а теперь мы превращаемся в Россию в составе Чечни. Этот цикл ведет к распаду России.

Сегодня, когда стены наших домов украшены лозунгами «Бей черных», мы гораздо ближе к распаду России, чем 4 года назад.

■ Хотят ли русские Чечни?

Мы за что воюем в Чечне? За территориальную целостность России. Но территориальная целостность – это не выжженная земля без людей. Мы воюем, чтобы доказать чеченцам, что они являются гражданами России. Но при этом мы уничтожаем их города и села, похищаем мирных жителей, трупы которых потом находят со следами пыток. Наконец, наш суд, опираясь на Глас Народа, на мнение присяжных, от имени Российской Федерации заявляет, что, оказывается, убивать мирных жителей, если они чеченцы, российским военнослужащим можно безнаказанно.

В решении суда была своя логика. Капитан Ульман выполнял приказ вышестоящих офицеров. Приказ был очевидно преступным, но капитана спецназа Ульмана учили выполнять приказы, а не анализировать в боевой обстановке их соответствие международному праву и человеческой морали.

Полковник В. Путин является главнокомандующим всех тех неизвестных офицеров, которые отдали капитану Ульману заведомо преступный приказ, и в этом качестве несет за их действия моральную и политическую ответственность. Тем более, что этот приказ стал дальним эхом знаменитого слогана «мочить в сортире».

Президент В. Путин мог бы от лица российской власти принести извинения родным зверски убитых российских граждан. Это произвело бы громадное впечатление на чеченцев, многое изменило бы в Чечне и предотвратило бы новые человеческие трагедии.

Жаль, что это не пришло ему в голову. Мы постоянно доказываем чеченцам как раз обратное тому, что провозгла-

шаем — мы доказываем им, что они не являются гражданами России, что мы их давно уже не считаем гражданами России, а их города и села российскими.

Вот в этом и заключается фундаментальный основополагающий абсурд этой войны, а все остальное уже из него вытекает, в том числе и пресловутая «чеченизация».

«Чеченизация» — это заимствованный термин, калька со слова «вьетнамизация» времен американской войны в Юго-Восточной Азии. Суть идеи «вьетнамизации» была цинично сформулирована одним из американских министров обороны того времени: «пусть азиаты воюют против азиатов».

А. Кадыров сражался с ними во время первой чеченской войны и как муфтий Чечни объявил России джихад. Во время второй войны он перешел на сторону федеральных сил. Он сделал это не потому, что полюбил нас. После всего того, что мы натворили там за последние 4, за последние 10, за последние 150 лет, никто там нас никогда любить не будет. Это надо совершенно ясно понимать каждому в России, кто искренне пытается найти выход из чеченского капкана.

Но А. Кадыров понял, что дальнейшее сопротивление Российской армии грозит гибелью народа. Он решил вывести свой народ из под бомбежек, обстрелов и зачисток. Для этого, как и Шамилю 150 лет назад, ему пришлось присягнуть на верность белому царю. Это не был стратегический союз с Россией. Это был тактический ход, который мог бы позволить А. Кадырову решать задачу сбережения своего народа и шаг за шагом получить ту реальную самостоятельность, к которой не смогли приблизиться ни Д. Дудаев, ни А. Масхадов.

И это был бы самый лучший для нее сценарий в сегодняшней Чечне, на который могла бы рассчитывать Москва. Похоже, В. Путин это понимал. Поэтому он так упорно поддерживал А. Кадырова, которому не доверяли и которого недолюбливали многие военные.

Реальную и очень серьезную опасность России представляет не та или иная степень самостоятельности Чечни, а присутствие там сил исламского террористического интернационала, проникших туда под флагом ваххабизма в конце первой войны и особенно в период между войнами

при активном содействии таких фигур, как Яндарбиев, Удугов, Басаев. Муфтий А. Кадыров одним из первых, может быть в силу элементарной конфессиональной конкуренции, понял ту огромную опасность, которую представляет для Чечни эта сила. Исламским «интернационалистам» совершенно безразлична судьба Чечни и ее народа. Они рассматривают ее исключительно как плацдарм для всемирной исламской революции. Так же как для «интернационалистов», наводнивших в 1917-ом Россию, она была лишь хворостом для разжигания мировой коммунистической революции.

Так почему же не удался кадыровский проект умиротворения и изоляции исламистов? Он отвечал бы интересам и большинства населения Чечни, и Москвы. Ответ, как это не парадоксально, можно найти в прошлогоднем обращении президента В. Путина к чеченскому народу перед референдумом. В. Путин высказывает в нем очень хорошее и справедливое пожелание, чтобы «навсегда исчез страх перед ночным стуком в дверь, прекратились зачистки и грабежи населения на блокпостах». Это говорит не верховный комиссар ООН по правам человека, а Владимир Владимирович Путин, Главнокомандующий Вооруженными Силами РФ. Но именно его подчиненные ночью стучатся в дверь, и после этого исчезают люди. И продолжают исчезать после референдума. И самое плохое для кадыровского проекта было то, что все больше таких преступлений против мирного населения совершалось именно кадыровскими силами.

Люди, которые уходят в горы к боевикам, давно уже сражаются не за независимость. Они уходят мстить за своих близких, за бесчинства федеральных сил, составной частью которых формально являются и кадыровские отряды.

В том чеченско-русском аду, в который мы погружаемся все глубже, сегодня есть только две задачи, которые должны ставить перед собой ответственные российские руководители и чеченские политики, на какой бы стороне они в тот или иной период ни сражались: прекращение страданий чеченского народа и изгнание из Чечни террористического интернационала, использующего ее как плацдарм для наступления на Россию.

С глобальным терроризмом мы не договоримся никогда. С чеченским сепаратизмом договориться можно.

Для этого нужна политическая воля и очень простые вещи.

Первое — прекращение бесчинств федеральных войск на территории Чечни.

Второе — готовность разговаривать с каждым, кто разделяет сформулированные выше цели, в том числе и с теми, кто сегодня сражается с нами с оружием в руках, так же как когда-то сражался с нами герой России А. Кадыров.

Третье — прекращение такого отношения к чеченцам на территории России, которое показывает, что мы их считаем врагами, а не гражданами России.

Тогда на ближайшие 10–15 лет кровавая фаза конфликта будет погашена. А что там будет дальше, об этом будут рассуждать другие люди. Как справедливо заметил В. Путин: «В конце концов, для нас не так уж важен формальный статус Чечни. Важно, чтобы с этой территории никогда не исходила угроза России».

Если через 10–15 лет Россия будет сильным процветающим государством, она без всяких комплексов отпустит умиротворенную, но так и не полюбившую ее Чечню. А если нет, то России будет уже не до Чечни.

Власть—Деньги—Власть

26 августа 1998 года

■ Последняя развилка

XX век обещал стать веком России. В начале века Россия пережила небывалый культурный взлет, названный Северным Возрождением.

В середине века Россия одержала самую блистательную военную победу в своей истории.

В конце века Россия может оказаться перед закрытой дверью в следующее тысячелетие.

Шансы на реформу были потеряны в 1911, 1927, 1945, 1956, 1965-ом... Каждый раз это стоило стране огромных потерь и жертв. Последний раз такой шанс был в 1991-ом. Сотни тысяч людей собирались на митингах в Москве, Санкт-Петербурге, Кемерово.

Я помню их лица. Это были честные люди, исполненные достоинства и надежды. Они не могли больше терпеть лжи, лицемерия, тупости, бездарности тоталитарного режима.

Это были вдохновенные лица. Теперь они печальные и усталые.

По их спинам пришли к власти совсем другие люди. Люди из все той же старой номенклатуры, слегка разбавленные ее новыми назначенцами.

Среди сегодняшних олигархов нет людей, самостоятельно построивших свой бизнес. За каждым из них в начале карьеры стоял либо сообщник-номенклатурщик (Березовский-Каданников), либо доверенный им партийный капитал.

В стране создана бесстыдная в своей откровенности система слияния власти и денег. По единодушному признанию ведущих бизнесменов, «единственным высокоприбыльным бизнесом является политика, и так будет в России всегда».

Эта система не могла не вовлечь в свою орбиту все институты власти, включая президентскую власть.

Мы привыкли к тому, к чему нельзя привыкать в уважающем себя обществе — к солдатам, просящим милостыню в центре Москвы, и к солдатам, тысячами гибнущим в мирное время, к голодающим врачам «Скорой помощи».

Мы привыкли к тому, что списки ведущих политиков, ведущих бизнесменов и самых богатых людей страны практически совпадают.

В феврале несколько этих самых богатых людей объявили, что они уже назначили нового президента, и в грубой, если не хамской форме, потребовали от стареющего президента не вмешиваться в этот выбор, напомнив ему, на чьи деньги, на их взгляд, он был избран в 1996-ом.

«Нам нужен более дешевый президент» — объявили олигархи, как бы прицениваясь еще к одному объекту приватизации. Впрочем, почему как бы? Один из них, Борис Березовский, уже давно является, по существу, финансовым менеджером семьи президента.

Снятием В. Черномырдина, угрозами «выкинуть Б. Березовского из страны» слабеющий президент предпринял последнюю попытку вырваться из удушающих объятий олигархии.

Но, видимо, слишком много о финансовых делишках президентской семьи было известно г-ну Б. Березовскому. В воскресенье, 23 августа, полностью манипулируемые Б. Березовским В. Юмашев и Т. Дьяченко убедили Б. Ельцина не только назначить В. Черномырдина премьер-министром, но и по существу начать процесс своего отречения от власти. В обмен семье, видимо, были обещаны гарантии личной безопасности и сохранения принадлежащей ей собственности.

Назначение В. Черномырдина не имело ничего общего ни с интересами страны, ни с задачами выхода из острейшего финансового и экономического кризиса. Все внешние составляющие кризиса — пирамиды ГКО, взаимные неплатежи, неэффективная налоговая система — возникли и расцвели в 6-летний период премьерства В. Черномырдина. Гораздо существеннее другое — при В. Черномырдине укрепилась система по существу криминального олигархического капитализма.

Это модель развития не сулит России никакой перспективы. Она направлена только на разграбление ее скудеющих сырьевых запасов и бюджетных ресурсов узкой группой приватизировавших государственную власть политиков-бизнесменов. Робкие и непоследовательные попытки «молодых реформаторов» противостоять системе корпоративного капитализма и разделить власть и деньги не увенчались успехом. Во-первых, слишком могучие силы им противостояли, а во-вторых, позиция «молодых реформаторов» и их лидера А. Чубайса не могла быть слишком убедительной. Ведь сами они в свое время приложили руки к созданию этой системы, да и лично все они стали, по выражению С. Кириенко, «довольно небедными людьми».

Утверждение Думой в понедельник 31 августа кандидатуры В. Черномырдина будет означать окончательную победу олигархического капитализма в России. Локомотив России пройдет последнюю в этом столетии развилку, ведущую ее в небытие.

Олигархи установят политический режим, который позволит им еще на несколько лет продлить процесс тотального воровства под флагом «мобилизационной экономики» и державной демагогии. В. Черномырдин будет коронован как новый президент задолго до 2000 года. Б. Ельцин будет отправлен в отставку по состоянию здоровья, а конституция изменена таким образом, чтобы президент избирался не всенародным голосованием, а, например, объединенной сессией двух палат парламента.

Осуществление всех этих планов, в том числе и решающее голосование 31 августа зависит от сотрудничества коммунистов — «ЯБЛОКО» будет голосовать «против», НДР и ЛДПР — «за». Судьба премьера-олигарха будет зависеть от голосов КПРФ.

В течение семи лет коммунисты обличали «антинародный олигархический режим». Пойдут ли они теперь на сотрудничество с финансовым авантюристом-миллиардером, назначающим премьер-министром другого миллиардера и манипулирующим тяжело больным и психически неадекватным президентом? Сознают ли их лидеры, что они вступают не в леволиберальную, а в левокриминальную коалицию.

Доживем до понедельника.

■ Воры и генералы

16 июля 1998 года, более чем за год до басаевского рейда в Дагестан, я опубликовал в «Moscow Times» статью, отвергнутую несколькими российскими изданиями как излишне алармистскую и предположительную. Я позволю себе привести обширную выдержку из нее, которая, как мне кажется, заслуживает быть перечитанной сегодня:

«Одним из самых кошмарных воспоминаний Б. Ельцина остается ночь с 3 на 4 октября 1993 года, когда его власть висела на волоске. Только после продолжавшихся всю ночь уговоров ему удалось, наконец, убедить генерала П. Грачева привести 4 танка, решивших тогда исход борьбы за власть.

Сегодня маршал И. Сергеев не сможет предоставить Б. Ельцину ни одного танка. Не придут защищать Б. Ельцина и десятки тысяч людей, собравшихся вокруг Белого дома в августе 1991 г., и тысячи, собравшихся у Моссовета в октябре 1993 г. Люди, приведшие Б. Ельцина к власти, чувствуют себя обманутыми и преданными. А тем, кого Б. Ельцин лично назначил сверхбогатыми и кому передал в руки собственность, власть, средства массовой информации, Б. Ельцин уже надоел. Он раздражает их своей капризностью, непредсказуемостью, неадекватностью. Олигархам давно уже хочется править страной напрямую, не ублажая больше его охранников, дочек, администраторов, зятьев. Им нужен «более дешевый президент».

Так что же, у Б. Ельцина нет никакой контригры и он вынужден будет добровольно оставить власть? На мой взгляд, есть, и последние события на Северном Кавказе и в Кремле показывают, что он ее уже начал разыгрывать. Есть группа людей, при определенных условиях

готовых и способных поддержать Б. Ельцина. Это генералы, проигравшие войну в Чечне, убежденные, что им «не дали победить», испытывающие личное унижение от этого поражения и одержимые жаждой реванша. Но как сделать новую войну популярной в обществе?

Пара срочно организованных взрывов в Москве — и в стране вводится чрезвычайное положение. Кто помешал нашим доблестным полководцам и мудрому главнокомандующему выиграть первую маленькую победоносную? Конечно, предатели на телевидении. Второй раз это не повторится. Шахтеры на рельсах? С людьми, преграждающими путь воинским эшелонам, следует поступать по законам военного времени.

Загнанный народным недовольством и интригами олигархов в угол, Борис Ельцин будет готов, чтобы удержать ускользающую от него власть, бросить Россию в ее последнюю катастрофу XX века.»

Что он и сделал в августе-сентябре 1999 года после того, как его пиарщики хорошо организованной агрессией Басаева в Дагестане и демонстративными взрывами в Москве довели общество до необходимого уровня «консолидации». Но по мере того, как варварский и бессмысленный характер происходящего в Чечне с каждым днем становится все более очевидным, эта навязанная консолидация разваливается на глазах. Русские люди намного добрее, умнее, честнее и отзывчивее на чужое горе, чем правящие нами мерзавцы. И никакие телеолигархи и их ошалевшие от бешеных денег шестерки — доренки и леонтьевы — не убедят русских, что чеченцев надо уничтожать и закатывать в асфальт. Оппозиционные политики все громче будут задавать правительству неприятные вопросы о том, что происходит на Кавказе.

И тогда пиарщики Семьи укажут пальцем на всех сомневающих и обратятся к генералам, методично бомбардирующим чеченские города и села: «Вот они, предатели, пытающиеся украсть у вас и вашего Верховного Главнокомандующего славную победу российского оружия!» Для большей убедительности в Москве прогремят еще несколько взрывов.

Над Россией надолго пустится ночь, а повязанные кровью генералы станут верной опорой несменяемого режима клептократов.

■ Зютин vs Пуганов

Для всех, даже благополучных посткоммунистических стран — Литвы, Польши, Чехии, Венгрии — был характерен приход на определенном этапе к власти левых социал-демократических сил, выступавших защитниками социальных слоев, наиболее уязвимых в процессе рыночных реформ. В Польше и сейчас — левый президент, а в Чехии — левое правительство.

Между тем результаты реформ в России просто катастрофичны по сравнению с историей сравнительного успеха восточно-европейских стран. Более трети населения живет за чертой бедности. Сырьевые богатства страны разграбляются узкой группой олигархов, приватизировавших государственную власть. Карл Маркс нашел бы в современной России достаточно убедительного материала для нескольких новых томов «Капитала». Почему же коммунисты в отличие от своих восточно-европейских коллег не приходят к власти в России?

Парадоксальный ответ на этот вопрос заключается в том, что они никуда и не уходили. Российский политический класс и так называемая бизнес-элита поголовно состоят из людей, которые составляли советский политический класс. Они не отдали власть в 1991 году. Они просто конвертировали тотальную коллективную политическую власть партийной номенклатуры в экономическую и финансовую власть индивидуальных членов этой номенклатуры.

Что касается Коммунистической партии Российской Федерации, то это довольно сложное и неоднородное образование. Ее рядовые члены и миллионы голосующих за партию избирателей — это люди, обездоленные десятилетием псевдореформ и надеющиеся на КПРФ как на защит-

ницу своих интересов. Однако среди аппарата партии, среди ее руководства преобладает та же самая партноменклатура советских времен, отличающаяся от своих более удачливых собратьев из партии власти только тем, что она опоздала к распределению наиболее вкусных кусков пирога государственной собственности.

Эти люди, несмотря на всю свою риторику о борьбе с антинародным режимом, ориентированы скорее на вращение в структуры этого режима как властные, так и финансовые. Эта тенденция только усилилась в последнее время. Резко увеличилось число преуспевающих бизнесменов среди депутатов коммунистической фракции нового состава Думы.

Они вполне взаимозаменяемы с депутатами проправительственной фракции «Единство» — тот же бэкграунд, тот же социальное положение, те же политические инстинкты и даже та же внешность. Союз между ними в Думе носит отнюдь не тактический характер. Напротив, это метафизический союз.

Тем более, что сама партия власти претерпевает в последнее время знаменательную эволюцию как на уровне фразеологии, так и своих политических установок.

В начале 90-х свое разграбление государственной собственности номенклатура идеологически прикрывала такой неорганичной для нее риторикой, как «демократия», «рынок», «права человека», «возвращение к европейским ценностям». Сейчас на повестке дня — закрепление и легитимизация награбленного. Единственным решением такой проблемы может стать «консолидация» общества на почве ненависти к общему врагу — чеченцам, «предателям», Западу. Тем более, что Запад отказывает в визах одним и выписывает ордера на арест других видных представителей олигархии. Соответственно, меняется риторика власти и становится неотличимой от наиболее фундаменталистских кругов КПРФ.

Если бы Зюганов смог заявить и убедительно продемонстрировать, что выбор между ним и Путиным — это выбор между социал-демократией и олигархией, скатывающейся к нацизму, он победил бы с громадным преимуществом. Но Зюгин не захочет побеждать Пуганова.

■ Откровения Александра, Владимира и Глеба

Есть авторы, каждому слову которых веришь немедленно и навсегда. Таков, например, Александр Коржаков. Его книга «От рассвета до заката» является бесценным свидетельством ельцинской эпохи. А. Коржаков обладает интеллектом трехлетнего младенца и поэтому органично не способен врать. Он просто рассказывает, а журналист записывает то, что происходило перед его глазами. Его книга поразительно саморазоблачительна, но он этого не замечает, чем и завоевывает доверие читателя.

Похожее ощущение я испытал читая другую записанную журналистами книгу — «Разговоры с Владимиром Путиным». Она задумана как исповедальная повесть о жизни героя, его детстве, юности, духовном становлении. Из такого текста ожидаешь узнать, какие книги читал юный герой, над чем размышлял, какие люди, идеи оказывали на него влияние. Рассказчик оказывается очень достоверен и убедителен, рисуя автопортрет серого, интеллектуально убогого человека, прочитавшего, похоже, только одну книгу в своей жизни — «Щит и Меч», благополучно ничего не знавшего о трагической истории своей страны, с детства мечтавшего о службе в КГБ и сделавшего там весьма посредственную карьеру. После десяти лет совсем уж заурядной службы в Санкт-Петербурге (стоял в оцеплении во время Крестного хода) он, наконец, был послан в наименее престижную для офицера внешней разведки зарубежную командировку — в ГДР.

Вот этому периоду и посвящены единственные яркие и эмоционально насыщенные страницы скучного и бесцветного повествования. Вернее, двум событиям, ставшим, видимо, звездными часами небогатой духовными взлетами жизни молодого офицера — знакомству с немецким пивом и посещению (с женой!) эротического шоу.

Всем, кто еще задает сакраментальный вопрос: «Who is Mr. Putin?», отвечаю — читайте книгу г-на Путина. Желательно в оригинале.

Третий автор, которого я бы также настоятельно рекомендовал для домашнего чтения — человек совершенно другого склада. Глеб Павловский — гуру и политтехнолог Кремля, идеолог и конструктор чеченской войны, путинского проекта и двух избирательных кампаний, интеллектуал, прочитавший такое количество книг, какое и не снилось сотням коржаковых и путинных вместе взятых. Он может позволить себе появиться в диссидентском свитере в первом ряду номенклатурных бонз режима на инаугурации своего клиента, сознательно демонстрируя, как глубоко он презирает и клиента, и остальных бонз, этих взаимозаменяемых комочков политической глины в его, Демиурга, проектах. Это — персонаж Достоевского, один из «Бесов» нашего времени.

В молодости он принадлежал к какому-то левосоциалистическому кружку. Ему, видите ли, не нравился социализм Брежнева и Андропова. Хотелось вернуться к незамутненным истокам Ленина и Дзержинского. Андроповский КГБ не оценил идеологического пуризма молодого романтика. Он был арестован, сломлен на допросах, выведен на открытый процесс, каялся, давал показания на подельников. Все, что происходит с ним сейчас, когда он в своем воображении, а пожалуй, и в реальности назначает президентов, определяет судьбы страны, — это гигантская моральная компенсация за пережитое унижение, месть безумно самовлюбленного и амбициозного человека себе, Власти, России, Миру, а может быть, и самому Господу Богу.

В последнее время Г. Павловский дает многочисленные интервью, в которых в вызывающе наглой, актерски циничной и клинически откровенной манере рассказывает о ближайших планах окормляемой им власти по подавлению в зародыше малейшей оппозиции режиму и построению в стране корпоративного полунацистского режима по латиноамериканским образцам 20-летней давности.

Читайте, изучайте Александра, Владимира и Глеба. Вы узнаете все о недавнем прошлом, настоящем и ближайшем будущем России.

■ Миша-2% дает урок профессиональной этики Мише-5%*

Так современный живописец мог бы назвать свой проникнутый высоким духом державности и соборности коллективный портрет государственных мужей – Членов Правительства Российской Федерации. Суровостью и беспощадностью к пороку дышат благородные мужественные черты Главы Правительства Великой Державы. Покорно и беспомощно склонив свою бычью шею, на которой так органично смотрелась бы золотая цепь, стоит нашкодивший министр.

Но есть в этом произведении и более глубокий жизнеутверждающий пласт. В усталых морщинках вокруг скосившихся от постоянного переутомления глаз премьера таятся какая-то лукавинка и одновременно отеческая нежность. Он как бы говорит своим братанам-государственникам: «Да, Миша-5% хотел скрысятничать и отпилить от трехсот лимонов. Потому и упустил лоха. За это мы его немножечко покритикуем. Но в основном – он реальный, правильный пацан, проверенный Смотрящий над печатью. И сдавать его антигосударственным средствам массовой информации мы не будем. Не дождетесь, господа шендеровичи».

Конечно не дождутся. Оба Миши, и 2% и 5%, знали об этом с самого начала скандала, когда тот Миша, который 5%, в своем интервью «Коммерсанту» на вопрос, знал ли о протоколе № 6 президент и какова была его реакция, ответил: «Реакция была абсолютно нормальной».

---

*На заседании Правительства РФ в июне 2002 г. премьер-министр М. Касьянов критиковал министра печати М. Лесина за подписание последним с арестованным В. Гусинским протокола № 6. Согласно этому протоколу, В. Гусинский в обмен на свободу передавал свою собственность в том числе и структурам, контролируемым лично министром М. Лесиным. (Прим. ред.).

Реакция была абсолютно нормальной. То есть президент не топал на него ногами и не кричал, как Наполеон на Талейрана: «Господин министр, Вы грязь в шелковых чулках». Да и несправедливо это было бы и как-то не по понятиям. Во всех традиционных всхлипываниях интеллигентских путинисток: «Подставили, подвели, не доложили, не знал» — упускается один очень существенный вопрос. По чьему же это знаку наша самая независимая в мире прокуратура мгновенно принимала, как публичная девка, любые непристойные позы в полном соответствии с последней редакцией протоколов лесинских мудрецов — арестовывала, освобождала, не выпускала, описывала, прекращала, отпускала, возбуждала? Может быть амнистированный писатель-патриот Кох так рулил прокуратурой?

Плохо наши путинистки обоих полов изучали биографию своего Вождя. А там ведь черным по белому написано, и первоклашки уже вызубрили это наизусть, что маленький Вовочка не только не пил, не курил, но и «очень не любил нехороших людей». Он уже тогда умел безошибочно их определять. Это свое замечательное качество — беспощадность к врагам Рейха — Вовочка пронес через всю свою жизнь и теперь, когда хорошие люди сделали его самым главным начальником, он с нехороших людей уже никогда не слезет.

Как справедливо заметил в том же интервью Миша-5%, протокол № 6 — это самое главное завоевание новой России. Действительно, если в старой России нехорошему человеку, которого вдруг почему-то очень невзлюбил какой-нибудь очередной Вовочка, были гарантирована пуля в затылок или параша с интеллигентными собеседниками на всю оставшуюся жизнь, то в новой России нехороший человек в принципе может отделаться всего тремя сутками параша.

В этом и заключатся тот громадный рывок к свободе, который совершила новая Россия — от свидригайловской Вечности к устиновским трем дням Параша.

Жаль только, что эта российская Magna Charta libertatum распространяется не на всех нехороших людей, а только на тех из них, кто может предложить мишам и вовам в обмен на нее акции, заводы, пароходы и другие добрые дела.

■ А был ли Путин?

На внешне безмятежном фоне полнейшей социальной апатии населения, абсолютного отсутствия артикулированной политической оппозиции, сервильности и самоцензуры СМИ в стране нарастает глубокий политический кризис. И как это стало уже привычным в новейшей российской истории, он снова носит исключительно верхушечный характер. В нашей «революционной ситуации» низам уже давно все до лампочки, а верхам все еще нейдет и много чего хочется. Три источника, три составные части путинизма — семейные, лубянские и собчаковские — вступили в решающую схватку, вырывая друг у друга жирные куски властесобственности.

Еще башмаков износить не успели, в которых на инаугурации Путина шли, а как уже незавидна участь проигравших. Здесь нет места сантиментам и благодарности за оказанные услуги. «Да, воровал я, воровал деньги «Аэрофлота», но ведь тратил их на избирательную кампанию Путина», — отчаянно и обнаженно искренне кричит из американского далека новоиспеченный политэмигрант, тирраноборец и правозащитник Борис Березовский, остро ощущая занесенную над ним дубину-ледоруб, ту самую, которая, по меткому замечанию г-на президента, «бьет только один раз, но по голове».

Конфликт трех группировок, объединившихся кровавой осенью 1999 года в проекте «Наследник», был неизбежен. Слишком разные цели преследовали в совместной операции эти временные союзники. Семье нужно было любой ценой остановить казавшийся неизбежным приход к власти конкурирующего клана Примакова-Лужкова, грозивший

им потерей не только собственности, но и личной свободы. Чекисты грезил о реванше спецслужб, а «либералы» — о железной руке, которая поведет, наконец, Россию по пути рыночных реформ.

Путин не принадлежал к ядру ни одного из этих кланов, находясь в разные периоды своей карьеры на периферии каждого из них. Подполковник КГБ, чиновник второго плана сначала в мэрии Собчака, затем в администрации президента Ельцина, В. Путин не мог стать ни лидером, ни идеологом ни одной из этих групп.

Выполнять роль арбитра, удерживающего равновесие соперничающих в его окружении кланов, В. Путину затруднительно в силу отсутствия достаточного политического и властного опыта. Скорее, он останется более или менее пассивным наблюдателем решающей схватки властных группировок, в которой то общее, что их объединяло, будет стремительно исчезать.

В этой борьбе победителями, конечно, станут чекисты. Во-первых, им больше свойственно чувство корпоративной солидарности и целеустремленности. Во-вторых, хотя бы потому, что они не были так широко представлены во властных структурах в ельцинский период, они гораздо меньше замараны в приватизационных и коррупционных скандалах, чем их конкуренты. В-третьих, они-то как раз обладают громадной базой оперативных данных в этой области и контролируют правоохранительные органы, способные эту базу активизировать.

Власть спецслужб, хорошее немецкое пиво для всех и Португалия эдак лет через 15 — таков, видимо, нехитрый путинский идеал обустройства России, который он долгими зимними вечерами обсуждает с троице-лыковским отшельником под портретами Колчака и Столыпина, предварительно вежливо уточнив, кто из них Колчак, а кто Столыпин.

Что ж, на исходе «века-волкодава», может быть, это и покажется самым гуманным идеалом, который когда-либо предлагали правители России своему народу.

■ Признание олигарха прокурору республики

Что объединяет сегодня столь разных людей, как Борис Березовский и Александр Проханов? Оба они утверждают, что дома в Москве и Волгодонске были взорваны в сентябре 1999 года не чеченскими террористами, а людьми либо принадлежавшими к российским спецслужбам, либо близкими к этим спецслужбам.

Предприниматель Б. Березовский обещает придать этим заявлениям в ближайшее время (не позднее конца февраля) форму юридически документированных обвинений. Писатель А. Проханов использует средства художественного воздействия на общество. В изданном массовым тиражом романе-памфлете «Господин Гексоген» он рисует картину заговора в высших эшелонах российской власти летом-осенью 1999 года, направленного на развязывание второй чеченской войны и использование ее как эффективного инструмента избирательной кампании. Цель заговора – привести к власти «Наследника», призванного гарантировать безопасность погрязшего в коррупции ельцинского клана.

Сомнения в официальной версии взрывов домов в сентябре 1999 года выдвигались и раньше. Слишком много вопросов она вызывала и вызывает своими явными нестыковками (особенно после «учений» в Рязани).

Прошло более двух лет после этого преступления. К судебной ответственности за его совершение были за это время привлечены два человека (не чеченцы по национальности). Состоявшийся осенью прошлого года в Ставрополе суд оправдал их по обвинению в причастности к взрывам в Москве. Суд сделал это не из симпатий к обвиняемым. Они были осуждены по другим серьезным статьям.

Просто доказательная база обвинения в подготовке взрывов в Москве оказалась даже по меркам нашего сервильного правосудия скандально фальсифицированной.

Слово «гексоген» прочно вошло в российский политический словарь. Это и неудивительно. Весь сентябрь 1999 года оно вдалбливалось в сознание обывателя всеми средствами массовой информации. Через несколько дней после взрыва уже нашли в Москве какого-то несчастного чеченского рабочего-красильщика, на руках которого были следы гексогена, пытали его, угрожали отдать жену и дочь на растерзание родственникам погибших на улице Гурьянова, заставляя сознаться в организации взрывов. Его освободили только через несколько месяцев. Но подавляющее большинство читателей «Господина Гексогена», а может быть, и сам уважаемый автор вряд ли в свое время обратили внимание на то, что согласно отредактированной официальной версии *никакого гексогена не было и в помине ни в Москве, ни в Волгодонске, ни тем более в Рязани.*

После того как первая проведенная по горячим следам экспертиза в Рязани показала наличие гексогена и органы правопорядка доложили об успешном предотвращении теракта, ее результаты были официально опровергнуты. Но этого показалось мало. И через несколько дней власти в несколько излишнем рвении и вне всякой логики объявили, что не было никакого гексогена не только в Рязани, но и в Москве, и в Волгодонске, а использовали террористы там аммиачную селитру и алюминиевый порошок. Видимо, предполагалось, что таким способом можно будет окончательно пресечь появление в сознании людей ассоциативной связи между реальными взрывами в Москве и Волгодонске и «учениями» в Рязани.

И когда в декабре в Урус-Мартане обнаружили «лабораторию, в которой готовилась взрывчатка для взрывов в Москве и Волгодонске», то, конечно, в ней нашли аммиачную селитру и алюминиевый порошок.

Даже вышесказанного уже достаточно, чтобы с большим сомнением отнестись к официальной версии событий 1999 года. Однако до последнего времени общество предпочитало не обсуждать сентябрьские взрывы домов в России. Даже не доверяя предложенной ему версии, оно как

бы инстинктивно отшатывалось от этой темы. Есть тайны власти, к которым обществу может быть лучше не прикасаться. Не возвращаются же американцы к загадке убийства президента Дж. Кеннеди. Правда может оказаться слишком чудовищной, а ее последствия для государственности слишком серьезными.

Но опубликованный роман А. Проханова и объявленная Б. Березовским на февраль мировая презентация «разоблачений» не оставляют обществу выбора. Ему придется вернуться к теме сентябрьских взрывов.

Общая канва событий тех дней как в романной версии А. Проханова, так и в реальности политической России лета-осени 1999 года не вызывает сомнений и общепризнана.

Целью операции «Наследник», или как самодовольно назвал ее в одном из своих зарубежных интервью Г. Павловский — проекта «Манхэттен», было предотвратить казавшийся тогда неизбежным и грозивший Семье огромными неприятностями приход к власти клана Е. Примакова-Ю. Лужкова. Для этого необходимо было в кратчайший срок превратить практически неизвестного обществу человека в национального героя. История не знает других средств для совершения такого чуда, кроме войны.

Но война была уже испробована как патентованное средство повышения рейтинга власти в 1994–1996 годах, и крайне неудачно. Она оказалась непопулярной и чуть не привела к поражению на выборах 1996 года.

Поэтому обеспечить успех всего этого «Наследника — Манхэттена» можно было только сделав вторую чеченскую войну популярной. Два события помогли решить эту ключевую для политтехнологов Семьи проблему — рейд Басаева в Дагестан и взрывы домов в Москве и Волгодонске.

Явились ли эти события для них неожиданным, как это не кощунственно звучит, «подарком судьбы» или же они были тщательно срежиссированы?

По первому пункту объем прямых обвинений и косвенных улик в адрес Б. Березовского, основного идеолога и движущего мотора операции «Наследник», становится критическим уже в сентябре 1999 года. Это и свидетельства о встречах Б. Березовского, А. Волошина и Ш. Басаева в Ницце летом 1999 г., и записи перехваченных разгово-

ров Б. Березовского с тем же Басаевым и Удугвым, подтверждавшие прямое участие Б. Березовского в финансировании бандитов и в планировании их похода в Дагестан. Не в силах остановить этот поток обвинений, Б. Березовский идет на отчаянный шаг. В принадлежащей ему «Независимой газете» 12 октября появляется статья главного редактора В. Третьякова, в которой черным по белому было написано: «Совершенно очевидно, что чеченцев в Дагестан заманили, дали им вляпаться в это дело, чтобы получить законный повод для восстановления федеральной власти в республике и начала активной фазы борьбы против собравшихся в Чечне террористов. Ясно — это была операция российских спецслужб (не путать ее со взрывами домов), причем политически санкционированная на самом верху».

Итак, «российской политической элитой» принимается как бесспорное и как должное, что басаевский поход в Дагестан, повлекший гибель сотен русских солдат и сотен мирных дагестанцев, разрушение десятков деревень был организован спецслужбами и был «политически санкционирован на самом верху». С единственной целью: «дать Москве законный повод» для развязывания крупномасштабной бойни, в которой, так же как в 1994—1996 годах, погибнут и будут продолжать гибнуть еще сегодня тысячи русских солдат и десятки тысяч мирных жителей.

Но, в таком случае, чем «санкционировавшие операцию на самом верху», активно в ней участвовавший олигарх, и гордо повествующий о ней редактор отличаются от международных террористов и убийц — Басаева и Хаттаба?

Впрочем, редактор, увлеченный отмыванием любимого олигарха, все-таки краешком сознания понимает, что выбалтывает что-то лишнее и на всякий случай огораживается скобочкой — (не путать ее со взрывами домов).

А почему, собственно, не путать? И рейд Басаева в Дагестан и взрывы в Москве служили закреплению в общественном сознании одной и той же простенькой цепочки условных рефлексов «чеченец — террорист — уничтожить».

Именно взрывы в Москве окончательно закрепили эту триаду. И если ради торжества таких абсолютных ценностей, как «преемственность власти и успех операции «Наследник», «консолидация политической элиты», «величие

России», политтехнологи, олигархи и редакторы могли недрогнувшей рукой пожертвовать сотнями жизней в Дагестане, то что остановило бы их от такой же искупительной жертвы в Москве?

Статья, опубликованная 12 октября 1999 года в газете Б. Березовского, — это чистосердечное признание олигарха прокурору республики — да, виновен в организации бандинского рейда Басаева и Хаттаба в Дагестан.

Что касается «санкционировавших операцию на самом верху», то своеобразие политической ситуации России того времени заключалось в том, что «самым верхом» тогда и был штаб операции «Наследник» (Б. Березовский, А. Волошин, В. Юмашев, Т. Дьяченко), действовавший от имени недееспособного президента.

Премьер-министр окончательно стал самостоятельной фигурой, способной принимать решения и нести за них политическую ответственность, лишь 7 мая 2000 года. А драматической осенью 1999 года он еще оставался, как бы это ни было ему неприятно, всего лишь инструментом в руках мнивших себя демиургами российской политической сцены — Б. Березовского и еще нескольких посвященных в последнюю русскую тайну XX века.

Кстати, именно после 7 мая 2000 года выяснилось, что реальный наследник, хотя и, видимо, связанный определенными обязательствами, вовсе не намерен был действовать по всем прописям проекта «Наследник». И первым это на себе почувствовал Б. Березовский. И немедленно, уже летом 2000 года, он начал дозированно, сначала глухо, намеками, потом все более явно и жестко обвинять власть в причастности к взрывам домов в Москве и Волгодонске. Чем безнадежней становились его шансы на возвращение на политическую сцену России, тем громче звучали его обвинения.

Б. Березовский человек творческий. Он изобрел немало оригинальных способов ограбления нации — от реэкспорта «Жигулей» и фантиков «АВВА» до приватизации президентской семьи. Похоже, он открыл и совершенно новый вид политического бизнеса — шантажировать власть разоблачением своих собственных преступлений.

■ За кремлевским стеклом

Эти там, наверху, начали публично демонстрировать в прямом эфире свою интимную жизнь и естественные отправления намного раньше несчастных кроликов, жанн, марго и дэнов. По крайней мере с 1997 года, со времен первой Великой Отечественной Информационной войны. Тогда каждый день телеканалы Б. Березовского и В. Гусинского подробно и убедительно с документами и диаграммами рассказывали нам, как В. Потанин украл из государственной казны сотни миллионов долларов. У В. Потанина не было своего телеканала, но у него было много газет, в которых он так же убедительно рассказывал об аналогичных подвигах своих коллег.

Никто и не думал опровергать эти шокирующие сведения. Наоборот, Б. Березовский заявлял «Financial Times»: «Мы наняли Чубайса. Мы вложили огромные деньги и обеспечили победу Б. Ельцина. Теперь мы должны занимать правительственные посты и пользоваться плодами нашей победы». Другой олигарх откровенничал «Независимой газете»: «Самый выгодный бизнес в России — это политика. Мы тут, в своем кругу, бросили жребий, кому идти в правительство. Первым был В. Потанин, но он слишком увлекался интересами своего «Онэксима». Теперь настала очередь других людей».

Почему все они были да и остались так вызывающе откровенны в своем бесстыдстве? Было в этом что-то от бахвальства нуворишей. Красные пиджаки, золотые цепи на нижних ступеньках этой социальной лестницы. «Контролируем 50% экономики, назначаем министров» — на вершине. Было и желание запугать, убедить общество в своем

могуществе и безнаказанности. Но было и другое. Римские матроны не стеснялись ходить обнаженными в присутствии своих рабов. Они просто не считали их за людей.

Бесстыдное соитие Власти и Денег давно переросло рамки проблемы моральной или юридической. Такого масштаба перемещение бюджетных потоков в пользу частных компаний — это прежде всего макроэкономическая проблема. Формула «Деньги—Власть—Деньги» создает наркотическую зависимость большого бизнеса от перераспределения бюджетных потоков. Экономическая жизнь страны сводится не к развитию производства, а к борьбе за контроль над финансовыми потоками.

Сюжет не такой уж новый для российской истории. Еще Де Кюстин в своих «Записках» рассказывал, как Николай I жаловался ему: «Понимаете, маркиз, в этой стране все воруют, кроме меня, и я ничего не могу с этим поделать».

Одиночество и беспомощность президента В. Путина еще более трагичны, чем императора Николая. В отличие от последнего, он оказался на российском троне не по праву рождения, а был назначен туда «смотрящим» именно теми «всеми, кто ворует».

Поэтому в ответ на робкие и просительные вопросы, «где деньги-то», он видит лишь блудливые ухмылки кувшинных рыл своих соратников.

Время от времени соратники устраивают новый тур публичного обнажения, демонстрируя нам все подробности интимной финансовой жизни друг друга.

Вот и сейчас прильнувшие к кремлевскому стеклу остатки исчезающей интеллигенции заморожено наблюдают за гигантским гоном Семейных и Лубянских, щеголяя цитатой из И. Бродского: «Но ворюги мне милей, чем кровопийцы».

Помилуйте, господа, чем же нынешние чисторукие, хладноголовые и теплосердечные такие уж особенные кровопийцы? Это не они, а как раз Семейные развязали две кровавые политехнологические чеченские бойни для повышения рейтинга своих назначенцев в президенты и оба раза повторяли, что при этом возрождается Российская армия.

Тираны? Душителы свободы? Но ведь это не чекисты, а зондеркоманда суперлиберальных мародеров из СПС осуществила зачистку НТВ.

Они же не лацисы какие-нибудь в кожаных тужурках, пускавшие в расход дерипасок и абрамовичей 1918-го только за их социальное положение и отдававшие их состояния до последней копейки на дело освобождения мирового пролетариата и угнетенных трудящихся Востока. Это — солидные господа, все при мерседесах, картье, карденах и прочих атрибутах рыночной экономики и жаждущие приумножить эти атрибуты.

Люди как люди. И милосердие иногда стучится в их сердца. Никто же из них, кроме отвязанного Хинштейна, не гоняется с ледорубом по всему свету за опальным Березовским. И если железный нарком, Каганович нашего времени, разоружится перед партией власти и добровольно перекоммутирует нажитые непосильным трудом финансовые потоки на банк какого-нибудь жулика, косящего под православного мистика, то и к нему отнесутся по-божески — сохранят свободу, состояние, племянников, наложниц.

Таможенный вопрос их немного испортил. Но в целом они достойные продолжатели дела рыночных реформ в России.

А вы полагаете, что Санька-облигация и Миша-2% — это последний оплот либеральных ценностей в России? И защищая эти святыни демократии, мы должны выйти на площадь в назначенный час?

■ Когда распалась Российская Федерация? (Воспоминания о будущем)

Есть разные точки зрения по вопросу, когда именно распался СССР — 19 августа, 8 декабря, 25 декабря 1991 г.

Для меня всегда было очевидно, что как многонациональное государство, способное выполнять элементарные обязанности перед своими гражданами, он распался уже летом 1989 года.

Толпы погромщиков в одной из республик Советского Союза зверски пытали и убивали людей только за то, что по национальности они были турки-месхетинцы, и требовали немедленного выселения их с территории республики. Турки-месхетинцы, как известно, оказались там не по своей воле, а в результате депортации их с исторической родины правительством Советского Союза в 40-е годы.

Правительство Советского Союза в 1989 году удовлетворило все требования убийц и погромщиков. Никто из них не был наказан. Целый народ был второй раз за последние полвека депортирован. В 1961 году в одном из маленьких городков Алабамы толпы расистов пытались не позволить четырем чернокожим девочкам посещать местную школу. Президент Джон Кеннеди послал туда национальную гвардию, которая в течение нескольких месяцев сопровождала окруженных беснующейся толпой девочек в школу. Он продемонстрировал, что такое федеральная власть США и что такое права граждан США.

Соединенные Штаты Америки — то, что они есть сегодня, а СССР — там, где он сегодня, в том числе и потому, что президент Дж. Кеннеди послал национальную гвар-

дию защищать четырех чернокожих школьниц, а президент М. Горбачев послал самолеты, чтобы депортировать турок-месхетинцев во второй раз.

Когда СССР окончательно распался юридически, большая часть дважды изгоев Советского Союза турок-месхетинцев оказалась на территории Российской Федерации — в Краснодарском крае, куда они были вывезены в 1989 году. На момент распада СССР все они имели советские паспорта и по законодательству Российской Федерации имели право на российское гражданство и, следовательно, на проживание в любом месте РФ. Тем более, что в отличие от русских в Эстонии и Латвии, за права которых мы так активно, громко и справедливо боремся, у них не было никакой альтернативы.

Однако то, что происходит сейчас в Краснодарском крае, является заключительной стадией, растянутой на десятилетие третьей депортации турок-месхетинцев, осуществляемой на этот раз правопреемницей СССР Российской Федерацией. Сначала людям под разными предлогами отказывали в праве на российское гражданство. Теперь же, ссылаясь на отсутствие этого гражданства, фундаментальный вопрос прав человека и гражданина лицемерно переводится в плоскость спора двух административных субъектов — государства и незаконного мигранта.

Впрочем, откровенно фашистский ролик, продемонстрированный губернатором Краснодарского края Ткачевым в программе НТВ «Свобода Слова», не отягощен даже этими фальшивыми ссылками. Турки-месхетинцы, а заодно и курды, и прочие армяне идеологически «зачищаются» в нем не по административным мотивам, а как носители «иной веры, иных обычаев и природной агрессивности».

Показателен не столько сам фильм, сколько последовавшая дискуссия и реакция массовки — москвичей и гостей столицы. Самый горячей поддержкой аудитории пользовались самые одиозные расистские высказывания, а самым большим неодобрением встречались редкие попытки воззвать к разуму и совести собравшихся.

Какой-то сытый господин, напомнив туркам-месхетинцам, что их депортируют уже в третий раз, посоветовал им «задуматься над собственным поведением». Наверное, этот

господин убежден и в том, что жертвы Освенцима и Бабьего Яра сами виновны в своей участи.

Впрочем, в эпоху массовых этнических зачисток жертвы, как известно, сами могут становиться палачами. Представитель одного из народов, включенных в «список Ткачева», горячо доказывал, что его соплеменники попали туда по ошибке и что в отличие от двух других наций-изгоев они «коренной», или как сказали бы в аналогичной ситуации лет 70 назад, «арийский» народ.

Только два русских человека в этот вечер нашли в себе мужество противостоять шабашу «Свободы слова» и осудить фильм как расистский и разжигающий национальную вражду.

Один — в прошлом офицер КГБ, ныне депутат Государственной Думы (к сожалению, я не запомнил его фамилию), другая — в прошлом узница КГБ и непримиримый борец с советским режимом Валерия Новодворская. Очень разные люди, которых объединяло и отличало от более молодой аудитории только одно — они выросли в советское время, когда такая пропаганда на официальном уровне была еще невозможна и немислима.

Это заставляет нас еще раз задуматься над тем, что за прошедшие 10 лет либеральных реформ мы продвинулись не по пути приобщения к европейским ценностям и мировой цивилизации, а скорее по пути нравственного одичания.

Этот путь ведет нас в никуда. Многонациональная Российская Федерация не может существовать как моноэтническое государство. А кроме того, демографическая ситуация такова, что Россия не сможет удержать свои огромные пространства и ресурсы без миграции, в том числе и людей «иной веры, культуры и обычаев», для которых Россия стала бы единственной Родиной.

Будущие историки будут тоже, наверное, спорить о точной дате распада Российской Федерации. Я бы предложил в качестве одной из вех 21 марта 2002 года — день триумфального выступления краснодарского фюрера в программе Савика Шустера «Свобода слова».

■ Год великого перелома

В ряде своих публичных выступлений в последнее время (на круглом столе юбилейной сессии Российской экономической школы, например) Е. Гайдар обращал внимание аудитории на интересную аналогию между двумя периодами экономической истории России — началом 20-х годов прошлого века (НЭП) и первым периодом экономического роста в постсоветской России (1999–2002 годы).

Общим для обоих этих случаев был чисто восстановительный характер экономического роста в условиях наступившей относительной политической стабильности. В период НЭПа восстанавливались производственные мощности, разрушенные Гражданской войной (включая обезлюдевшие крестьянские хозяйства). Во втором случае постепенно находили себе новое применение мощности, задействованные в условиях плановой экономики на решение внеэкономических задач и оказавшиеся невостребованными в начале 90-х.

Однако ни в том ни в другом случае не возникало структурных механизмов и институтов, необходимых для устойчивого экономического роста, и поэтому ресурсы его скоро оказались исчерпанными. Несколько первых лет впечатляющего роста (в процентах ВВП) сменилось падением его темпов и откровенным застоём. В обоих случаях первоначальный оптимизм политического руководства сменился нескрываемым раздражением. Так, уже в 1926 году политбюро ЦК ВПК(б) высказало председателю Совнаркома А.И. Рыкову неудовольствие по поводу недостаточной амбициозности планов его правительства.

Естественно напрашивается продолжение аналогии, пред-

ложенной Е. Гайдаром. Если на шкале исторического времени ряд (1923—1926 гг.) гомологичен ряду (1999—2002 гг.), то какой год в нашем недалеком будущем или, может быть, уже творящемся настоящем соответствует 1929-ому, вошедшему в нашу историю как год Великого Перелома. Именно в этом году нашли свое драматическое, а для миллионов людей трагическое разрешение противоречия, ставшие очевидными уже в 1927-ом.

И если история не знает сослагательного наклонения, и 1929 год состоялся так, как он состоялся, то на какой развилке истории мы находимся сегодня и каковы альтернативы разрешения переживаемого нами экономического и политического кризиса?

Вопросы не праздные, потому что еще один Великий Перелом может окончательно переломить хребет российского государства.

Но прежде, чем попытаться ответить на эти вопросы, хотелось бы заметить, что в своей скептической оценке сегодняшней экономической ситуации Е. Гайдар далеко не одинок. Его анализ следует рассматривать в контексте широкого спектра высказываний известных экономистов и политиков на ту же тему.

Видимо, настало в России время для концептуального осмысления и понятийного анализа той социально-экономической и политической системы, которая сформировалась в годы правления Б. Ельцина и закрепилась, и институционализировалась во время президентства В. Путина.

Почти одновременно появились работа Г. Явлинского «Демодернизация. Современная Россия: экономические оценки и политические выводы», статьи и доклады С. Глазьева, М. Делягина, А. Илларионова, Е. Ясина, из зарубежных авторов — Дж. Штиглица и других.

Это очень разные люди, не согласные друг с другом почти во всем, и прежде всего в своих ответах на традиционные русские вопросы — кто виноват и что делать. Но все они, включая теперь и Е. Гайдара, сходятся в одном — сложившаяся в России экономическая система не способна обеспечить ни устойчивых темпов экономического роста, ни перехода России к постиндустриальному обществу. Она обрекает страну на застой и маргинализацию. В то же вре-

мя она обладает определенной локальной устойчивостью и не чревата немедленным взрывом (образца 1998 года), что делает ее еще только более опасной. Общество напоминает путника, мирно засыпающего в пургу в сугробе.

Г. Явлинский прав, когда он говорит о трудностях определения современной российской социально-экономической системы в традиционных политэкономических терминах и рассматривает всю свою работу «Демодернизация» как развернутую попытку такой дефиниции.

За последние 10–15 лет мы создали мутанта — ни социализм, ни капитализм, а неведому зверюшку. Его родовыми чертами являются: слияние денег и власти, криминализация власти, институционализация коррупции, доминирование в экономике крупных, главным образом сырьевых корпораций, процветающих за счет приватизированного ими административного ресурса. Капитализм в России начинается с челноков и заканчивается бизнесменами типа Д. Яковашвили и А. Карачинского.

Абрамовичи и дерипаски уже не капиталисты и никогда ими не были. По своей ролевой макроэкономической функции, по характеру своей деятельности они крупные государственные чиновники, контролирующие бюджетные потоки и распределяющие сырьевую ренту. Весь секрет функционирования мутанта заключается в том, что его создатели формально назначали себя, или как модно сейчас говорить, позиционировали себя бизнесменами. Незаслуженно присвоив себе этот почетный статус, эти фактические чиновники и виртуальные бизнесмены получили возможность совершенно легально присваивать себе огромную долю национального богатства.

Когда А. Илларионов настойчиво повторяет, что беда российской экономики заключается в том, что государственные расходы поглощают слишком высокую долю ВВП, он прав еще и потому, что доля ВВП, отчуждаемая властесобственниками, — это в содержательном экономическом смысле тоже государственные расходы, расходы на содержание своего уродливого аппарата.

Все вышесказанное относится не только к олигархам, назначенным на свои посты благодаря близости к ельцинскому трону и составляющим сегодня пресловутую Семью.

И более близкие к новой власти православные банкиры, разворовывающие госбюджет, и державные чекисты, крышующие мебельные магазины, — такие же чиновники, извлекающие прибыль из эксплуатации приватизированного ими административного ресурса — маленького или не очень маленького кусочка государства. Важны не те или иные персонажи, а наличная суть функционирующей системы. Как было уже сказано, изгнание Б. Березовского и В. Гусинского ничего не изменило в системе российского капитализма, так же как ликвидация многих виднейших представителей коммунистической номенклатуры в 1937 году оставила неизменной власть этой номенклатуры как корпоративного сообщества.

Три года путинского президентства окончательно развеяли (в том числе, видимо, и у самого президента) иллюзии о том, что ельцинский мутант как-то сам собой рассосется и уступит место динамичной транспарентной рыночной экономике, если только принять в Думе несколько либеральных законопроектов и заменить несколько нехороших иудейских олигархов на хороших православных с окладистыми бородами. Не рассосался, и по-прежнему блокирует модернизацию страны и прорыв ее в постиндустриальную стадию.

В начале 20-х годов стоявший на рахитичных ножках НЭП при всех своих достижениях не мог обеспечить переход страны от аграрной экономики к индустриальной. Было два возможных выхода из этого кризиса. Первый — экономическая либерализация и углубление НЭПа, решение задач индустриализации авторитарным, но относительно мягким, особенно в экономической сфере, режимом, как это происходило полвека спустя в ряде стран Юго-Восточной Азии.

Молодой, агрессивный и еще убежденный в своей исторической правоте коммунистический режим избрал другой путь, больше отвечавший как его идеологическим догмам, так и традициям российской власти — мобилизационная экономика с предельной концентрацией ресурсов государством, политический террор против целых сословий населения и прежде всего против крестьянства. Год Великого Перелома закрыл окончательно страницу НЭПа и

обозначил именно этот курс. Варварскими средствами, ценой огромных, возможно, необратимых потерь, стоявшая перед страной задача индустриальной модернизации была решена.

Как и 80 лет назад, при полном отсутствии в стране гражданского общества проблема выхода из неозастоя начала XXI века будет решаться властью. По большому счету, у нее три различных варианта поведения.

Первый и самый соблазнительный — ничего не предпринимать. Да, будут накапливаться проблемы, нарастать социальное недовольство. Но по крайней мере в краткосрочной перспективе власти правящей «элиты» ничего не угрожает. Потенциал политической энергии общества, похоже, был исчерпан на рубежах 90-х и сменился апатией и глубоким разочарованием в любых формах политической активности. Впечатляющий рейтинг президента часто называют рейтингом надежды. По-моему, наоборот. Это рейтинг безнадежности и безразличия.

Может быть, сценарий «оставить все как есть» не только самый удобный для власти, но и самый гуманный. Если метастазы зашли слишком далеко и больной неоперабелен, не лучше ли поместить его в хоспис и прописать анестезирующие старые песни о главном — гимн, звезду, ласковые беседы президента с народом.

Второй вариант, к которому все громче призывают уже не только из левого лагеря и который безусловно обеспечил бы кратковременную вспышку общественного энтузиазма, до боли напоминает Великий Перелом 1929 года, и его реализация придала бы завершенность аналогии Е. Гайдара: «возвращение награбленного народу», концентрация ресурсов в руках государственной бюрократии, укомплектованной под завязку «патриотическими офицерами спецслужб», «мобилизационная экономика», призванная обеспечить цивилизационный рывок России и возвращение ее в ряд ведущих держав, а еще лучше — на принадлежащее ей по праву место супердержавы.

Трагедия 1929-го года повторится, как фарс 200...-го, рывок в будущее обернется падением в черную дыру прошлого. Задачи перехода к постиндустриальному обществу принципиально не решаются подобными средствами. Их

решение требует максимальной экономической и политической свободы. А, кроме того, где они, эти рыцари без страха и упрека, с чистыми руками, горящими сердцами и холодными головами, которые возглавят «мобилизационную экономику» и поведут нас за собой в цивилизационный прорыв? За три года максимального благопритствования им в джунглях российского бизнеса они продемонстрировали, что, если что-то отличает их от предыдущей «семейной» генерации российской «элиты», то только еще большая жадность и меньшая компетентность.

Третий вариант поведения власти — наиболее для нее сложный и поэтому наименее вероятный. Он требует такого уровня гражданской ответственности и морального ригоризма, который трудно предположить в современной российской политической элите. Ей необходимо будет радикально изменить правила игры, на которые так или иначе завязаны ее собственные корыстные интересы и которые собственно и сделали ее элитой, — разделить деньги и власть, перераспределить в общественных интересах сырьевую ренту, вывести из тени корпоративное управление, обеспечить независимость суда, сформировать правительство из людей, не связанных с олигархическими кланами и не увлеченных своим собственным бизнесом, создавать шаг за шагом гражданское общество, которое должно стать эффективным механизмом контроля над поведением элиты.

Г. Явлинского неоднократно упрекали в том, что, предлагая в «Демодернизации» сценарий, способный предотвратить сползание страны на задворки мировой цивилизации, он слишком большую роль отводил потенциальной фигуре «добротного царя» или «умного царя». Но дело ведь не в личности Владимира Владимировича Путина, а в особенностях той должности, которую он сегодня занимает. Выше говорилось о стоящем перед властью выборе из трех стратегий поведения. Конструкция современной российской политической системы такова, что на 90% это будет выбор, сделанный одним человеком. И вы знаете этого человека.

■ Короткая счастливая жизнь «Единой России» и ее одноразовых вождей

Десятилетие российской квазидемократии выработало несколько неписаных, но неукоснительно соблюдаемых правил игры. Вот одно из важнейших — *партия власти — это инструмент, который власть в своих электоральных сношениях с народом использует только один раз, а потом выбрасывает.*

Это гигиеническое правило очень технологично. Действительно, не могут же раз в четыре года снова появляться на экранах одни и те же люди и повторять — мы, партия бюрократического полукриминального капитала. Просим вас, дорогие избиратели, еще раз проголосовать за нас.

Поэтому каждый раз нужны новые люди или, скорее, новые бренды и свежая дебютная идея. Один раз это может быть «предотвращение коммунистического реванша», другой — «защита от террористов, взрывающих нас в наших домах» и т.д.

Похоже, что в думской кампании 2003 года власть собирается впервые нарушить это золотое правило технологии своего воспроизводства. Партия «Единство», поглотив своих навсегда опущенных доренками конкурентов, второй раз выходит на старт практически с теми же людьми и тем же брендом.

Законы жанра не прощают легкомысленного пренебрежения ими. Именно в этом, а не в каких-то кадровых или организационных просчетах, причина запредельного убожества всего, связанного с уже однажды использованной партией власти.

Растяжки на улицах городов, безумные манифесты Беспалова, Главный Мент страны, торжественно вручающий в Колонном зале партбилеты Главным Бандитам Родины — все это будет обрушиваться на нас из телевизоров еще восемь месяцев. Срок достаточный, чтобы довести до тошнотворного состояния даже конформистски настроенного обывателя.

Нельзя сказать, что власть не осознает этой проблемы. Не случайны ее лихорадочные попытки создания дублеров — партии жизни, смерти, любви и дружбы и т.д.

Но требуются организационный гений и бешеная энергия Б. Березовского, чтобы за несколько месяцев до выборов создать на коленке новую партию власти взамен порожденного им же «Единства». Видимо, поэтому его в последние дни так настойчиво приглашают вернуться в Москву.

Никакой президентский рейтинг не вытянет «Единую Россию». Наоборот, эта медвежья туша сама обрушит любой рейтинг. Чрезвычайно показательным был «Поединок» между Г. Зюгановым и идеологом «Единой России» О. Морозовым, двумя бывшими коллегами по идеологическому отделу ЦК КПСС. Предметом диспута была оценка трехлетнего пребывания В. Путина у власти. О. Морозов поставил президенту почтительно — вольнодумную четверку, Г. Зюганов откровенно издевательскую двойку с плюсом. Аудитория ТВС, одна из самых либеральных, никак не может быть заподозрена в симпатиях к коммунистам; ее оценка достижений президента скорее всего ближе к четверке, чем к двойке, да и сам коммунист-расстрига держался побойчее и повальяжней всегда несколько мрачноватого просто коммуниста. Однако результат был убийственный — 80% против, 20% в пользу Г. Зюганова. Слишком уж достала всех «Единая Россия».

У президента остается только бонапартистская модель президентской кампании — отец нации, обращающийся к избирателям поверх говорящих голов политического класса. Но эта модель таит свои опасности. Отец нации должен периодически являть чудо своим подданным. Даже великий Де Голль заигрался с ней и в конце концов потерял власть, проиграв референдум по какому-то ничтожному поводу — что-то связанное с местным самоуправлением и реформированием сената.

■ Страх

Страх вползает в столицу. Люди еще шепчутся по углам и на кухнях. Но уже боятся задавать вопросы. Даже самые очевидные. Даже самим себе. Вот некоторые из них.

По свидетельствам правозащитников, в Чечне более тысячи российских граждан были похищены представителями силовых структур во время так называемых зачисток. Они либо бесследно исчезли, либо их обезображенные пытками тела были проданы родственникам.

Официальные власти не любят правозащитников и опровергают эти данные. На днях прокурор Чеченской Республики заявил, что нет, не более тысячи. А всего несколько сотен граждан России были похищены военными во время зачисток.

Несколько сотен — это массовый террор против населения своей страны людьми, призванными проводить контртеррористическую операцию. То, что этот факт теперь уже официально признан властью, делает ей честь. Но не делает чести обществу, которое вопреки всем свидетельствам предпочитает об этом ничего не знать.

Если профессионально подготовленные люди получают лицензию на безнаказанные убийства на территории одного субъекта Российской Федерации, то почему вы думаете, что они ограничатся этой территорией.

Если зверь лизнул крови, его уже ничто не остановит. И не надо лицемерно сокрушаться, что правоохранительные органы не способны расследовать политические убийства. Они способны, но они никогда больше не будут этого делать после полученного ими урока.

Один раз они сделали невозможное — нашли и отправили на скамью подсудимых целый эскадрон смерти, убийц

Дмитрия Холодова. Подсудимые, откровенно издевавшиеся над памятью своей жертвы в течение всего процесса, ушли с него героями. Рядом с ними услужливо семеня державный карлик с 1-го канала, возглавлявший кампанию по их обелению.

Когда-то карлик вылизал в прямом эфире задницу пуделя г-на президента и стал его любимым журналистом. Не пуделя, а президента. С тех пор он непременный участник всех телевизионных ток-шоу, где учит нас «государственности» и беспощадности к «врагам народа».

Сергей Юшенков, так же как Дмитрий Холодов, задавал вопросы, раздражавшие влиятельные властные структуры, вооруженные бригады власти, которых развелось сейчас множество и которые, похоже уже, никто не контролирует.

Убийство С. Юшенкова было демонстративным и ритуальным. После него количество желающих задавать вопросы (о взрывах домов или о трагедии «Норд-Оста», например) сократится еще на порядок. И надолго. До какого-нибудь XX съезда «Единой России», на котором Партия принципиально осудит отдельные нарушения капиталистической законности, имевшее место в первом десятилетии XXI века.

— А почему вы все тогда молчали?

— Время было такое, сынок. Олигархия в кольце экономических фронтов. Англо-американская агрессия в Ираке. НАТО, подползающее к нашим границам. Да много мы тогда и не знали.

■ Пространство, пожирающее время

После падения Франции Англия оказалась один на один с нацистской Германией. «Я могу обещать вам только лишения, кровь, пот и слезы» — с этими словами только что назначенный премьер-министром Великобритании Уинстон Черчилль обратился к английскому народу.

Возможно именно эти слова из знаменитой речи Черчилля и всплыли в сознании анонимного путинского спичрайтера, когда он лудил следующий пассаж президентского послания: «На всем протяжении нашей истории Россия и ее граждане совершали и совершают поистине исторический подвиг. Удержание государства на обширном пространстве, сохранение уникального сообщества народов при сильных позициях страны в мире — это не только огромный труд. Это еще и огромные жертвы, лишения нашего народа. Именно таков тысячелетний исторический путь России. Таков способ воспроизводства ее как сильной страны. И мы не имеем права забывать об этом».

Очень многих наших профессиональных «державников», как, например, Александра Ципко или Александра Дугина, этот действительно очень важный абзац послания настолько воодушевил, что они услышали в нем судьбоносный глас державнической трубы, некий тайный знак загадочного Путина-Штирлица своим сторонникам, которых он поведет во главе «нашей революции, Консервативной революции, Национальной революции» к «возрождению имперского мирового величия Отечества».

Если У. Черчилль обещал своему народу в тяжелейший час его истории кровь, пот и слезы на годы войны с

Германией, то В. Путин или его спичрайтер обещают русскому народу «огромные жертвы и лишения» на все времена — тысячелетие назад и тысячелетие вперед. Более того, согласно этой абсурдной философии исторического мазохизма вся русская история погружается в некий вечный замкнутый порочный круг. Народ совершает подвиги, несет огромные жертвы и лишения для того, чтобы сохранить пространство, поддержание которого требует новых подвигов, жертв и лишений. Пространство, пожирающее историческое время. Новая концепция четырехмерного пространства-времени. Путин как Эйнштейн сегодня.

Впрочем, эта сказочка о народе-богоносце, единственное предназначение которого совершать подвиги и нести огромные жертвы и лишения, вовсе не оригинальна. Это вечная песня российской элиты, обращенная к русскому народу, — вы там совершайте подвиги, приносите огромные жертвы и терпите лишения, а мы здесь будем руководить великой державой и «обширным пространством».

Так сладко было рассуждать об особом русском пути с огромными жертвами и лишениями, а еще о соборности и духовности и в уютных дворянских усадьбах, и в цековских санаториях, и в сегодняшних дворцах на Рублевском и Успенском.

Это отношение к своему народу как к богоносному быдлу, как к колониальному народу, как к сырью для державных экзерсисов элиты привело и к катастрофе 1917-го, и к катастрофе 1991-го. Приведет и к третьей, если как никогда сытая и безответственная элита не откажется от своей многовековой установки на жертвы и лишения призванного совершать подвиги народа.

Слишком долго в рамках этой модели Русское Пространство пожирало Русское Время, сохраняя себя. Но, видимо, исчерпались какие-то отпущенные ресурсы и наступает стадия исторического коллапса — пространство начинает пожирать самое себя, схлопываясь в черную дыру. Русские правители, порхающие из одной отстроенной резиденции с джакузи в другую и продолжающие призывать к жертвам и лишениям, похоже, не заметили этого фазового перехода.

Двенадцать лет назад мы потеряли половину простран-

ства во многом именно из-за семидесятилетней установки на подвиги, жертвы и лишения, которая уже никого не привлекала и никого больше не обманывала. Скорее всего мы в ближайшие 10–15 лет потеряем Дальний Восток и Сибирь в результате ползучей китайской демографической экспансии, и никакие жертвы, лишения и подвиги этого не остановят. Как раз наоборот. Именно благодаря этим навязанным им жертвам и лишениям люди оттуда уезжают, оставляя эти территории, или просто умирают раньше времени. И новых бабы уже не нарожают. Удержать Русское Пространство в наше время можно только одним способом — позаботившись о человеческих комфортных условиях жизни там как можно большего количества русских людей.

Будем надеяться, что пассаж о подвигах и жертвах, вызвавший такой энтузиазм у части нашей «элиты», всего лишь неудачный риторический ход неизвестного спичрайтера, не к месту вспомнившего речь Черчилля. А если это сознательная политическая мировоззренческая позиция президента, то ему суждено председательствовать при заключительной стадии распада Российского Государства.

■ Об антипартийной группе А. Чубайса, А. Коха, Л. Гозмана

До серии последних публикаций Г. Павловского «об антипартийной группе В. Иванова, Сечина, Пугачева и примкнувшего к ним Устинова» мы, конечно, догадывались об отчаянной схватке бульдогов под ковром президентской администрации, но доступно нашему восприятию было лишь некое движение платоновских теней на стенах кремлевской пещеры.

Г. Павловский, как современный Вергилий, ввел нас в увлекательный мир недюжинных характеров и страстей, разыгравшихся вокруг судьбоносных проблем крышевания российской экономики и кормления российских элит.

Не менее познавательной для политизированной аудитории оказалась и публикация А. Будберга — одного из самых убежденных сторонников СПС — «Зачистка поля» (*«МК», 19 сентября*). Его откровенные и непарадные размышления о предвыборной стратегии СПС позволяют заглянуть в творческую лабораторию этой партии.

Очевидно, что предвыборную кампанию СПС монополизировала группа А. Чубайса, А. Коха, Л. Гозмана, бросив все свои силы на борьбу с «ЯБЛОКОМ», которую А. Будберг справедливо квалифицирует как бессмысленную и беспощадную. Бессмысленную потому, что вопреки традиционному заблуждению, СПС и «ЯБЛОКО» давно уже не конкурируют за один и тот же электорат. СПС позиционирует себя как партия сильных, энергичных, напористых, преуспевших, состоявшихся в условиях рыночной экономики, тех, кто, по излюбленному выражению Б. Березовского, «не спал все эти годы на печи» и сколотил кое-какие, и иногда и даже очень большие состояния.

Избиратели «ЯБЛОКА» — это, как правило, люди другого склада, «несостоявшиеся интеллигенты-неудачники»,

как любят характеризовать их оппоненты, а на самом деле — просто люди другого уровня рефлексии и социальной ответственности.

Да, у этих двух разных избирательных кластеров долгое время сохранялось общее ядро, унаследованное от демократического и правозащитного движения. Но крутые и современные вожди СПС давно уже махнули рукой на этот «демшизоидный» балласт во имя соображений политической целесообразности.

Любят лидеры СПС, особенно в их немцовско-хакамадовской иностаии, поговорить сегодня и о свободе слова, и об ущербности путинской модели «управляемой демократии». Но ключевым, знаковым событием в установлении режима «управляемой демократии» была ритуальная зачистка НТВ, самыми трагическими последствиями которой стали повальная самоцензура средств массовой информации и растрепанность целого поколения молодых журналистов.

Почти два года безуспешно пытались власти уничтожить НТВ, посылая туда и прокурорских, и лубянских, и лесинских. Пока, наконец, не бросили на решающий штурм зондеркоманду амнистированного уголовника Коха*, который исполнил порученную ему акцию в особо извращенной форме и с вызывающим садизмом.

Словом, репутация СПС такова, что отщепить что-то существенное от традиционного демократического электората ему не светит. (Показательно в этой связи, что С.А. Ковалев баллотируется в Думу по списку «ЯБЛОКА».) Как справедливо подчеркивает А. Будберг, «воюя не на жизнь, а на смерть с «ЯБЛОКОМ», СПС не решает своих нынешних предвыборных задач. Скорее ресурсы, брошенные на эту войну, окажутся выброшенными». Отражая, видимо, растущую в СПС тревогу, автор продолжает: «При этом, если СПС наберет на выборах даже вроде бы позорные 5,09%, этот результат может вполне устроить А. Чубайса, если «ЯБЛОКА» не будет вообще».

Думается, что «если «ЯБЛОКА» не будет вообще», то

---

*Амнистированный уголовник — это не литературная метафора, а юридически точная дефиниция гражданского статуса г-на Коха, совершенно добровольно избранного им для себя на всю оставшуюся ему на свободе жизнь.

А. Чубайса вполне может устроить и результат 4,09% для СПС. Главным приоритетом кампании 2003 года для А. Чубайса является устранение с политической арены Г. Явлинского. На яблочного ферзя он готов разменять несколько своих легких фигур. В отличие от Б. Немцова и И. Хакамады, будущее самого А. Чубайса не связано с обязательным присутствием СПС в Думе. Олигарх и глава естественной монополии, «распределяющий большие прибыли в процессе реформы РАО «ЕЭС», обладает самодостаточным политическим влиянием.

Путинский неозастой рано или поздно исчерпает себя, и в обществе возникнет запрос не на очередную «партию власти» и не на очередного «наследника», а на концептуальный выход из сложившейся еще при Б. Ельцине системы олигархического капитализма. По большому счету, последовательную программу смогут предложить только двое – главный архитектор этой системы и ее главный критик. Выбор между А. Чубайсом и Г. Явлинским и станет содержательным выбором между правыми и левыми в 2008 году. Поэтому и объявил Чубайс «ЯБЛОКУ» самоубийственную для СПС «войну не на жизнь, а на смерть». Он хочет предрешить исход этого выбора уже в 2003-м.

А зачем ему понадобился Кох, который уж точно ничего, кроме минусов, для СПС не принесет? Но, во-первых, как мы с помощью А. Будберга уже выяснили, судьба СПС волнует Чубайса в гораздо меньшей степени, чем судьба «ЯБЛОКА».

А во-вторых, зачем Президенту России для зачистки НТВ понадобился амнистированный вице-премьер, публично объяснившийся в своем знаменитом интервью в ненависти к России? А потому, что именно замаранным подонкам и поручают обычно самые грязные дела.

Кто же еще, кроме Коха, сможет открыто грозить «ЯБЛОКУ» борьбой на уничтожение? Кто же, кроме Коха, сможет организовать криминальный прессинг детей Г. Явлинского? Кто же, кроме Коха, сможет угрожать телезвезде, собиравшейся баллотироваться по списку «ЯБЛОКА».

А после того, как Кох дважды выполнит грязную работу – для В. Путина и для А. Чубайса, – он станет для них ненужным. Как, может быть, и весь СПС.

■ Президент и Олигарх

— Господин Президент, Ваши чиновники, взяточники и воры.

— Господин Олигарх, Вы хотите, чтобы я напомнил Вам, как Вы приобрели свое состояние?

Таков был исторический обмен репликами двух наших выдающихся современников на февральской встрече Президента РФ с ведущими бизнесменами.

Драма ситуации в том, что оба были правы. Чиновники действительно взяточники и воры. И М. Ходорковский привел несколько убедительных примеров, подтверждающих этот тезис. Но тот же М. Ходорковский был одним из тех, кто в бурные годы первоначального накопления российского капитала был назначен сверхбогатым российской бюрократией. Об этом с обезоруживающей откровенностью и даже простодушием рассказал в своем письме издалека в редакцию газеты «Коммерсант» Борис Березовский: «В те годы каждый, кто не сидел на печи, за небольшие взятки чиновникам получил громадные куски госсобственности».

Олигарх — это не просто очень богатый человек. Билл Гейтс — самый богатый человек в мире, но никто не называет его олигархом. Олигархия — это бинарное отношение между бизнесом и властью. Олигархический капитализм в его русском исполнении — это такая его модель, в которой крупнейшие бизнесмены могут функционировать и умножать свои состояния только благодаря административному ресурсу, т.е. своим связям в коридорах власти, а бюрократия процветает и обогащается, обкладывая данью бизнесменов. Иногда это слияние денег и власти доводилось до своего логического завершения — В. Потанин назначался

вице-премьером правительства, а Б. Березовский — заместителем секретаря Совета безопасности.

Миллиардер М. Ходорковский, так же как и остальные российские олигархи, вырос из этого кровосмесительного союза денег и власти. Во второй половине 90-х годов у него была довольно негативная репутация на Западе. Против него открывались судебные процессы, инициированные западными миноритарными акционерами, которых он вытеснял из своих компаний, грубо используя административный ресурс.

Но на каком-то этапе развития своего бизнеса он первым из российских олигархов осознал, что стать компанией, принятой на равных элитой мирового бизнес-сообщества, «ЮКОС» сможет только принципиально изменив наработанные им в джунглях российского бандитского капитализма модели поведения.

Он сделал свою компанию прозрачной, внедрил западную систему отчетности и корпоративного управления, открыто показал свои доходы, стал тратить большие суммы на социальные и образовательные проекты. Выход из тени сделал для него ненужной зависимость от бюрократии и власти. Бывший олигарх превратился в современного бизнесмена, играющего по правилам открытой экономики XXI века. За десять лет он прошел путь, который у американских «баронов-грабителей» занял три поколения. Но именно в этой стремительности и таились для него серьезные опасности.

На февральскую встречу М. Ходорковский пришел убежденный в своей роли лидера в преобразовании системы российского бизнеса. «Ваши бюрократы — взяточники и воры, господин президент» — не было тривиальной российской жалобой батюшке-царю на его нерадивых и плутоватых слуг, снова укравших какую-то нефтяную компанию.

Послание М. Ходорковского было гораздо серьезней: я хочу играть по новым правилам открытого, конкурентного, законопослушного, независимого от бюрократии бизнеса. Многие мои коллеги готовы последовать моему примеру. Только так мы сможем вывести экономику из сложившейся при нашем участии системы бандитского капитализма, обрекающей страну на застой и маргинализацию.

Но мы одни не можем разорвать эту порочную связь денег и власти. К этой операции должна быть готова и сама власть и ее бюрократия. И в этом Ваша историческая ответственность, господин президент.

Президент не услышал или не захотел услышать этого смысла. Его человеческая реакция на слова М. Ходорковского понятна и естественна. Он обиделся за свою любимую административную вертикаль, тем более, что обвинение прозвучало из уст человека, еще совсем недавно от этой административной вертикали изрядно подкормившегося.

Но президенты не имеют право на человеческие реакции. Исторически М. Ходорковский был прав. То, что он предлагал и то, что он делал в последние годы, было направлено на выход страны из ловушки олигархического капитализма.

Выход, который совершенно не устраивает бюрократию и ее вооруженный отряд — силовые структуры. Именно поэтому они с таким сладостным остервенением набросились на свою жертву, почувствовав команду «фас». Путь М. Ходорковского, путь разделения бизнеса и власти лишал их в перспективе привычной сладкой роли — крышевания всей российской экономики от нефтяных компаний до мебельных магазинов и продуктовых ларьков.

Наступление силовиков на бизнес — это не великий поход за восстановление социальной справедливости, это бунт долларовых миллионеров против долларовых миллиардеров, это не борьба против порочной системы криминального капитализма, это борьба за перераспределение власти и собственности внутри этой системы.

Два собеседника, которые, к сожалению, не поняли друг друга в феврале, смогли бы много сделать вместе для модернизации России. Но оба они оказались заложниками старой системы. Один — в камере СИЗО № 4 «Матросская Тишина». Другой — в Кремле.

2004 год в России будет годом наивысшего успеха и торжества, пиком триумфа и золотым годом расцвета новейшей российской политической идеологии — путинизма. Путинизм — это наивысшая и заключительная стадия бандитско-чиновнического капитализма в России, естественная и логичная мутация предшествующей ельцинской модели.

Это жандармско-бюрократический капитализм с отцом нации во главе. Это замена ельцинского поколения олигархов на новых так называемых патриотически ориентированных выходцев из спецслужб и главным образом на громадного коллективного олигарха — бюрократию и ее вооруженные отряды — силовые структуры. Мало того, что эта идеология и порожденная ею модель поражают своим эстетическим и интеллектуальным убожеством. С этим можно было бы и примириться. Беда в том, что она абсолютно неэффективна, не снимает, а только усугубляет все родовые пороки российского капитализма — слияние денег и власти, их криминализация, институционализация коррупции.

Такая модель не способна обеспечить ни устойчивых темпов роста, ни преодоления громадного социального расслоения, ни прорыва в постиндустриальное общество. Эта модель периферийного капитализма обрекает Россию на экономическую деградацию, маргинализацию и в конечном счете распад. Она не сможет просуществовать десятилетия, как сталинская или брежневская модели. Хотя, может быть, именно в этом путинском закоулке России и суждено будет потерять свой последний ресурс исторического времени.

Но 2004 год, повторяю, станет вершиной ее убогого триумфа. Сохраняющиеся (последний год) высокие цены на нефть позволят поддерживать иллюзию относительного экономического благополучия. Весной страна получит нового премьера-министра. Им станет А. Кудрин.

В кастинге претендентов на эту роль он проявил наибольшее рвение в демонстрации личной преданности и готовности сдать всех своих прежних патронов. Кроме того, его имидж либерала-технократа наилучшим образом вписывается в легенду «продолжения курса реформ».

При премьере А. Кудрине в 2004 году сохранятся относительно высокие темпы роста ВВП (6–7%), будут расти золотовалютные резервы, поддерживаться сравнительно невысокий уровень инфляции и укрепляться рубль. Последний фактор вместе с падением цен на нефть станет причиной глубокого экономического кризиса в 2005 году.

Триумфальная победа В. Путина на выборах в марте 2004 года над гробовщиком Г. Стерлиговым технически завершит тотальную зачистку политического пространства страны, после которой в стране останется только один политик. Лицемерная «управляемая демократия» перейдет в закономерную стадию открыто авторитарного режима, использующего точечные избирательные репрессии.

Собственно, содержательно эта зачистка была закончена уже в 2003-ем, ставшем историческим римейком года Великого Перелома. Символом новой политической эпохи, итогом десятилетия либеральных реформ в России стал кинематографический римейк XVII съезда ВКП(б) — историческая орация XIII съезда РСПП.

Ведь там же собрались ударники нашего капиталистического строительства, те самые свободные раскрепощенные люди, которых должно было вырастить десятилетие реформ. И мы увидели толпу дрожащих от страха рабов. Десятилетняя либеральная революция не породила свободного человека, она породила новую генерацию рабов. Причем, в отличие от рабов коммунистических, она породила холопов, отягощенных приобретенной ими собственностью, и в силу этого способных на гораздо большее холуйство и на гораздо большую подлость.

2004 год будет отмечен дальнейшей политической и

духовной консолидацией нашего общества. Пройдут аналогичные съезды мастеров культуры, политехнологов и представителей других древнейших профессий. На каждом из них очередная мамка Вольская будет растерянно разводить руками и удивленно-восторженно повторять: «Я не могу их остановить, Владимир Владимирович».

Их действительно уже невозможно будет остановить. Возрождение традиций высокой духовности и соборности российского общества потребует от народа-богоносца не только любви к президенту-помазаннику, но и более высоких форм подлинной гражданственности. Люди будут идти пешком десятки километров и часами стоять на морозе, чтобы снова задать во время телемоста волнующий их вопрос о здоровье любимой суки президента, так державно оценившейся в исторический день парламентских выборов. Это ли не воплощение тезиса придворного мордодела Г. Павловского о «мистической связи В. Путина с массами».

Мистическая связь В. Путина с массами военнослужащих будет время от времени выражаться в форме телевизионных докладов наиболее политически подкованных рядовых верховному главнокомандующему о неизбежной катастрофе американцев в Ираке и их позорном бегстве оттуда. Весь внешнеполитический год пройдет в мстительном ожидании этой катастрофы и торжествующем злорадстве новостных телевизионных программ, повествующих о потерях союзников.

Год для американцев в Ираке будет действительно очень трудным. Им предстоит еще большие потери. Но они не уйдут. Несмотря на свою фронду, несмотря на неприятие многих действий американской администрации, их все больше будет поддерживать Европа, хорошо понимающая, что сейчас решается в Ираке. Медленно, но дела в Ираке будут налаживаться. Ирак не станет центральной темой американской избирательной кампании. Дж. Буш легко выиграет выборы, опираясь на резкий подъем американской экономики в 2004 году.

Кроме ожидания краха нашего «стратегического партнера в борьбе с международным терроризмом» российская дипломатия будет активно заниматься в 2004 году «укреплением своих позиций на постсоветском пространстве».

Объединившийся в своей неоимперской горячке весь российский политический класс от Рагозина до Чубайса будет важно копошиться со своими песочными империями.

Администрация победившего на выборах 4 января М. Саакашвили будет объявлена антироссийской и будут предприняты все традиционные меры по ее дестабилизации. Так же антироссийским назовут кандидата в президенты Украины В. Ющенко, и Москва предпримет отчаянные усилия, чтобы помешать ему выиграть выборы. Но именно эти тщетные усилия любви и принесут В. Ющенко победу.

Российские политики так и не смогут посмотреть на себя со стороны, чтобы понять, что их неоимперские рефлексы и потуги ничего, кроме отторжения на всем постсоветском пространстве, вызвать не могут. Достаточно им было бы проанализировать опыт «воссоединения» с Лукашенко, который десять лет водил за нос всю российскую политическую элиту, искусно эксплуатируя ее коллективные комплексы.

К концу 2004 года отношения РФ с США, ЕС, ближайшими соседями станут самыми прохладными за весь постсоветский период. Официально это будет названо укреплением державных позиций встающей с колен России.

Задача догнать за 15 лет Португалию будет отброшена как ничтожная и провокационная для великой страны, грезящей о Либеральной Империи. Гордые российские Ахиллесы, отказавшись от затеи догнать португальскую черепаху, бросят ей асимметричный вызов.

Человеком года 2004 будет назван футболист Вадим Евсеев. Покидая Португалию после неудачного выступления сборной России в групповом турнире чемпионата Европы, он, как и в Уэльсе, обрушит в западные телевизионные камеры свой фирменный, рвущийся из глубины загадочной русской души вопль «Х... вам!!!»

Г-н В. Евсеев будет принят в Кремле и награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» 4-ой степени как деятель «наиболее емко и многогранно выразивший экзистенциальную сущность русского православного характера и кардинальные парадигмы российской внутренней и внешней политики».

■ Всепобеждающее учение ЧуЧе

Один из популярных политических мифов сегодня — борьба двух идеологических течений в окружении Путина — так называемых либералов и силовиков. Нет там никакой борьбы! В высшей российской элите царит полное морально-политическое единство. Кто такие либералы? Это те же Кудрин, Греф, Чубайс, люди, которые всегда мечтали о российском Пиночете, который поведет Россию железной рукой к реформам, и которые вполне удовлетворены авторитарным характером нашей власти. А кто такие силовики или чекисты? Они что, выступают против священного принципа частной собственности? Ни в коем случае. Может быть, только против чужой частной собственности. Это очень обеспеченные люди, и все их трения последнего времени с классическими ельцинскими олигархами — это просто бунт долларовых миллионеров против долларовых миллиардеров. **Чубайсисты** и **Чекисты**, сплотившись вокруг любимого руководителя, вместе поддерживают и реализуют модель авторитарной модернизации, которая совершенно бесперспективна для решения стратегических задач России — модель ЧуЧе. Что не исключает, конечно, персональных и клановых схваток за «контроль над финансовыми потоками».

В целом **ЧуЧе** реализует золотую мечту советской партийно-гегемонской номенклатуры, которая и задумала перестройку в середине 80-х годов. Чего она достигла в результате 20-летнего цикла? Полной концентрации политической власти, такой же как и раньше, громадных личных состояний, которые тогда им были недоступны, и совершенно другого стиля жизни (кто в Куршавелле, кто на

Сардинии). И самое главное — они избавились от какой-либо социальной ответственности. Теперь им уже не нужно повторять: «цель нашей жизни — счастье простых людей». Их уже тогда тошнило от этого лицемерия. Теперь они будут говорить, что цель их жизни — это «продолжение рыночных реформ». И проводить эти «реформы» с абсолютной социальной беспощадностью.

Десятки приближенных к власти работников сферы политологического обслуживания воспевают модные идеи контролируемой, управляемой, патронируемой демократии, просвещенного авторитаризма, укрепления вертикали власти, борьбы с «антигосударственными средствами массовой информации», диктатуры закона. Зачем проводится такая массивная идеологическая подготовка к установлению в стране единомыслия и режима личной власти? Зачем дюжины генералов продвигаются на посты губернаторов, заместников, спецпредставителей? Где тот противник, для подавления которого создается такой громоздкий идеологический и полицейский репрессивный аппарат?

Олигархи? Они присягнули режиму на верность, судорожно сдают яйца и вкладываются в горнолыжные курорты и морские президентские резиденции. Миллионы простых людей, проигравшие в ходе реформ? Они разочарованы, апатичны и смирились со своим полуничейским существованием. Интеллектуалы, публично не скрывающие своего эстетического неприятия нового режима и его вождей? Их осталось всего несколько десятков человек, которых легко можно запугать или выслать.

Разгадку можно найти на кремлевских сайтах. Там придворные маги давно уже рассуждают в своем кругу о том, закончены ли, наконец, «построение административной вертикали» и «зачистка информационного поля». Теперь можно будет приступить к реализации предусмотренных программой Г. Грефа «непопулярных мер» (отмена субсидий на жилье, образование, медицину, выселение неплательщиков в «социальные гетто», массовое банкротство неэффективных предприятий, добровольно-принудительное повышение пенсионного возраста до 65 лет и т.д.), не опасаясь социального взрыва. Его не будет на телеэкране, а значит, и не будет вообще.

«Непопулярные меры» двадцатый (!) год реформ подряд обещает народу политический класс России, реализовавший за эти двадцать лет очень популярные в своем узком кругу меры по личному обогащению.

Логика модернизационного прорыва второго путинского срока подробно объясняется либерально-силовыми идеологами и министрами. Отказ от значительной части социальных статей бюджета позволит резко снизить налоги. Раскрепощенный бизнес ответит на просвещенные и либеральные макроэкономические сигналы бурным расцветом и созданием новых рабочих мест. Лишенные социальных пособий бедные ударным трудом на этих новых рабочих местах заработают больше, чем они потеряли в результате непопулярных мер. Надо просто немножко перетерпеть, и светлое будущее совсем не за горами. Так, во всяком случае написано в западных учебниках по экономике.

И так действительно происходит в развитых и даже в некоторых развивающихся экономиках, про которые и написаны эти учебники. Наш же мятущийся между Куршавеллем и Лефортово и раздавленный рэкэтом им же коррумпированной бюрократии бизнес не среагирует на классические макроэкономические сигналы. Российская власть который раз за последние столетия попытается совершить «мобилизационный рывок» за счет сверхлишений своего народа, хлыстом загоняя его в светлое будущее.

Все продумали кремлевские технологи и новые державники. Только вот загнанная и послушная лошаденка с вываливающими ребрами может на этот раз и не вытянуть.

■ Российская киллерита

10 июля в Москве выстрелом киллера в упор был убит главный редактор русского издания журнала «Форбс» Пол Хлебников. Почти ровно год назад, 3 июля в Москве погиб депутат Государственной Думы, заместитель редактора «Новой газеты» Юрий Щекочихин. Масса косвенных улик указывает на то, что его смерть была результатом отравления, выполненного с использованием самых совершенных и доступных только спецлабораториям химических средств.

Однако власти отказались открыть расследование и официально засекретили все материалы, связанные с его гибелью. Как писала «Новая газета» (№ 46, 2004): «Всю свою жизнь Юрий Щекочихин раскрывал важные для общества секреты российской власти, и она сделала тайну из его смерти». В последний год своей жизни Ю. Щекочихин опасно приблизился к расследованию вокруг сети мебельных магазинов «Три кита», контролируемой могущественным кланом чекистов. Высокопоставленные генералы ФСБ отмывали там десятки миллионов долларов, в том числе и с участием скандально известного «Bank of New-York». Смерть Щекочихина была далеко не первой в ряду таинственных смертей и убийств, связанных с аферой «Три кита». Никаких расследований не последовало. Единственной реакцией было перемещение крестного отца мебельной мафии генерала Заостровцева с поста заместителя ФСБ по экономической безопасности (!) на пост заместителя Внешэкономбанка.

Через год пришла очередь Пола Хлебникова. Последние годы он занимался исследованием природы российского олигархического капитализма и биографий его наиболее выдающихся представителей. Монография П. Хлебникова

«Крестный отец Кремля», основным персонажем которой является Борис Березовский, — одно из самых ярких описаний генезиса российского бандитского капитализма в годы правления Б. Ельцина. П. Хлебников убедительно показал в ней, что сутью российской модели капитализма является полное слияние денег и власти, что все сверхбогатые люди достигли своего положения не благодаря своему предпринимательскому искусству, а были по существу назначены миллиардерами правящей бюрократией. То, что произошло в России в конце 80-х, начале 90-х годов, не было, в отличие от Восточной Европы, демократической революцией. Это была сознательная конвертация коммунистической номенклатурой своей абсолютной коллективной политической власти в громадную персональную финансовую власть ее индивидуальных членов или назначенцев. Я бы предварил книгу П. Хлебникова эпитафией, перефразирующей знаменитые слова У. Черчилля: «Никогда еще в истории человеческих конфликтов так много людей не были лишены столь многого столь небольшой кучкой людей».

П. Хлебников открыл российскую версию «Форбса» сенсационным номером о ста самых богатых людях России. Это было достаточно сухое изложение биографий владельцев России. Но оно наносило сокрушительный удар по широко распространенному и в России, и на Западе мифу о том, что годы путинского правления ознаменовались борьбой с олигархической системой капитализма в России.

То, что выдается за борьбу с олигархией, — это борьба с двумя-тремя личными политическими противниками В. Путина, а в более широком плане, это замена олигархов ельцинского призыва на лично лояльных новому режиму выходцев из спецслужб. Уничтожение И. Сталиным в 1937 году таких видных представителей коммунистической номенклатуры, как Л. Троцкий и Г. Зиновьев, не изменило сути власти номенклатуры. Так же и изгнание В. Путиным в 2000-м году Б. Березовского и В. Гусинского не изменило сути власти олигархии. Место изгнанных заняли новые назначенцы и, прежде всего, коллективный олигарх — российская бюрократия и ее вооруженный отряд, силовые структуры. А то, что выдается за борьбу с олигархией, — это естественная борьба ее кланов и группировок.

Кто же из них мог так ненавидеть Пола, чтобы заказать его убийство? Да любой из знаменитого списка П. Хлебникова. Те из этих ста джентельменов, которые вознеслись на вершину власти и богатства при Е. Ельцине, — так называемые «семейные» — еще вчера гордились бы своим присутствием в списке. Но сегодня, запуганные «чекистскими», они прекрасно понимают, что знаменитый номер русского издания «Форбс» лежит на столе в каждом служебном кабинете Прокуратуры РФ.

Миллиардеры, близкие к «силовикам», не могли простить П. Хлебникову разоблачения мифа о бессеребряниках — государственных с чистыми руками, горячими сердцами и холодными головами, стремящихся вернуть народу украденные у него богатства.

Список ста и судьба его составителя подтверждают, что путинизм — это высшая и заключительная стадия бандинского капитализма в России, когда правящая бюрократия выбрасывает за борт остатки демократических свобод, перестает даже притворяться, что она озабочена социальными проблемами громадного большинства народа и беспощадно уничтожает тех, кто приближается к тайнам ее власти.

Юрия Щекочихина и Пола Хлебникова убила российская «элита». Каждый, кто говорит о ее преступлениях, будь то русский или американец, понимает, что следующей может быть его очередь.

■ «Под ними хаос шевелится»

В России власть может быть авторитарной или даже тоталитарной в течение очень долгого времени. Общество традиционно готово смиренно и даже с некоторым садомазохистским сладострастием терпеть любые лишения и репрессии, не говоря уже о такой безделице, как ущемление так называемых «гражданских свобод». Соборный глас «расстрелять как бешеных псов» — всегда готов вырваться из могучей груди народа-богоносца.

Власть не может себе позволить только одного. Она не может быть смешной, жалкой, ничтожной, убогой. Вернее, может и зачастую именно таковой и является. Но она ни в коем случае не может демонстрировать свою наготу публично. В ней должен быть элемент многозначительности, загадки, тайны, сакральности. Она должна быть мифом, желательно героическим. Таким, например, какой под залпы «Града» в Грозном и взрывы домов в Москве был предьявлен обществу Борисом Абрамовичем Березовским осенью 1999 года: «мачо, офицер спецслужб, герой-любовник, резкими командами посылающий русские полки в глубь Кавказа, несущий смерть и разрушение врагам России».

Духоподъемное «мочить в сортире», прозвучавшее из Кремля, сплотило тогда уставшую и растерянную нацию.

Прошло пять лет. Что сегодня предлагают ей те же мифотворцы из-за той же кремлевской стены? «Враг уже у наших ворот. Фронт проходит через каждый город, каждую улицу, каждый дом, каждый сортир — бдительность, бдительность и еще раз бдительность» — иступленно призывает наш маленький либеральный геббельс, взявший на себя неблагодарную миссию артикуляции комплексов вла-

сти, потому что никто другой уже ничего артикулировать не может. Действительно, представьте себе на секунду чудовищные в своем убожестве второе, третье, четвертое и так далее лица Империи.

Но это уже патология бункера, а не мифология Победы. «Героический» миф завершает свой жизненный цикл. И не за 300 и не за 70, а всего лишь за 5 лет. В наследство он оставляет выжженную пустыню в политическом пространстве России. Вся властная конструкция повисла на тоненькой ниточке исчерпанного путинского мифа. У них она почему-то называется вертикалью власти.

Отчаяние вызывают уже не жестокость и безжалостность власти и ее силовых структур, а ее беспомощность, никчемность, некомпетентность и неадекватность. Коллективное зверское убийство подводника А. Пуманэ, запытанного пятьюдесятью высшими антитеррористическими чинами ФСБ и МВД в нескольких сотнях метров от Кремля — это не борьба с терроризмом, а ритуальное жертвоприношение языческих дикарей.

И наша с ней общая обреченность. Нет никого, кому бы режим мог бы дрожащими руками передать ответственность за страну. Нет такой партии, и никто не позволит ей появиться. «Под ними хаос шевелится.»

■ 3 портрета 2004 года

Трижды в 2004 году, в феврале, июле и октябре Дмитрий Волчек, известный русский поэт и ведущий еженедельной итоговой программы радио «Свобода», обращался ко мне с просьбой подготовить ему рубрику «Человек недели». Надо сказать, Митя не беспокоил меня по мелочам.

Фигуры, которые болтались на поверхности путинской политической проруби, каждый раз были по-своему занятыми.

Дмитрий Волчек: Человек недели «радио Свобода» — новый премьер-министр России Михаил Фрадков.

Михаил Фрадков родился 1 сентября 1950 г. В 1972 г. окончил Московский станкоинструментальный институт. В 1973—1975 гг. работал в посольстве СССР в Индии. С 1975 г. — на различных руководящих должностях в системе ГКЭС, МВЭС СССР. С 1972 г. — заместитель министра, с 1997 г. — министр внешних экономических связей и торговли РФ. С мая 2001 г. — директор Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации. С мая 2003 г. — постоянный представитель Российской Федерации при Европейских сообществах в Брюсселе. 5 марта 2004 г. назначен Председателем Правительства Российской Федерации.

Годовой пробел в биографии после окончания вуза и перед назначением в Индию ряд экспертов объясняет специальной подготовкой в системе КГБ, но документальных подтверждений этому нет.

Человека недели представляет Андрей Пионтковский.

Андрей Пионтковский: После увольнения Михаила Касьянова целую неделю кремлевские политтехнологи,

да и сам глава государства готовили нас к появлению яркой харизматической личности — Соратника с большой буквы, рука об руку с которым президент поведет Россию в цивилизационный прорыв.

Весть о Фрадкове Михаиле Ефимовиче вызвала немую сцену. Так случилось, что в тот же день, 1 марта, «Независимая газета» опубликовала свой традиционный список ста ведущих политиков страны. Не было там никакого Фрадкова. Не было бы и в списке двухсот политиков.

Эксперты бросились в интернетовские архивы. С фотографии смотрело добродушное хитроватое лицо человека с внешностью заведующего меховым отделом провинциального комиссионного магазина.

Биография могла бы послужить сценарием ремейка фильма «Член правительства». Родившийся в 1950 году в самарской деревушке мальчик Миша закончил в 1972 году отнюдь не престижный московский технический вуз. Но уже через год оказался в загадочной и манящей Индии в аппарате советского торгового представительства. Видимо, юноша, обдумывавший жите, воспользовался советом великого пролетарского поэта — «жизнь делать с товарища Дзержинского». Так и мотала его дальше нелегкая доля внешторгового работника в штатском между Москвой, Дели, Женевой, Брюсселем, аккуратно перекладывая с одной карьерной полочки на другую.

Везде его отличали умеренность и аккуратность. Как отмечают его коллеги, «Михаил Ефимович ставил свою визу на документе или отдавал распоряжение лишь после того, как имел возможность посоветоваться с кем-нибудь из старших товарищей». Любопытная макабрная деталь — три ведомства, которые он последовательно возглавлял, были расформированы. Но старшие по званию товарищи всегда бережно переводили его на следующую должность. Как универсальный солдатик, Михаил Ефимович был правоверным коммунистом, затем демократом-реформатором. Пришли другие времена — стал твердым путинистом. Если Путин — это господин Наше всё, то соратником у него, конечно, может быть только господин Никто. 14 марта дорогие россияне в едином порыве проголосуют за нерушимый блок Владимира Путина и Михаила Фрадкова.

Дмитрий Волчек: Человек недели «радио Свобода» — новый глава компании «Роснефть», заместитель главы администрации президента России Игорь Сечин. Игорь Сечин родился в 1960 г. в Ленинграде. Окончил ЛГУ, специальность — филолог-романист, преподаватель португальского и французского языков. Работал переводчиком в Мозамбике. С 1991-го по 1996-ой трудился вместе с Владимиром Путиным в мэрии Петербурга. С 1997-го — на различных должностях в аппарате президента и правительства. С 2000 г. заместитель главы администрации президента Игорь Сечин — единственный государственный чиновник, которого Путин брал с собой на каждое новое место работы. По утверждению еженедельника «Коммерсант-Власть», Сечин считается неформальным лидером питерской или чекистской властной группировки. В декабре прошлого года журнал «Власть» опубликовал сведения о том, что Сечин был сотрудником КГБ, но документальных подтверждений этому нет.

Человека недели представляет Андрей Пионтковский.

Андрей Пионтковский: Чекист в России больше, чем чекист, особенно если этому чекисту посчастливилось не проявлять излишнего служебного рвения и всю жизнь оставаться тенью незаметного майора, отправленного где-то в конце 80-х в резерв в звании подполковника запаса по причине полной бесперспективности. Такому чекисту можно доверить задачи любого государственного масштаба, в том числе и исключительно деликатные.

Тревожная весна 1999 года. Страна еще не оправилась от тяжелейшего дефолта. Натовские бомбардировщики утюжат небо братской Югославии. Допоздна не гаснут огни в служебных кабинетах Лубянки. Молодой человек с мрачным государственно-озабоченным лицом нервно меряет шагами тротуар перед входом в элитный японский ресторан. Наконец появляется Она. Как всегда легкомысленная и как всегда обольстительная Трегубова. Боец невидимого фронта услужливой тенью почтительно склоняется к ней: «Владимир Владимирович уже в отдельном кабинете-с. Ждут-с».

В одной из его предыдущих инкарнаций, в эпоху незабвенного Лаврентия Павловича нашего героя звали, наверное, полковник Саркисов.

«Ты тень теней, тебя не назову, твое лицо холодное и злое». Андрей Белый думал, что пишет лирическое стихотворение, а на самом деле он набросал усредненный портрет высшего сановника России XXI века, одного из птенцов путинского гнезда.

Такой-то, такого-то года рождения, вступил в КПСС в таком-то, в органах с такого-то. Православный с 1991 года. Отличный спортсмен. Беспощаден к экономическим врагам рейха. Такому сподвижнику можно не то, что Трегубову, но и «Роснефть» доверить вместе с ошметками «ЮКОСа» в придачу. И вообще давно уже пора правильным, государственно-ориентированным пацанам завязывать с крышеванием мебельных магазинов и, типа, овладевать командными высотами российской экономики. Кто их обидит – трех дней не проживет. Как справедливо заметил совсем другой поэт: «Гвозди бы делать из этих людей, не было бы в мире крепче гвоздей».

Дмитрий Волчек: Человек недели «радио Свобода» – заместитель главы Администрации Президента России Владислав Сурков, интервью которого в газете «Комсомольская правда» вызвало на этой неделе бурную дискуссию. 21 сентября Владиславу Суркову исполнилось 40 лет. Он родился в Липецкой области, учился в Московском институте стали и сплавов и Московском институте культуры. Окончил Международный университет. Занимал руководящие должности в различных компаниях и банках, в частности, в банке «Менатеп», ЗАО «Роспром» и «Альфа-банке». С августа 1999 года – заместитель руководителя администрации президента. В 2004 году стал членом совета директоров компании «Транснефть». Сочиняет музыку, пишет прозу и стихи, любит играть на гитаре.

Человека недели представляет Андрей Пионтковский.

Андрей Пионтковский: Позволю себе продолжить традицию поэтического представления крупнейших рос-

сийских вельмож начала XXI века. Взгляд медузы Игоря Ивановича Сечина вызывал в памяти сточку Андрея Белого: «Ты тень теней, тебя не назову». Ну, а обаятельный щеголь с незаконченным заочным образованием массовика-затейника в своем обращении к нации 29 сентября сам заговорил словами героя знаменитого стихотворения Алексея Апухтина:

«Я целый день пишу законы для блага подданных и очень устаю».

Сколько же всего надо успеть: и переназначить губернаторов, и перекоммутировать зачищенную Думу, и срубить ядовитые лимонно-яблочные ветви на цветущем древе российской государственности.

«А эти подданные?! Они просто недостойны меня. Вчера снова прослушал свой диск. Божественная музыка. А какие тексты! Хочется гладить людей по головкам. Но их надо бить, бить и бить по этим самым головкам. Быдло, совки, несуны, болтуны, стукачи, взяточники, очковтиратели. А враг уже у ворот. Фронт проходит через каждый город, каждую улицу, каждый дом, каждый сортир. Они здесь, в кремлевских палатах. Им помогают те, кто все еще воспринимают ядерную Россию как угрозу, и хотят меня уничтожить. Они хотят оторвать у меня куски по жирнее — «Транснефть», «Нефтепродукты» и те, которые достались мне еще на службе Фридмана. Они уже в моем андроповском кабинете. Пятая колонна левых и правых, радикальных зеленых человечков. Они мучают меня, они льют мне на голову холодную воду. Что же вы молчите? Кричите: Да здравствует царь Владислав Юрьевич! — Не слышу!».

Русский пациент

9 декабря 1998 года

■ Виселицы российской социал-демократии

Мои постоянные читатели знают, что я никогда не писал антикоммунистических статей. Нападать на слабого казалось мне не совсем достойным. Я предпочитал более сильных и более опасных противников — президента, правительство, олигархов, московского мэра. Не раз мои статьи перепечатывались или цитировались в коммунистической «Советской России». И я сочувствовал многому, о чем писала эта газета, обличавшая бандитский капитализм, коррумпированность высших чиновников и президентского окружения, продажность ведущих средств массовой информации, пошедших в услужение олигархам.

Мне казалось, что эволюционируя в направлении современной европейской социал-демократии, КПРФ сможет сыграть позитивную роль в политической жизни страны, артикулируя и защищая интересы тех очень многих, чьи жизненный уровень и социальный статус пострадали в ходе реформы.

Именно такой образ партии, особенно в глазах западной аудитории, настойчиво стараются создать лидеры КПРФ.

На прошлой неделе Геннадий Зюганов выступил на Московской сессии Всемирного экономического форума. Он произнес великолепный социал-демократический спич, подчеркивая свою приверженность демократическим и общечеловеческим ценностям.

Если закрыть глаза, можно было подумать, что вы слушаете канцлера Шредера или премьер-министра Т. Блэра. В таком же стиле на открытии форума его участников при-

ветствовал спикер Государственной Думы Геннадий Селезнев. Но на следующий день один из организаторов форума швейцарский профессор с недоумением рассказал мне, что утром на канале CNN он увидел знакомое лицо российского спикера и сначала обрадовался, подумав, что CNN так оперативно освещает работу Форума. Но оказалось, что Г. Селезнев обращался к другой аудитории и говорил совсем другие вещи. Он предлагал введение каторги с такими условиями, чтобы заключенные «каждый день молили Бога о смерти».

«Неужели Вы не понимаете, какой ущерб подобные заявления наносят имиджу России на Западе», — с горечью говорил мой коллега.

Бедный профессор. Он еще не слышал недавнее выступления другого видного коммунистического лидера краснодарского губернатора Кондратенко. По сравнению с ним спикер Селезнев выглядел великим гуманистом, чем-то средним между академиком Сахаровым и Матерью Терезой. Он ведь не призывал к смертной казни и говорил об уголовных преступниках.

Губернатор же Кондратенко призвал к массовым публичным казням через повешение политических противников, названных им предателями Отечества.

Крах олигархической модели капитализма и глубочайший кризис ельцинского режима сделали очень вероятным приход коммунистов к власти. Пьянящий запах близкой власти сыграл плохую шутку с коммунистами. Не скрывая своего нетерпения, сбросив социал-демократическую маску, они напоминают нам, что ничего не поняли и ничему не научились. Статуя Железного Командора, организатора Красного террора, которую они вызывающе собираются вернуть в центр Москвы, должна запугать всех несогласных. Теперь они уже не считают нужным убеждать, что они изменились, что они не несут ответственности за преступления прежних коммунистических режимов. Они с гордостью берут на себя ответственность и за Красный террор, и за уничтожение крестьянства, и за ГУЛАГ. И объявляют себя наследниками палачей русского народа Ленина, Сталина и Дзержинского.

После скандальных выступлений А. Макашова один из

комментаторов написал: «Теперь евреи не могут сказать, что их не предупредили». Теперь и русские не могут сказать, что их не предупредили. Нас ждут виселицы Кондратенко, каторга Селезнева, списки журналистов — врагов народа г-на Куваева, секретаря Московского горкома Коммунистической партии.

Единственное, что остается порядочным людям, это сделать свой выбор и оказаться в одном ряду с теми, кого собираются вешать, и по ту сторону от тех, кто собирается вешать.

■ Кто потерял Белоруссию?

В последние годы каждая политическая весна в России проходит под знаком эйфории российско-белорусского воссоединения. Политики всех направлений произносят массу красивых слов о братской дружбе, славянском единстве, интеграции на постсоветском пространстве и т.д. Под бой лихо разбитых г-ном А. Лукашенко бокалов, звон колоколов и благословения отцов церкви подписываются новые и новые исторические уставы и договоры.

Давно уже пора убрать разбитую посуду и попытаться подвести некоторые итоги. Берусь предсказать, что и нынешний, начавшийся необычно рано в конце декабря — ежегодный пароксизм российско-белорусской страсти еще раз наглядно продемонстрирует то, что наиболее проницательным наблюдателями было очевидно значительно раньше — *объединения России и Белоруссии в единое государство не будет никогда.*

На всем пространстве СНГ только в одном случае с Белоруссией действительно существовал серьезный шанс реинтеграции без «принуждения к дружбе». Но российские политики разрушили его собственными руками.

Большинство диктаторов XX века были малообразованными людьми, но блестящими стихийными психоаналитиками. Видимо, это необходимое качество в такой легкой профессии. Таков и «великий славянин» Александр Лукашенко. Он прекрасно чувствует, какими сладкими инеграционистскими речами надо приятно возбуждать эрогенные зоны коллективного бессознательного российского политического класса.

Российская политическая «элита» страдает глубоким комплексом неполноценности, фантомными приступами державного величия и навязчивыми идеями «осей», «стра-

тегических треугольников» и прочих объединительных конструкций. Назойливо предлагая себя то направо, то налево в стратегические партнеры, она нигде не находит взаимности.

Естественно, она так легко была соблазнена искусным минским обольстителем. Да и сам президент Б. Ельцин мучительно желал исторгнуть «комплекс беловежья» и войти в будущие учебники истории не как разрушитель, а как объединитель великой державы.

Великому славянину списали все долги, убрали таможенную, через которую немедленно хлынул вал контрабанды, и раскрыли руки для дальнейших матримониальных объятий.

Но при этом Москва упустила из виду одно чрезвычайно важное обстоятельство. Опираясь на предоставленные Москвой политические и экономические дивиденды от своей объединительной риторики, А. Лукашенко стал стремительно создавать авторитарный режим и необходимый для его поддержания новый класс — обязанных исключительно лично ему бояр, опричников, интеллектуальную обслугу, быстро привыкших к вкусу власти в небольшом европейском независимом государстве. Власть открывала бывшим серым аппаратным мышкам не только возможность называться их превосходительствами, но и путь к обогащению через всевозможные «Фонды М. Эсамбаева», созданные президентской администрацией

Поэтому каждую весну А. Лукашенко будет предлагать новые все более грандиозные и нелепые конструкции: «союзное государство», «переводная валюта», «единые органы». Но этот великий интегратор никогда не согласится на самую простую вещь — включение Белоруссии в Российскую Федерацию в качестве одного или нескольких субъектов Федерации. Диктаторы не становятся провинциальными секретарями обкомов.

Движимая не разумом, а иррациональными комплексами, Москва согласится на любые разорительные глупости. Единственная надежда на старого циника Виктора Геращенко, который, надо полагать, все же не пойдет на создание единой валюты с двумя эмиссионными центрами. Иначе не только белорусский народ, как ему уже пообещал А. Лукашенко, но и русский «будет жить бедно, но недолго».

■ Нужна ли России победа Милошевича?

Конфликт между двумя принципами международного права — правом нации на самоопределение и принципом территориальной целостности — не имеет всеобщих и универсальных решений. Каждый такой конфликт несчастен по-своему. Есть только одно трагическое правило — если конфликт вышел из под контроля и принял кровавый характер, он может привести к тому, что между двумя народами возникнут такая стена взаимной ненависти и ров пролитой крови, что они никогда уже не смогут мирно жить в одном государстве.

Тогда у более сильного народа остается только одна возможность сохранения своей «территориальной целостности» — уничтожить «сепаратистов» или изгнать их. Россия не победила в войне в Чечне и ушла из нее не потому, что армии «не дали победить», а потому, что после двух лет бессмысленной кровавой бойни Россия поняла, в чем только может заключаться ее «победа» и ужаснулась.

Режим С. Милошевича готов одержать такую «победу». Его войска методично сжигают албанские деревни, «зачищают» их и превращают десятки тысяч людей в беженцев.

Россия, во всем что касается балканского конфликта, живет в виртуальном мире, в котором просто не существует албанцев с их сожженными деревнями и убитыми мирными жителями. Для миллионов россиян, которые никогда не смотрят CNN и не слушают BBC World Service, существует только маленькая гордая независимая Югосла-

вия, на которую вдруг обрушилась армада единственной в мире супердержавы и ее союзников.

Тысячи же тех, кто образует российский политический класс и хорошо информированы о том, что происходит в Югославии, предпочитают обманывать себя и других ради выдуманных ими же концепций геополитики, «православного братства», стратегических позиций России на Балканах и т.д.

Несогласные предпочитают молчать или, как в знаменитой пьесе Э. Ионеско, самым шаг за шагом превращаться в носорогов. Самая большая вольность, которую позволяют себе государственные телеканалы, — это после десяти минут описаний страданий жен российских дипломатов, оставляющих Белград, и пятиминутной демонстрации рок-концерта в центре Белграда, дать несколько кадров моря албанских беженцев, изгнанных из своих домов. Зато как сенсационная новость подавались «переговоры» едвастоящего на ногах И. Ругова с крепко держащим его и отечески улыбающимся С. Милошевичем. Для тех, кто помнит еще «переговоры» избитого и привезенного в Москву в наручниках Александра Дубчека с Л. Брежневым, в этом не было никакой сенсации.

«Героем дня» того же канала был генерал А. Лебедь, призвавший к «консолидации нации». Необходимым условием консолидации, по мнению генерала, должно быть заключение в Лефортово на неопределенное время всех несогласных.

Похоже, в косовском кризисе приоритеты чрезвычайно влиятельных и находящихся на подъеме политических сил в России лежат главным образом во внутривнутриполитической плоскости. Их не интересуют, по большому счету, ни албанцы, ни сербы, ни даже социально близкий им С. Милошевич. Да, они готовы послать русских солдат умирать за священное право С. Милошевича сжигать албанские деревни. Но основная их цель заключается в другом.

Им хотелось бы превратить разворот самолета Е. Примакова в разворот России к изоляции от внешнего мира, к союзу с режимами-париями, к снабжению их современными военными технологиями, к психологии и практике осажденной крепости.

■ Уроки Косово: год спустя

Косовский кризис 1999 года был, по справедливому мнению большинства экспертов, ключевым для взаимоотношений России и НАТО. Между тем основные выводы из него не сделаны, во всяком случае публично, ни в Брюсселе, ни в Москве. Слишком они неудобны по разным причинам для военного руководства в обеих столицах.

Год назад, в середине мая 1999 года натовская операция в Югославии зашла в тупик, и НАТО находилось на грани раскола по двум ключевым вопросам — продолжения бомбардировок и возможности проведения сухопутной операции.

Бомбардировки неизбежно приводили к возрастанию «сопутствующего ущерба», что резко подрывало поддержку операции европейским общественным мнением. А демократические страны не могут вести войну без поддержки ее обществом. Греция уже практически выступила против военной операции. Правительства Италии и Германии были на грани падения в собственных парламентах.

Кроме того, обнаружилось, что бомбардировки сами по себе не могут привести к желательному военному результату — заставить югославскую армию покинуть Косово. И в современной войне тоже никакие «непрямые, неконтактные» действия не могут заменить ноги пехотинца, ступающие на отвоеванную от противника территорию.

Современное западное общество совершенно не готово нести военные потери, во всяком случае в войне, не угрожающей его существованию. Даже под угрозой развала союза, публичного унижения и по существу пересмотра результатов холодной войны НАТО не было готово к проведению сухопутной операции. Следует согласиться с мнением недавно ушедшего в отставку председателя военного

комитета генерала Наумана, сказавшего, что НАТО в Косово «спасло чудо». Правда, следует добавить, что у этого чуда есть фамилия, имя и отчество — Черномырдин Виктор Степанович.

Таким образом, первая за 50-летнюю историю НАТО предпринятая им военная операция продемонстрировала, что Североатлантический союз является крайне неэффективной военной организацией в силу двух фундаментальных причин:

Во-первых, это союз 19-ти суверенных демократических государств, руководство каждого из которых чувствительно к колебаниям собственного общественного мнения, что чрезвычайно затрудняет коллективное принятие решений в военной обстановке.

Во-вторых, для современного постиндустриального общества неприемлемым ущербом в военном конфликте являются даже десятки, если не единицы потерь в живой силе.

Принятая на юбилейной сессии новая стратегическая концепция НАТО, предусматривающая «гуманитарные интервенции» вне рамок статьи 5 устава НАТО, останется мертворожденной. Косово было первым и последним тестом ее применимости.

В этом и заключается основной урок косовского конфликта. Его прекрасно понимают военные эксперты НАТО, но по понятным причинам предпочитают не говорить об этом вслух. Наши военные эксперты — профессионалы не менее высокого класса, но не в их интересах было препятствовать антизападной и антинатовской истерии, охватившей наш политический класс.

«Вчера Югославия, а завтра Россия» — этот лозунг остается популярным среди наших публицистов и до сих пор. В такой атмосфере гораздо легче лоббировать увеличение военных расходов, действительно необходимое нашей нищей армии. Но мы должны адекватно оценивать окружающий нас мир и понимать, что современный демократический, сытый, гедонистически ориентированный, постиндустриальный Запад не представляет военной угрозы для Российской Федерации.

■ Русский пациент

Отношение российского политического класса к Европе, к Западу в течение последних трех столетий всегда было противоречивым, болезненным и чрезвычайно эмоционально насыщенным. Лучшим русским политическим текстом и сегодня остается поэма А. Блока «Скифы», написанная в 1918 году с ее знаменитыми строчками о России: «Она глядит, глядит в тебя и с ненавистью, и с любовью».

Как и триста лет назад, и двести, и двадцать, мы понимаем, что нам не обойтись без западных технологий, инвестиций, что автаркия, железный занавес будут означать экономическую и геополитическую катастрофу России. Мы понимаем, что русская культура является составной частью европейской.

Но тем не менее, похоже, что Запад раздражает нас самым фактом своего существования. Мы воспринимаем его как экономический, информационный, духовный вызов. Мы постоянно убеждаем себя в имманентной враждебности и злонамеренности Запада к России, потому что это льстит нашему самолюбию и легче объясняет наши неудачи и провалы.

Официальные лица говорят о европейских ценностях, партнерстве, неумолимо реструктурируют старые долги и выбивают новые. Но возьмите какое-нибудь respectable издание и прочтите последние сто статей на внешнеполитические темы. Девяносто восемь из них будут полны обид, претензий, раздражения, яда, враждебности, адресованных Западу. При этом, однако, большинство их авторов предпочитают проводить как можно больше времени в западных столицах и на западных курортах, хранить

деньги в западных банках и посылать детей учиться в западные школы и университеты.

Чеченская война внесла новые краски в наши шизофренические отношения с Западом. Те довольно робкие упреки, которые решается нам высказать европейская общественность по поводу масштаба жертв в Чечне, мы с негодованием отвергаем как антироссийский заговор.

Кроме того, кому-то из кремлевских пропагандистов пришла в голову удачная, как им показалась, PR-идея предложить Западу образ России как щита, защищающего цивилизованный Запад от «варварского исламского экстремизма».

Снова знакомый блоковский мотив из «Скифов»: «Мы как послушные холопы веками держим щит меж двух послушных рас — монголов и Европы».

«Мы видим, что европейские страны и их лидеры не способны поддержать нашу борьбу, потому что они опасаются реакции своего мусульманского населения. Он призвал европейцев пробудиться и осознать угрозу фундаментального экстремизма на их границах.» «Исламские радикалы, — предупреждал он, — набирают силу в Средней Азии, на Кавказе, в Европе. Но пока Россия сражается в одиночку».

Таким образом, шизофрения российского политического класса достигла высшего абсурда. Мало того, что мы стоим с протянутой к Западу рукой и в то же время осыпаем его проклятиями. Теперь мы еще, начитавшись С. Хантингтона, предлагаем себя Западу в качестве щита, защищающего его от «варваров», да еще упрекаем его за то, что он не присоединяется к нашему крестовому походу в защиту европейской цивилизации.

Эти нелепые пропагандистские потуги были бы просто смешны, если бы они не были так опасны для будущего России. Антиисламские мотивы в пропагандистском обеспечении чеченской бойни не принесут нам никаких дивидендов на Западе, но рискуют безнадежно испортить наши отношения с другой великой мировой цивилизацией — исламом.

■ Думая о немыслимом

В нашей аналитической литературе сложилась традиция своеобразной политкорректности — избегать сравнительного анализа функциональных возможностей российских и китайских вооруженных сил. В то же время, уже в течение десятилетий мы проводим такой анализ совместно с нашими американскими и западно-европейскими коллегами, рассматривая все мыслимые, зачастую спекулятивные, сценарии потенциальных конфликтов между Россией и США, Россией и НАТО. Такой профессионально отстраненный анализ является необходимым элементом выработки системы стабильности и не имеет ничего общего с разжиганием враждебности между государствами.

Так вот, если в данном контексте рассматривать Россию и Китай как некую пару государств А и Б со своими функциональными военными возможностями, то, на первый взгляд, может показаться, что это как раз тот классический случай, предусмотренной новой Военной доктриной РФ, когда конвенциональное превосходство Б может сдерживаться угрозой А применить первым на поле боя ядерное оружие.

Действительно, хотя бы в силу демографических факторов конвенциональное превосходство китайских ВС в случае потенциального конфликта на Дальнем Востоке не вызовет сомнений. В то же время, ядерный арсенал России и по своим количественным, и качественным характеристикам намного превосходит и будет превосходить в обозримой исторической перспективе китайский.

Однако этот формальный анализ не учитывает такого важного в военной стратегии, тем более в ядерной стратегии, параметра, как «неприемлемый ущерб». Этот трудно формализуемый параметр является производным не от характеристик систем оружия, а от цивилизационного типа

общества, от ценности человеческой жизни в той или иной культуре.

А так как ядерная стратегия — это больше чем на половину психология, то преимущество в этом психологическом поединке может оказаться не у той стороны, которая обладает более совершенным ядерным арсеналом, а у той, чья культура более терпима к масштабным человеческим потерям.

Если в этом ракурсе взглянуть на потенциальный российско-китайский конфликт, то придется отказаться от иллюзии о том, что угроза использования тактического оружия обязательно способна сдерживать превосходящие конвенциональные силы оппонента. Большая готовность к жертвам позволит китайской стороне повысить ставки в этом ядерном покере, сдерживая угрозу применения тактического ядерного оружия в свою очередь угрозой обмена ракетными ударами по городам региона.

Важно ясно представлять себе, что если при каких-либо обстоятельствах Китай окажется нашим военным противником, то это будет противник, превосходящий нас на всех уровнях лестницы эскалации потенциального конфликта — конвенциональных и ядерных. За исключением последнего — тотальная ядерная война, на котором у нас есть гарантированная ничья.

Необходимо отметить, однако, что Китай хотя и медленно, но эволюционирует в том же направлении, что и большинство цивилизованного человечества. Поэтому лучшей долгосрочной гарантией безопасности России является политическая и идеологическая эволюция Китая в сторону тех самых заклеянных нашей пропагандой, как коммунистической, так и державно-евразийской, растленных буржуазных ценностей. И прежде всего, основополагающей из них — ценности индивидуальной человеческой жизни.

Во всяком случае, в ближайшие 15–20 лет Китай будет занят решением своих геополитических задач на южном направлении. Будем надеяться, что за это время и произойдет столь отвечающая интересам российской безопасности эволюция китайского общества.

■ «А далеко, на севере — в Париже...»

В пушкинском «Каменном госте» есть поразительная строчка. Кто-то из персонажей, кажется Лаура, говорит: «А далеко, на севере — в Париже...». Она часто приходила мне в голову в минуту грусти или радости, как какая-нибудь моцартовская мелодия. Мало того, что она удивительно музыкальна в русском звучании. Я всегда был убежден, что поэт не просто обозначал в ней место действия своей трагедии. В ней был свой тайный смысл и удивительный воздух свободы. Она должна была показаться жандармам из III-его отделения гораздо более опасной, чем открыто тираноборческие стихи поэта: «Тебя, твой трон я ненавижу». Тираны любят, когда их ненавидят. Это наполняет их чувством собственной значимости и позволяет расширять штаты обожаемых ими спецслужб и спецпредставителей. Тираны терпеть не могут, когда их не замечают. Написать в ледяном николаевском Петербурге — «А далеко, на севере — в Париже...» — означало абсолютную свободу европейского гения, его побег из стен имперской тюрьмы.

А. Пушкин был невыездной, как много поколений русских людей до него и после него, как то поколение, к которому и я принадлежал. Изоляция от Запада была настолько полной и беспросветно вечной, что иногда нам казалось, что Европа — это виртуальная реальность, существующая только в книгах, а волны Атлантического океана разбиваются о берега Белоруссии.

Безнадежно отрезанные от другого мира, мы знали и

любили его марсианскую цивилизацию, может быть, больше, чем его аборигены.

Прошло несколько десятилетий, я пережил, не помню сколько генеральных секретарей и президентов, и неожиданно оказался на улицах Барселоны, где молодой английский идеалист-интербригадoveц Эрик Блэр стал Джорджем Оруэллом, нанесшим смертельный удар коммунизму своими великими книгами. Меня всегда поражало, как этот англичанин, никогда не бывавший в СССР и всего лишь наблюдавший, как местные коммунисты с помощью старших советских товарищей расправлялись над своими политическими противниками в Барселоне, сумел так удивительно верно и в таких узнаваемых деталях передать и дух нашей эпохи, и ее быт.

Но сейчас меня больше интересовал в Барселоне не Дж. Оруэлл, а Антонио Гауди, человек, дерзнувший не замечать гравитации. Он опрокидывал ее своими знаменитыми зеркальными макетами, и его дома-цветы падали вверх навстречу солнцу.

На залитой солнцем площади Гауди я запрокинул голову, чтобы лучше разглядеть церковь Саграда Фамилия и подумал:

«А далеко, на севере — в Париже —
Быть может, небо тучами покрыто,
Холодный дождь идет и ветер дует.
А нам какое дело?..»

Но только зачем они стали достраивать собор? В незавершенности, оставленной Мастером, — дыхание его Времени, его бессмертие, его муки творчества и его героическое поражение. Разве жизнь каждого из нас — не незаконченный и оборванный на полуслове набросок текста...

■ В ожидании Ого-го

Начнем с двух внешнеполитических тирад, появившихся независимо друг от друга в один и тот же день в двух солидных московских газетах.

«Последние события в мире свидетельствуют о том, что Российская Федерация продолжает укреплять свои позиции на международной арене. Хвастливая американская концепция однополюсного мира трещит по всем швам. Успехи внешнеполитического курса России и рост ее авторитета на международной арене вызывают нескрываемое раздражение за океаном. Попирая все международные нормы, Вашингтон требует от России отказаться от сотрудничества с Ираном. Заокеанские стратеги пытаются представить дело так, будто крепнущая дружба российского и иранского народов угрожает международной безопасности. Но мы никому не позволим учить нас, как защищать свою безопасность и с кем дружить.»

«Россия в последнее время все активнее проявляет себя в качестве игрока на международной арене. Не случайно активизация российской дипломатии на Балканах, Ближнем Востоке и в Центральной Азии все больше раздражает внешнеполитическое руководство США. Мощным ударом по американской дипломатии стало решение Москвы из-за разглашения закулисной договоренности Гор — Черномырдин возобновить полномасштабное сотрудничество с Ираном. И то ли еще будет.»

Одна из них под заголовком «Мир говорит «Нет» американскому глобализму» появилась на пародийной страничке-ретро газеты «Коммерсант», где соседствует с рубриками «Дорогой созидания», «Так держать, товарищ пре-

зидент», «Их нравы» и т.д. Другая — во вполне серьезном «Дипкурьере — НГ». Их можно было бы переставить местами, если бы не заorno-дебильное «и то ли еще будет, ого-го», несколько выпадающее из Большого Сталинского Стиля и выдающее оригинальное авторство современного политического мыслителя.

То что реальность и пародия в нашей внешнеполитической публицистике, а следовательно, и в нашем внешнеполитическом мышлении уже практически неразличимы — это одновременно и плохая, и хорошая новость.

Плохая потому, что показывает, как быстро прогрессирует Русский пациент, получивший, наконец, из заботливых рук творческой интеллигенции идеального национального героя и национальную идею в придачу — Данилу-киллера с его духоподъемным «кердык твоей Америке». Эта штучка по своему воздействию на массовое сознание оказалась посильнее не только гетевского «Фауста», но даже и путинского «мочить в сортире».

Что неудивительно, потому что мифология «Брата-2», крепко сбитая выверенной рукой мастера, затрагивает более глубокие, чем агрессия, и самые чувствительные эрогенные пласты коллективного бессознательного. Лысая проститутка, современная Сонечка Мармеладова — это доверчивая святая Русь, поруганная бездуховным чужеземцем, а Данила-киллер — это Георгий-победоносец с топором, лущающий старушку-процентщицу Америку и не задающий себе дурацких вопросов, тварь ли он дрожащая или право имеет.

А хорошая потому, что пищут пародии. Пока фигляр пародией бесчестит национальную идею-фикс, пациент еще не совсем безнадежен. Когда-нибудь он, может быть, осознает, что задачей внешней политики государства Российская Федерация является отстаивание его собственных интересов, а не нанесение максимально возможного вреда государству США. Как ни странно, это не всегда одно и то же.

Почти полвека мы уже наносили «мощные удары по американской дипломатии» и подкладывали американцам «ежа в штаны» по всему миру. Пока сами не остались без штанов.

Последнее, впрочем, не относится к возглавлявшей нас

и продолжающей благополучно возглавлять непотопляемой политической элите, которая вышла из поражения в холодной войне упакованной как никогда прежде. Но обеспечив себя севрюжиной с хреном на несколько поколений вперед, она вновь возжелала не конституции, а азиатского величия.

Говорят, что человечество смеясь расстается со своим прошлым. Наверно, это справедливо для какого-то другого благополучного человечества. Здесь, в России, мы словно ходим по кругу бесконечной заснеженной равнины нашей истории, неизбежно возвращаясь в свое прошлое. Нам остается только смеясь расставаться со своим будущим.

■ Письмо немецкого друга

В середине декабря прошла довольно представительная международная конференция по вопросам европейской безопасности. Мой давний знакомый, профессор Мюнхенского университета, не застав меня в Москве, поделился своими впечатлениями в письме, которое я недавно получил:

«Конференция была организована совместно Московским международным независимым экономическим и политическим университетом и мюнхенским фондом Ханнса-Зейделя, который ее финансировал. Это была очень интересная, но в то же время довольно удручающая встреча, во всяком случае для нас, западных участников.

Один за другим на трибуну поднимались русские докладчики и утверждали, что Запад и, прежде всего, США стремятся уничтожить русскую культуру и идентичность, что глобализация — это заговор США, стремящихся утвердить свою однополярную гегемонию, что Россию выталкивают из Европы, что косовская операция была репетицией войны против России, что демократия разрушает Россию и т.д. Причем, эти взгляды предлагались не как гипотезы для дебатов, а как бесспорные истины, которые не позволяют даже рассматривать какие-либо контраргументы. Нам говорят, что подавляющее большинство российской интеллектуальной и политической элиты разделяет эти взгляды. Это, на мой взгляд, крайне контрпродуктивно, потому что такая установка, скорее всего, вызовет обратную реакцию и в западных элитах, и в западном обществе в целом. С этим надо срочно что-то делать! Напиши мне, что ты об этом думаешь!!»

Два восклицательных знака в конце письма свидетель-

ствуют о крайней степени смятения обычно уравновешенного баварца, всегда очень доброжелательно настроенного по отношению к России.

Он правильно уловил и возбужденное состояние российской «политической элиты», и механизм нарастания взаимного психологического отчуждения, и раздражения, который при таких настроениях неизбежно будет срабатывать в отношениях России и Запада.

Но, похоже, мы сами подсознательно или уже сознательно стремимся в эту виртуальную осажденную крепость, находя в ее укрытии так необходимый нам духовный комфорт.

Антизападные настроения среди российского политического класса никогда не достигали такого эмоционального накала даже в периоды самой острой конфронтации времен холодной войны. Советский политический класс ощущал себя игроком в суперлиге мировой политики, где было только две команды — СССР и США, — и относился к противнику хоть и не очень дружелюбно, но уважительно и, во всяком случае, без истеричной параноидальной враждебности.

Поражение в холодной войне, а главным образом десятилетнее разграбление страны собственной «политической элитой», перевело эту самую элиту из суперлиги в лучшем случае в первый, а может быть, и во второй дивизион мировой политики. И это ощущается очень болезненно, как чувствительный удар по персональному эго. Да, конечно, все, от нефтяных генералов до интеллектуальной обслуги из Совета по внешней и оборонной политике, материально очень неплохо устроились, так как и представить невозможно было в Советском Союзе. Сыновья и дочери — все в западных университетах и фирмах, а у кого помоложе — в школах при западных посольствах в Москве.

Но не случайно мы так много говорим о своей уникальной и высочайшей духовности, противопоставляя ее меркантилизму упаднического Запада. Мало нам материального благополучия. Величия, величия и еще раз величия жаждет российская политическая элита!

Увы, нет объективных признаков этого величия — ни в степени влияния России на мировые дела, ни в показате-

лях ее экономического и технологического развития, ни в уровне жизни, образования, здоровья руководимого этой элитой народа. Изменить эти очень неприятные параметры можно только долгим напряженным трудом и, прежде всего, изменив безответственное отношение элиты к своей стране и своему народу.

Но есть более легкий путь к «величию», к сладкому ощущению собственной значимости. Для этого достаточно объявить себя любимых средоточием мировой духовности, чистоты, гуманизма и справедливости. Сияющим Храмом на горе и Шамбалой одновременно, осажденными со всех сторон объединенными силами глобализма, атлантизма, жидомасонства, сатанизма и ваххабизма.

«Нужно срочно что-то с этим делать» — волнуется мой дальний друг в своей благополучной Баварии. Не знаю, не знаю. Боюсь, что это уже не лечится.

■ Прощание с легендой

Единственный фильм, который я смотрел в свои молодые годы пять или семь раз, — «Пепел и Алмаз» знаменитого польского кинорежиссера Анджея Вайды. Этот фильм стал культовым в Польше не только благодаря своим бесспорным художественным достоинствам. В начале 60-х он стал вызовом молодого поколения интеллектуалов коммунистическому режиму. Бойцы Варшавского восстания и антикоммунистического подполья были его романтическими героями. Главную роль сыграл лучший актер послевоенного польского кино Збигнев Цыбульский, трагически погибший несколько лет спустя. Именно так, как антикоммунистический и антисоветский, «Пепел и Алмаз» был с восторгом принят в Москве всеми теми, кто так и не смог, несмотря на все усилия школьного воспитания, полюбить Большого Брата.

Надо сказать, что Польша всегда оставалась, как тогда говорили, особым баракком социалистического лагеря. Коммунистической власти пришлось во избежание худшего допустить определенную степень интеллектуальной и культурной свободы, открытости западному обществу. Это тлетворное влияние неизбежно распространялось и на Советский Союз, закрытый железным занавесом от Запада. Включение Польши в коммунистический лагерь оказалось такой же роковой ошибкой Сталина, как завоевание Польши русскими царями и включение ее в состав Российской империи.

В конце концов польский электрик Лех Валенса нанес смертельный удар мировому коммунизму, поразив самую сердцевину его мифологии — претензию представлять ин-

тересы победившего пролетариата. Лидеры и идеологи Солидарности, прошедшие через подполье и интернирование уже в 80-е годы, были для меня такими же романтическими фигурами, как герои «Пепла и Алмаза».

Прошло еще 20 лет, и вот недавно я встретился с живой легендой польского сопротивления — Адамом Михником. Мы вместе с ним участвовали в проводившемся в Познани круглом столе «Демократия в переходных обществах». Романтический бунтарь превратился в уважаемого европейского политика. Очень мягко и доброжелательно он поучал российских участников круглого стола: «Да, конечно, многое из того, что происходит сейчас в России, может вызывать беспокойство. И попытки ограничения свободы слова, и нарушения прав человека в Чечне. Но ведь всегда можно сказать либо, что стакан наполовину пуст, либо, что он наполовину полон. Разумеется, человек с такой биографией и ментальностью, как Владимир Путин, не смог бы стать президентом в стране развитой европейской демократии, такой, как Польша, например, или Германия. Но для России с ее другими политическими традициями, может быть, это самый подходящий вариант. Каждый народ заслуживает своих коммунистов и своих посткоммунистов».

Я поздравил А. Михника с его выступлением и сказал, что оно прекрасно доказывает, как глубоко и необратимо Польша интегрировалась в европейские структуры — ее политики смотрят на своих бывших товарищей по лагерю уже глазами благополучных европейцев, рационально и без тени сантиментов.

Польша действительно уверенно возвращается в Европу. Поляки живут пока беднее своих западных соседей. Но их бандиты не скупают виллы на Лазурном берегу, а их президент не прилетает поговорить о списании долгов на саммит Евросоюза с персональным бронированным мерседесом в чреве своего самолета. Поэтому они уверены в своем будущем и хотели бы как можно меньше интересоваться тем, что происходит у восточного соседа. Никогда еще Польша и Россия не были так далеки друг от друга и так равнодушны друг к другу.

■ Дальний Восток, но ненашенский

Передо мной на столе — два текста, посвященных проблемам Сибири и Дальнего Востока. Интересно, что авторы в основном солидарны в своих исторических оценках развития этого региона в советский период.

«Большинство индустриальных центров возникло там по стратегическим и административным причинам, а не исходя из соображений, которые представлялись бы разумными с точки зрения рыночно-ориентированной экономики» — отмечает первый более лаконичный текст.

«Нельзя забывать, что корни этой ситуации уходят в созданную в советский период социалистическую «схему развития и размещения производительных сил», полностью адекватную централизованной системе мобилизации и распределения государственных ресурсов в интересах «единого народнохозяйственного комплекса» — вторит второй документ.

Но соглашаясь в оценках прошлого, авторы делают при этом прямо противоположные выводы относительно будущего. Автора первого документа крайне тревожит то обстоятельство, что «догматичное применение радикальных рыночных реформ, рекомендуемых России Западом, может в этой ситуации привести к потере Россией своего дальневосточного региона.»

Второй же текст прямо-таки брызжет историческим оптимизмом: «Политика в отношении Сибири и Дальнего Востока должна вобрать в себя новые реалии либерально-рыночных преобразований, спокойно воспринимать экспансию рынка и сужение государственного сектора, естествен-

ность экономических кризисов и банкротств, наличие рынка труда и его атрибута — безработицы, расширение сферы интересов и возможностей крупных корпораций».

Как же, по мнению авторов, крупные корпорации будут реализовать свои интересы и возможности в «новых реалиях либерально-рыночных преобразований»:

«Трансформация системы расселения, вероятно, может идти по трем направлениям — первое из них связано с формированием компактных и не долговременных поселков вахтового типа. Второе направление — постепенное сокращение мощности и, соответственно, объектов социальной инфраструктуры. Третье направление связано с полной ликвидацией градообразующих предприятий, ставящей под вопрос само существование населенных пунктов. Такая трансформация системы расселения естественна для рыночных условий функционирования природоэксплуатирующих предприятий.»

А где же после осуществления всех этих мероприятий «природоэксплуатирующие» корпорации возьмут рабочую силу для своего рыночного функционирования? Готов ответ и на этот вопрос:

«Устойчивое и прогрессирующее соединение постарения населения с его механическим оттоком формирует условия, при которых огромные сибирско-дальневосточные пространства могут не обезлюдеть только за счет внешней миграции, которая к тому же одна только способна улучшить половозрастную структуру населения. Поскольку такая миграция реально возможна и уже началась из стран АТР, в первую очередь из Китая, ее надо оценивать как общественно значимую и государственно приветствуемую».

Пора, наконец, представить авторов обильно цитируемого нами документа. Титульный лист гласит:

Совет по внешней и оборонной политике (СВОП).

Сибирь и Дальний Восток в России XXI века.

Москва, июнь 2001 года.

Один из разделов доклада напоминает бегущую строку его спонсоров — в крайне почтительном тоне яйцеголовые анонимы рассказывают о благотворной социально-значимой деятельности руководителей природоэксплуатаций корпораций «Норильский никель», «Сиданко», «Альянс»

и др. С таким же придыханием и заботой говорится о будущих волнах китайских мигрантов, призванных трудиться на равноудаленных от чего угодно, но не только от ресурсного пирога олигархов: «Поскольку китайская (а в перспективе и иная восточная) миграция неотвратима, то должна быть организована целенаправленная разъяснительно-пропагандистская работа по изменению общественного мнения в части снятия опасения «желтой угрозы» и формированию положительного образа восточных мигрантов».

Спонсоры проекта, перечисленные и оставшиеся неназванными, могут быть довольны продуктом. Старееющее русское население с его «неадекватной половозрастной структурой» не устраивает будущих хозяев региона даже в качестве дешевой рабочей силы. Его удел — три направления сокращения людности. Не надо бояться желтого человека с ружьем. Сошедший с рекламного плаката китайский мигрант с положительным имиджем освоит богатства региона, пополнив зарубежные счета равноудаленных на десятки миллиардов долларов. А когда через десять — пятнадцать лет демографическая ситуация в регионе станет очевидной, Россия покинет сначала Дальний Восток, а затем и Сибирь, сначала *de facto*, а потом и *de jure*. А равноудаленные удалятся из России на запад, доведя до логического завершения модель Абрамовича, который уже сегодня спит на Аляске. В последнем обозе они увезут свою интеллектуальную службу, в поте лица трудившуюся над положительным образом китайского мигранта. Таковы вот «новые оценки, новые приоритеты и новые решения», предлагаемые СВОПом.

А что тот одинокий голос, предупреждавший о возможной потере Россией дальневосточного региона? Этот голос принадлежит Томасу Грехему, известному американскому аналитику, только что занявшему ответственный пост в отделе стратегического планирования Госдепа. Томас Грехем — не патриот России. Томас Грехем — патриот Америки. Он принадлежит к той школе американской политической мысли, которая полагает, что «одна вещь совершенно очевидна — стабильность в тихоокеанском регионе окажется под угрозой, если присутствие России в Азии будет и далее ослабевать. Долгосрочные стратегические

интересы США, да и большинство азиатских государств заключаются в присутствии сильной, экономически процветающей России в Восточной Азии. А если это так, то почему бы нашим двум странам, исходя из наших очевидных общих интересов, не подумать вместе над тем, как России воссоздать свою экономику на Дальнем Востоке таким образом, чтобы укрепить свой суверенитет в этом регионе».

Этой точке зрения в США противостоит другое политологическое направление, склонное видеть геополитическую модель XXI века как своего рода кондоминиум двух сверхдержав – США и Большого Китая и полагающие, что США не стоит препятствовать Китаю расширять свою зону влияния на азиатском континенте.

Доклад СВОПа, если, конечно, его рекомендации будут восприняты властью, даст сильные аргументы «китайскому лобби» внутри американского истеблишмента. Действительно, зачем помогать укреплять свой суверенитет тому, кто сам его хочет фатально ослабить.

Но нам он интересен, прежде всего, конечно, не той ролью, какую он сыграет в американских внутривнутриполитических дебатах, а тем, «что же будет с Родиной и с нами».

■ Иаков и Исав четыре тысячи лет спустя

Одна из радужных телекартинок прошлогоднего лета — Э. Барак и Я. Арафат как добрые друзья шутливо подталкивают друг друга, предоставляя коллеге честь первому войти в бунгало радушного хозяина — президента США Б. Клинтона. На политической шкале времени это было эпоху назад. До того, как были убиты сотни палестинцев, разорваны толпой двое безоружных израильских резервистов, погибли десятки мирных жителей, взорванных террористами-камикадзе.

На глазах у оцепеневшего в своей беспомощности мира Ближний Восток сползает к катастрофе. Чтобы проанализировать и проследить ее генезис следовало бы обратиться еще к библейским временам, внутриутробному соперничеству Иакова и Исава. Но для этого нет времени на тикающих часах истории. Поэтому сосредоточимся только на двух проблемах сегодняшнего дня: одной — очевидной и лежащей на поверхности, другой — более глубокой и фундаментальной.

Первая — это еврейские поселения на Западном берегу Иордана. Они уязвимы с точки зрения безопасности и незащитимы политически. Это понимают и все серьезные аналитики, и большинство населения Израиля, которое, согласно опросам, готово отказаться от поселений ради установления прочного мира с арабами. Само существование этих поселений является символом израильской оккупации и эффективно используется радикальными кругами, которые в принципе выступают против мира с Израи-

лем и профессионально сеют ненависть к нему в подрастающих поколениях палестинцев.

И здесь мы подходим к сути второго вопроса, который постоянно задают себе израильтяне, даже наиболее конструктивно настроенные по отношению к палестинцам: а хотят ли вообще арабы мира с Израилем, а не рассматривают ли они каждую его уступку как признак слабости, а весь переговорный процесс как последовательный демонтаж еврейского государства мирным путем? Анвар Садат, сражавшийся с Израилем в 1974 году, безусловно искренне хотел мира, когда он совершил свой мужественный и благородный поступок — поездку в Израиль и выступление в кнессете — поступок, за который он поплатился жизнью. Король Хуссейн, который лично приехал извиниться перед родителями израильских школьников, погибших от руки фанатика-экстремиста, хотел мира с Израилем. И сегодняшние их преемники — президент Х. Мубарак и король Абдулла, два авторитетнейших лидера арабского мира, делают все для долгосрочного мирного решения ближневосточного конфликта. Более того, именно эти два человека, их влияние на Ближнем Востоке, их противостояние тем, кто действительно грезит об уничтожении Израиля, удерживают регион от погружения в катастрофу.

Но создалась ситуация взрывоопасного порочного круга. Израиль не готов оставить свои поселения — под давлением собственных радикалов и из опасения, что сдача поселений будет воспринята арабскими экстремистами как знак слабости и сигнал к дальнейшему демонтажу израильского государства. Но именно существование этих бессмысленных с военной и политической точек зрения поселений каждый день и каждый час увеличивает количество тех самых экстремистов и размывает поддержку Мубарака и Абдуллы и в Палестине, и в арабском мире в целом, в том числе в их собственных странах.

Настанет момент, когда они уже не смогут удерживать мир на своих плечах. На арабской улице верх возьмут экстремисты, а израильское общество проникнется убеждением, что у него остался только один выбор — убивать и умирать. В этом сценарии А. Шарон окажется наиболее адекватным лидером своего государства. Израиль доволь-

но быстро одержит сокрушительную военную победу, но это станет его решающим политическим поражением.

Но и его враги никогда не одержат своей политической победы. Ядерное государство Израиль никогда не уйдет так просто с Ближнего Востока. Оно не даст себя терзать, как двух резервистов в октябре.

Иаков и Исав обречены либо победить вместе, либо погибнуть вместе. Это не метафора, к сожалению. Это краткосрочный политический прогноз.

■ Русская элита на rendez-vous (К некоторым итогам визита товарища Цзян Цземина)

Смена тысячелетия дала повод к многочисленным дискуссиям на тему «Россия на перекрестке истории». Впрочем, тема эта в России, как ни в какой другой стране, актуальна почти в любой момент отечественной истории, по крайней мере, последних трех столетий. По существу мы имеем дело с затянувшимся непрерывным «перекрестком», на котором вечный подросток Россия мучительно решает вопрос своей географической, исторической и метафизической самоидентификации – является ли Россия частью Европы или нет?

Этот подростковый комплекс притяжения и обиды, являющийся архетипом русского политического сознания, вновь проявил себя в последние годы в десятках публикаций нашего внешнеполитического сообщества по проблеме Россия и НАТО, Россия и Запад.

«Мы часть Европы, а нас вытесняют из Европы»; «Мы хотели бы стратегического партнерства с Западом, а нас отталкивают»; «Нашему порыву к миру и дружбе не поверили, нашу добрую волю восприняли как слабость» и т.д. – подобные пассажи в различных вариантах унылой прозы пересказывали основные мотивы классической поэмы, написанной более 80 лет назад.

Мы широко по дебрям и лесам
Перед Европою пригожей
Расступимся! Мы обернемся к вам
Своею азиатской рожей!

Практических рекомендаций «обернуться к Европе своей азиатской рожей» или чем-нибудь еще похуже было больше чем достаточно — и стратегическое партнерство с Китаем, и «возвращение в войска тактического ядерного оружия», и предоставление «антиимпериалистическим режимам» технологий ядерного оружия и средств его доставки.

Сверхэмоциональная реакция российского политического класса на перспективу расширения НАТО, громкое, единодушное и бессмысленное «нет», раздающееся из Москвы, объясняются отнюдь не степенью тех или иных угроз безопасности России, действительных или мнимых.

Расширение НАТО на Восток, а точнее, бегство стран Восточной и Центральной Европы на Запад, затронуло глубинные пласты нашего политического сознания. Оно актуализировало никогда не прекращавшийся внутри нашей культуры спор о том, является ли Россия частью Европы, напомнив нам, что во многих аспектах нет, не является. И не потому, что нас кто-то выталкивает из Европы. А потому, что мы в силу определенных особенностей своей истории, географии, национальной психологии сами еще не решили для себя этот мучительный вопрос.

Ведь центральноевропейские Чаадаевы, Соловьевы, Ильины никогда не задавались вопросом, принадлежат ли их государства и этносы Европе. Ответ на него был для них самоочевиден. Неудивительно поэтому, что эти страны так стремятся воспользоваться представившейся им, наконец, возможностью закрепить свой геополитический выбор и зафиксировать свое членство в элитных европейских структурах, если не в ЕС, то в НАТО.

У нас же в России этот явно затянувшийся спор продолжается с прежней остротой. Вопросы внутренней и внешней политики в нем неразделимы. Обсуждается ли судьба демократических институтов внутри страны или отношения России с внешним миром, и прежде всего с Западом, речь идет в обоих случаях об одном и том же — о фундаментальных ценностях российского общества. «Обернувшись своей азиатской рожей» к Западу, власть неизбежно сделает то же самое и по отношению к своему собственному народу.

Вековая борьба «западников» и «евразийцев», отяго-

ценная на этот раз болезненным комплексом поражения в глобальной холодной войне с Западом, продолжается внутри русской культуры. С приходом к власти нового президента маятник, казалось, снова качнулся в сторону евразийства. Не следует полагать это его личной заслугой. Скорее, приход к власти человека с такой биографией и ментальностью объективно отражает настроения, господствующие внутри российской «политической элиты».

Однако на этот раз евразийский взмах маятника может оказаться роковым. Фантомная конфронтация с Западом и курс на «стратегическое партнерство» и фактическую военную коалицию с Китаем приведут не только к маргинализации России, но и к подчинению ее стратегическим интересам Китая, а в перспективе и к потере контроля над Дальним Востоком и Сибирью сначала *de facto*, а затем и *de jure*.

Один из наших видных азиопов, влюбленный в эстетику СС и окормляющий своими советами высших сановников государства, с гордостью за отечественную историю заявил недавно в своем судьбоносном манифесте «Евразия Uber Alles»: «В XVI веке Москва приняла эстафету евразийского имперостроительства от татар».

Что ж, азиопы Московии старательно пронесли эту эстафету через миры и века. Но если они, честные и последовательные азиопы, действительно полагают, что Евразия — Uber Alles, то они должны понимать, что эстафету имперостроительства не только принимают, но и передают, что пять веков — это вполне приличный срок, и что в XXI веке ее пора передавать исторически более перспективному имперостроителю — Срединной Империи. Что наиболее последовательные из них и хотели бы сделать.

Возбужденное состояние российской политической «элиты», жаждущей величия или, на худой конец, причастности к какому-нибудь, желательному антиамериканскому, величию, делала такой сценарий весьма вероятным. Я помню, как один из далеко не самых безнадежных «элитариев» запальчиво бросал своему американскому коллеге: «Вы еще встретите наши корабли под китайским флагом в Тайванском проливе». Так хочется, хоть из китайского обоза, погрозить сухоньким кулачком Америке.

Мало того, наша внешняя политика в первый год пре-

зидентства Путина приобрела ярко выраженный антиамериканский характер. Создавалось впечатление, что основной целью нашей внешней политики было противодействие США по всем азимутам. Достаточно вспомнить нарочито оскорбительное заявление по торговле оружием с Ираном, демонстративное посещение Кубы, попытки создания антиамериканской коалиции с Китаем и Индией, муссирование заведомо лживой версии о столкновении «Курска» с американской подлодкой и т.п., не говоря уже об оголтелом тоне нашей внешнеполитической публицистики.

Почти вся она глубоко, эмоционально, страстно антиамериканская. Любые военные или экономические, реальные или мнимые неудачи нашего «союзника» радостно смакуются, его коварные замыслы неустанно разоблачаются. Амбициозные российские ахиллесы, отчаявшись когда-либо догнать «португальскую черепаху», с вожделием ждут со дня на день падения доллара и краха американской экономики, как их деды ждали любушку мировую революцию, а отцы — победу в мировом соревновании с капитализмом.

Естественной перспективой и кульминацией этого курса виделся отечественным евразийцам визит Цзян Цземиня в Москву с заключением судьбоносного Договора о стратегическом партнерстве. И визит состоялся, и договор был заключен, и слова там вписаны громкие и судьбоносные, и даже СУ-30 мы впервые согласились продавать КНР. Но что-то надломилось в едином евразийском порыве нашей «элиты». Ясно, что визит стал не столько апофеозом евразийского взмаха маятника, сколько началом его отката.

Видимо, какие-то вещи за последние год-два виртуальной конфронтации с Западом стали очевидны даже наиболее фанатичным азиопам и наиболее ушибленным антизападникам.

Во-первых, Китай — это кошка, которая гуляет сама по себе вот уже несколько тысячелетий, самодостаточная держава, никакими комплексами в отличие от российской политической элиты не страдающая и ни в каком стратегическом партнерстве с Россией, тем более на антиамериканской основе, не нуждающаяся.

Если эти бледнолицые северные варвары, в свое время навязавшие Срединной Империи несправедливые догово-

ры, почему-то придают такое значение бумажкам о стратегическом партнерстве и многополярности, то ради бесперебойных поставок самого современного оружия можно эти бумажки и подписать.

Но отношения с США — со своим основным экономическим партнером и политическим соперником — для сверхдержавы XXI века КНР гораздо важнее, чем отношения с Россией, и выстраивая их, китайское руководство будет руководствоваться чем угодно, но только не комплексами российских политиков.

Впрочем, и для России отношения с США, с «большой семеркой», с Западом, может быть, даже еще в большей степени важнее, чем отношения с Китаем. Вообще, все российское евразийство исторически вторично, является функцией обиды на Запад и выполняет для российской «элиты» роль не более, чем психологической прокладки в критические дни ее отношений с Западом.

Все эти мотивы великолепно артикулированы в знаменитой блоковой поэме. Страстное объяснение в любви к Европе при малейшем сомнении во взаимности сменяется угрожающим — «а если нет, нам нечего терять и нам доступно вероломство».

Причем тут Китай, Индия, сербские братушки, кубинские оборванцы или северо-корейский лидер? Все это не более, чем сиюминутные поводы, необходимые страдающей маниакально-депрессивным синдромом российской элите для выяснения ее отношений с вечно ненавидимым и вечно любимым Западом. Не к случайному собутыльнику, а к небесам Запада обращен экзистенциальный русский вопрос — «А ты меня уважаешь?» Кто-то оттуда должен заглянуть нашей политической элите в душу и подивиться ее самобытному богатству.

Китайцы, кстати, все это прекрасно понимают и поэтому относятся к российским спорадическим заигрываниям скептически и с неизбежной дозой снисходительного и высокомерного презрения.

■ Парад элит

Две женщины стали для сотен миллионов людей телевизионным олицетворением трагедии 11 сентября — американка и палестинка.

Мы слышали голос одной женщины. Ей предстояло погибнуть мучительной смертью, и она прощалась с любимыми людьми. Я никогда не забуду этот голос, исполненный любви и человеческого достоинства. Но мир запомнил и лицо другой женщины, пляшущей в восторге, узнав, какая смерть была уготована американке и тысячам ее соотечественников. Пляшущая тварь даже похотливо высовывала в экстазе свой язычок.

Много поработали в эти дни своими языками и так же, как плясавшая, хорошо кем-то откормленные вожди ЛДПР. Свой танец ненависти и торжествующего злорадства они пронесли через все теле- и радиостудии и зал заседаний Государственной Думы.

В. Жириновский и А. Митрофанов — это ходячее коллективное подсознательное «российской политической элиты». Они бесстыже артикулируют то, что «мейнстриму» элиты сказать очень хочется, но он стесняется. Я. Арафат ведь тоже не плясал перед камерами, а политически корректно сдавал кровь.

Вот и наш «мейнстрим» нашел, как ему показалось, взвешенную формулировку, которую он же попытался услужливо предложить обществу через опросы общественного мнения: «американцев жалко, а Америку нет». Она психотерапевтически хороша тем, что позволяет обывателю испытывать подленькое чувство злорадства без неприятного дискомфорта стыда. Рудиментарный стыд анестезиро-

ван лицемерный политической корректностью первой части формулировки, а злобные инстинкты общественно санкционированы и получили даже престижный статус некоей державной антиглобалистской позиции.

В час, когда в мире резко изменилась геополитическая ситуация и Россия оказалась перед стратегическим выбором, который определит ее судьбу на десятилетия вперед, ее «политическая элита» оказалась к этому совершенно не готова. Даже те публикации и выступления, в которых проскальзывали разумные оценки и выводы, были как правило на 90% заполнены антиамериканскими филиппиками и инвективами. «Элита» все еще продолжала размахивать кулачками в проигранной ей в уже бесконечно далеком XX столетии холодной войне.

Будучи 20 сентября в Вашингтоне и имея возможность общаться с лидерами многих стран, включая президента США, министр иностранных дел И. Иванов тратил часы, в которые определялась новая система международных отношений, на то, чтобы продолжать бубнить заученную им на всю жизнь жвачку по проблеме ПРО, и раньше-то не имевшей для России серьезного значения и тем более потерявшей его в новой ситуации.

Начальник Генерального Штаба А. Квашнин, находившийся в этот момент далеко от Москвы и Вашингтона, демонстрировал *ugbi et ogbi* свои качества стратега и интеллектуала, отстраняясь от «ихней проблемы». Наш генералитет, выросший на подготовке к Третьей мировой войне, рассматривает операцию США в Афганистане исключительно в контексте подползания НАТО к южным рубежам России. И это уже не лечится.

Выбор на самом деле очевиден. Россия не может быть на стороне тех, кто пляшет. Те же люди продолжили бы плясать и «мясо белых братьев жарить» и на развалинах России.

Мы все равно окажемся на стороне США и создаваемой ими глобальной коалиции по борьбе с международным терроризмом. Но либо мы окажемся в ней сейчас на полных правах, участвуя в выработке решений, ставя вопрос о радикальном пересмотре наших отношений в сфере безопасности с США и НАТО, включая принятие нашими

партнерами долгосрочных обязательств по обеспечению безопасности России, или мы будем еще долгое время болтаться в проруби нашего евразийства и наших антиамериканских комплексов все больше маргинализируясь.

В отличие от «элиты» стратегически правильный и немедленный выбор сделали президент и народ. Русские люди несли цветы и горящие свечи к американским посольству и консульствам. Президент через несколько часов после трагедии отреагировал неожиданно для этого холодноватого человека эмоционально и взволнованно, произнес свою знаменитую фразу — «Американцы, мы с вами».

Полагаю, это «мы с вами» означало также: мы оказываем вам моральную и политическую поддержку, сотрудничаем в обмене развединформацией и при необходимости готовы рассмотреть ваши просьбы в предоставлении военной инфраструктуры дружественных нам стран Центральной Азии. Еще более эмоциональным и знаковым было заявление сделанное президентом на следующий день в Ереване. Он сравнил организаторов взрывов в Нью-Йорке и Вашингтоне с нацистами. Сравнение это явно апеллировало к временам антигитлеровской коалиции СССР, США, Великобритании.

Однако через пару дней президент оказался в разгар мирового политического кризиса работающим с документами на даче в Сочи, а выраженная президентом позиция стала корректироваться, размываться и постепенно превращаться в свою противоположность в выступлениях его высших сановников, придворных политологов и комментаторов. Достаточно вспомнить самодовольное заявление вечно упивающегося своей мнимой значительностью «гражданского» министра обороны.

В адрес США было высказано гораздо больше претензий, злорадства и негодования, чем в адрес террористов, убивших тысячи американцев и людей других национальностей, в том числе и более семи десятков российских граждан, о которых никто из политиков вообще не вспоминал.

Еще одним любимым спортом российских политиков стали покровительственные поучения в адрес США. Вальяжно расположившись перед камерами российских каналов, а кто побойчее — и пред BBC и CNN, они значитель-

но и совершенно справедливо рассуждают о необходимости сдержанной реакции, о недопустимости массированных бомбардировок, которые могут повлечь гибель мирных жителей, появление беженцев, что вызовет только ненависть к Америке и появление новых боевиков-камикадзе.

Действительно, борьба с международным терроризмом окончится немедленным поражением и катастрофой, если она будет восприниматься как крестовый поход против ислама. Она имеет шансы на успех только как упорная политическая и идеологическая борьба за умы и сердца миллионов людей в исламском мире. Борьба, в которой решающее значение имеет участие в глобальной коалиции ведущих мусульманских стран.

Но где же были все эти наши, сегодня неожиданно объявившиеся правозащитники и мудрые стратеги всего лишь два года назад, когда они благословили превращение Грозного в Дрезден, массированные бомбардировки, артобстрелы и зачистки и обеспечили ненависть чеченцев к России на поколения вперед?

Там же, где сегодня, когда те же самые гуманисты торжествующе восклицают, что уже теперь-то никакой Запад не посмеет их упрекнуть за политику в Чечне и уже теперь-то они «доведут дело до конца».

Предостерегая американцев от всех тех ошибок, которые они сами уже совершили и собираются совершать дальше, они даже не лицемерят, а, напротив, абсолютно искренни и уверены в своей правоте. У этих счастливых людей просто не хватает элементарных логических способностей сопоставить свои позиции по двум вопросам.

Особняком в этом паноптикуме российской политической элиты стоит лидер СПС Б. Немцов. Если наши державники и евразийцы в одночасье превратились в пацифистов и правозащитников, то западник и либерал Б. Немцов немедленно публично отрекся от своего предложения о переговорах с А. Масхадовым, а в своем интервью «МК» заявил следующее: «Россия станет ближе к Западу. Мы стоим перед общей угрозой, общим врагом... О том, что после установления ответственных за теракт они будут уничтожены, можно даже не упоминать. Причем не важно, будет ли это отдельная группировка или целая страна.

Важна другая деталь. Теперь упор будет сделан и на уничтожение потенциальных террористов». Не знаешь уже, чему удивляться — чудовищности сказанного или невероятной пустоте и легковесности этого персонажа российской политической сцены. Хорошо, что на Западе не читают «МК». Там бы содрогнулись появлению такого скифа-союзника.

Таков интеллектуальный и нравственный уровень людей, которые будут определять выбор России на десятилетия вперед в эти решающие дни и недели. Другой элиты у народа нет. А может быть, есть?

■ Письмо английского друга

Военная коалиция США, России и Великобритании одержала свою первую победу после 1945 года. Успехи Северного альянса, вооруженного Россией и поддержанного с воздуха США и Великобританией, оказались столь внушительными и стремительными что создали, по мнению многих аналитиков, ситуацию политического вакуума в Афганистане. Это серьезная проблема, но все же не следует забывать, что союзники пришли в Афганистан не для того, чтобы принести туда либеральную демократию, а для того, чтобы уничтожить инфраструктуру «Аль-Кайды» и связанного с ней режима талибов. Эта гораздо более практическая цель сегодня действительно кажется близкой к реализации.

Более серьезной представляется мне проблема концептуального вакуума в отношениях между партнерами де-факто сложившейся коалиции. Марш Владимира Путина на Запад, начатый им 11 сентября, оказался не менее стремительным, чем рывок Северного альянса на юг Афганистана.

Задача институционализации российского участия в антитеррористической коалиции и закрепления путинского поворота во внешней политике становится неотложной и настоящей как с точки зрения военной и политической логики войны с терроризмом, так и в контексте внутривнутриполитической ситуации в России, где президент В. Путин значительно оторвался от собственного политического класса в осознании геополитических интересов России в XXI веке.

Это прекрасно понимают и В. Путин, и его ближайшие партнеры Дж. Буш и Т. Блэр. Но все они почему-то дружно избрали лежащий на поверхности, но, на мой

взгляд, далеко не самый оптимальный путь институционализации полноправного членства России в союзе западных демократических государств.

В Вашингтоне Путин заявил, что его целью является равноправное партнерство с НАТО, и он готов продвигаться в этом направлении настолько далеко, насколько готов сам Атлантический Союз.

В своем «Совместном Заявлении о новых взаимоотношениях США и России» президенты Дж. Буш и В. Путин подтвердили свое намерение «работать вместе с другими членами НАТО над созданием новых эффективных механизмов консультаций, совместных решений и координированных совместных действий Российской Федерации и НАТО».

И наконец, в прошлую пятницу Т. Блэр обратился с письмом к В. Путину и к главам всех государств – членом НАТО, в котором он «предложил разработать новую совместную структуру в области безопасности, при которой Россия будет участвовать в принятии решений по ключевым вопросам», и предложил преобразовать (переименовать?) существующий «Постоянный Совет НАТО-Россия» в «Консультативный Совет Россия-НАТО». Т. Блэр безусловно движим лучшими побуждениями. Но бюрократическая неуклюжесть его помпезной инициативы (преобразование – переименование одной достаточно пустой структуры в другую такую же) лучше всего демонстрирует бесплодность попыток построения союзнических отношений между Россией, США и Великобританией на базе натовских структур.

Во-первых, военная логика борьбы глобальной коалиции и международного терроризма показывает, что роль НАТО в этой борьбе достаточно формальна и косвенна. Реальными серьезными союзниками, подвергшимися наглой агрессии, оказались лишь США, Великобритания и не входящая в НАТО Россия. Так зачем же искусственно втискивать важнейшую задачу оформления реально складывающегося между ними военного союза в неприспособленные для этого рамки НАТО?

Во-вторых, в течение ближайшего десятилетия, и это, кстати, лишний раз подчеркивается в письме Т. Блэра, Рос-

сия не может стать членом НАТО, так как очевидно не отвечает целому ряду критериев, предъявляемых к членам этой организации. Решать же задачу надо сегодня.

В-третьих, нет ни одной разумной цели, объясняющей необходимость для России ее вступления в НАТО. Такой целью могло бы стать распространение на Россию статьи 5 Договора НАТО, что предоставило бы политические гарантии безопасности ее границ. Но нелепо было бы ожидать и тем более требовать от Польши или Дании участия в обеспечении безопасности России на Дальнем Востоке. Этот вопрос можно серьезно обсуждать только с США и, может быть, с Великобританией.

Надо полагать, что когда президент Д. Буш отвечает «Why not» на путинскую тираду о вступлении России в НАТО, он отдает себе отчет, что его «Why not» означает готовность США установить с Россией союзнические отношения, включающие взаимные гарантии безопасности. Вот это и надо обсуждать здесь и сейчас. И не обременять эти проблемы еще два с лишним десятка государств.

Вообще, создается впечатление, что вся возня в Москве с разговорами о вступлении в НАТО связана с болезненными фобиями российской «политической элиты» относительно вступления в эту региональную организацию балтийских государств. Но перед Президентом России стоят гораздо более важные задачи обеспечения безопасности своей страны в XXI веке, чем лечение нелепых фобий своего навсегда оставшегося в XX веке окружения.

А что касается письма Т. Блэра, то лучшим ответом было бы: «Спасибо, Тони, но для Атоса это слишком много, а для графа де Ля Фер — слишком мало».

■ Ядерный покер 40 лет спустя

В избирательной кампании 1960 года молодой сенатор Дж. Кеннеди, обрушиваясь на своего оппонента вице-президента Р. Никсона, активно муссировал тезис о пресловутом ракетном разрыве между США и СССР в пользу последнего, разумеется. Никто уже не узнает, заблуждался ли искренне будущий президент США под впечатлением от успехов советской космонавтики или сознательно вводил в заблуждение электорат. Но в октябре 1962 года, когда разразился карибский кризис, президент благодаря деятельности супершпиона Олега Пеньковского обладал достаточно полной информацией о противнике. Ни о каком отрыве СССР в ракетно-ядерной области не было и речи. США все еще обладали в этой сфере значительным превосходством.

Загвоздка была только с реализацией этого превосходства. По существу, перед президентом Дж. Кеннеди стоял следующий выбор. Да, США могли победить своего идеологического и геополитического соперника, уничтожив его военный и промышленный потенциал. Но платой за эту «победу» стали бы Нью-Йорк и Вашингтон. Готов ли был президент США заплатить такую цену?

Вопрос не был чисто академическим, так как в окружении Дж. Кеннеди были военные, готовые добиваться такой «победы». Президент ответил — нет, не готов, и этим ответом была рождена доктрина взаимного гарантированного уничтожения, которая действительно стала «краеугольным камнем стратегической стабильности» в течение десятилетий холодной войны.

Угроза взаимного уничтожения предотвратила не только ядерную войну между двумя супердержавами, но и обыч-

ную, поводов для которой было за эти годы более чем достаточно. Проявилась двойная природа ядерного оружия. Последствия применения его настолько ужасны, что сам факт его наличия может служить фактором предотвращения возможного военного конфликта. Опыт пережитого вместе карибского кризиса, опыт балансирования на пороге реального ядерного конфликта стал для руководителей СССР и США тем моментом истины, после которого война между нами стала невозможной.

Через аналогичный обряд инициации, обретения ядерной зрелости проходят сейчас, через 40 лет после Дж. Кеннеди и Н. Хрущева, руководители Индии и Пакистана, двух подростковых ядерных держав.

Ситуация не повторяется полностью, но весьма напоминает советско-американскую 60-х годов прошлого столетия. Существует острый геополитический и в какой-то степени религиозный конфликт вокруг Кашмира. Обе стороны обладают ядерным оружием. Индия обладает очевидным преимуществом на всех уровнях потенциальной лестницы эскалации военного конфликта — и на конвенциональном, и на ядерном.

У ряда индийских военных и политиков есть соблазн раз и навсегда покончить с надоевшей им проблемой Кашмира стремительной военной операцией с использованием обычных (не ядерных) военных средств. Не ясно, правда, что они будут делать с этой «победой», получив под свой контроль значительную территорию с враждебно настроенным по отношению к Индии населением.

Но гораздо хуже другое. «Победа» Индии в Кашмире поставит президента Пакистана П. Мушараффа в отчаянное безвыходное положение. Перед лицом разгрома пакистанской армии он вынужден будет применить ядерное оружие. Если он это не сделает, его просто сметут исламские радикалы с психологией арабских фанатиков, для которых атомная бомба, сброшенная на Дели, — это то же самое, что пояс шахида, взорванный на израильском рынке.

Выбор, стоящий перед премьер-министром Индии, очевиден. Масштабная конвенциональная война неизбежно вызовет ядерную эскалацию. Результатом ее станет уничтожение Пакистана как государства. Но платой за ликви-

дацию геополитического соперника Индии и попутное решение проблемы Кашмира стала бы гибель миллионов граждан Индии. Готово ли индийское руководство заплатить такую цену?

Безусловно, выбор премьер-министра Индии будет тот же, что и выбор президента США 40 лет назад. Будем надеяться, что Пакистан и Индия выйдут из этого кризиса, обогащенные опытом и мудростью, так же как и их суперядерные предшественники.

Еще почти 30 лет после карибского кризиса продолжалось острейшее геополитическое соперничество между СССР и США, но ни разу больше они не подходили к грани войны друг с другом. Надолго сохранится тлеющий кашмирский конфликт между Индией и Пакистаном. Но выдержав испытание сегодняшним кризисом и взглянув в глаза бездне, они больше не подойдут к краю пропасти.

■ Идущие вместе... в Каноссу

Любимая геометрическая забава российских министров иностранных дел – построение стратегических треугольников, к которым им почему-то хочется пристягнуть Россию. Несколько лет назад Е. Примаков во время своего визита в Дели ошарашил хозяев своей идеей стратегического треугольника Китай–Индия–Россия. Идея эта лопнула в день своего провозглашения.

Ивановская Антанта (Франция–Германия–Россия) продержалась несколько дольше. Но как только успех англо-американской военной операции стал очевиден, Франция и Германия, резко сменив тон, стали искать пути восстановления своих партнерских отношений с США. Формальной капитуляцией «коалиции мира», этого, по словам И. Иванова, «нового явления в мировой политике, значение которого выходит за рамки иракского кризиса», стало единогласное принятие резолюции СБ ООН на прошлой неделе. Резолюция легитимизировала оккупацию Ирака войсками победителей, которым предоставлялась вся полнота политической и экономической власти. И французский министр-поэт уже больше не заламывал руки и не закатывал глаза, упиваясь своим антиамериканским красноречием.

В чем же был смысл этого франко-германского бунта, как выяснилось, на коленях против своего старшего союзника по НАТО и зачем к нему примкнула Россия?

Для амбициозных европейских элит, и прежде всего французской и германской, настоящим шоком стало ни 11 сентября 2001 года, а события ноября-декабря того же года. Операция США в Афганистане наглядно показала, насколько военный, экономический, технологический, политический

кий потенциал США превосходит ресурсы своих европейских союзников. Впервые в своей истории задействовав статью 5 своего устава, блок НАТО оказался не востребовавшимся в антитеррористической операции. Великобритания участвовала в ней скорее как специальный союзник США, нежели член НАТО.

Перед европейскими политиками встали очень серьезные проблемы: а в чем вообще смысл оборонной политики ЕС, к каким войнам они должны готовить свои армии, каков должен быть их военный бюджет, если их военнотехническое отставание все равно будет только увеличиваться? А если поставить вопрос шире, то как Евро-Атлантическое сообщество психологически и политически должно справляться с проблемой присутствия в своем составе Очень Большого Брата?

Мне кажется, что европейские элиты пока не нашли рационального ответа на этот вопрос. То, что мы наблюдаем с осени 2001 года, это скорее чисто эмоциональная реакция — беспрецедентная и нарастающая волна антиамериканских высказываний и настроений, особенно во французских и немецких медиа. Соединенным Штатам их европейские друзья-соперники предъявляют много конкретных упреков и претензий, иногда справедливых и разумных. Но все-таки трудно отделаться от впечатления, что основным фактором, раздражающим часть европейских элит, является само существование США, державы, столь превосходящей мощью и влиянием своих партнеров. Все эти комплексы и фрустрации вырвались наружу во время иракского кризиса, который послужил подходящим поводом для их проявления и псевдорационализации.

У каждого из лидеров были и свои дополнительные мотивы. Шредеру для победы на выборах нужно было привлечь 3–4% голосов крайне левых, и резкая критика США оказалась действенным ходом.

Что же касается Ширака, то, как все французские президенты последних десятилетий, он просто обязан был всеми средствами поддерживать столь дорогую для французского политического класса иллюзию «Grandeur Du France». Практически «Grandeur du France» всегда сводилась к трем пунктам. Во-первых, по любому вопросу дистанцировать-

ся от США. Во-вторых, сделать несколько пламенных антиамериканских заявлений. В-третьих, в последний момент согласиться с американцами и присоединиться к ним. Все это сопровождалось риторикой о недопустимости односторонности в мировой политике, об особой европейской философии тонкого баланса интересов и учета точек зрения многих стран и т.д.

Короче, Франция и Германия ведут сложную игру с США за свое влияние, за свой престиж, за свои интересы Евро-Атлантического сообщества, к которому они вместе с США принадлежат. Прикрывается все это разумеется рассуждениями о незыблемости норм международного права, исключительной роли Совета Безопасности и т.д. Но помните, что в 1999 году Франция и Германия приняли вместе с США участие в косовской операции, ничуть не смущаясь в тот раз отсутствием санкции Совета Безопасности.

А что-же делала в этой кампании Россия?

Как писал поэт: «Нам внятно все — и острый галльский смысл, и сумрачный германский гений». Но перефразируя другого его великого земляка, стоило ли нам, задрав штаны, бежать за французским и немецким комсомолом?

Россия выстраивает сложные прагматические отношения с единственной сверхдержавой мира. Они уже принесли свои плоды — ликвидацию угрозы исламского фундаментализма на южных рубежах СНГ — и этими отношениями нельзя жертвовать в угоду амбициям и комплексам тех или иных европейских политиков.

Довольно долго (примерно до середины февраля) мы занимали выгодную позицию посредника между англо-американским подходом и франко-германским. Так, во время своего визита в Киев Президент РФ заявил, что если Ирак будет продолжать не подчиняться резолюциям СБ ООН, то, возможно, стоит подумать о применении к нему методов более жестких, чем чисто дипломатические. Можно только догадываться о борьбе группировок в окружении президента, о давлении, оказываемом с различных сторон на его внешнеполитический курс.

Не секрет, что значительная часть, если не большинство, политического класса России с самого начала оказывала глухое сопротивление прагматическому курсу В. Пу-

тина на стратегическое партнерство с США. Когда к этому давлению присоединились такие тяжеловесы, как Шредер и Ширак, выдерживать его стало не просто.

Сыграли свою роль и «прогнозы», которыми окормляли президента его генералы и дипломаты. Страстное желание неудачи США, торжествующее злорадство по поводу их предполагаемых потерь выдавалось за объективный анализ ситуации.

Предсказывалось, что иракский народ, сплотившийся вокруг своего лидера, окажет героическое сопротивление, союзники увязнут в Ираке, по крайней мере на несколько месяцев, будут расти их потери и жертвы среди гражданского населения. В результате во всем мире, в том числе в США, будет нарастать антивоенное движение.

И в этот момент появляется В. Путин, весь в белом на капитанском мостике флагмана российской эскадры Тихоокеанского и Северного флотов, прибывшей, наконец, с миротворческой миссией в теплые моря. Морпехи, приветствуемые восторженным населением, совершают «новый бросок на Приштину», занимая ключевой порт. Подобные сны Веры Павловны кружили головы многим многозвездным генералам и адмиралам.

Все произошло несколько иначе, и российская дипломатия потерпела очередную неудачу. Обусловленную, как и прежде, неспособностью сформулировать подлинные национальные интересы в том или ином конфликте, неумением оценить свои реальные возможности и, наконец, полной беспомощностью даже в самом краткосрочном прогнозировании ситуации.

Как любит повторять мой коллега А. Пушков: «Дорогие телезрители, как и предсказывала программа «Постскрипtum», нам снова плюнули в лицо, и мы снова утираемся».

■ Неконы и неочеки

Москве и Вашингтону все труднее притворяться, что они являются стратегическими партнерами в глобальной борьбе против «международного терроризма». Хрупкая ткань того позитивного, что было достигнуто в направлении создания прагматических партнерских отношений, направленных на совместное отражение угроз XXI века, стремительно размывается.

Прагматизм всегда приносился в жертву идеологии. И никогда еще со времен холодной войны в политическом истеблишменте США и России не преобладали столь идеологически мотивированные группировки. Об идеологической зашоренности американских неоконсерваторов говорилось много. Их последний подвиг – меморандум П. Волфовитца, на основе которого американское правительство отстранило от конкурсов на участие в восстановительных проектах в Ираке компании Франции, Германии, России и Канады.

Во многом благодаря просчетам неоконсерваторов США оказались в Ираке в сложном положении. Их потери растут, и в Ирак стягиваются интербригады исламских фанатиков со всего мира. Захват Саддама не меняет ситуацию фундаментально. Переломить ее можно только одним способом – изменить отношение большинства иракцев к присутствию коалиции. А оно изменится только когда они будут воспринимать происходящее не как американскую оккупацию, а как международную операцию по восстановлению и возрождению иракской экономики. Меморандум неоконсерваторов объективно был направлен против американских интересов, в том числе и против интересов безопасности американских солдат.

Во всех областях российской политической и экономической жизни, в том числе и в сфере внешней политики, все более по-хозяйски располагаются неочекисты, привнося свою идеологию, свои методы, свои кадры, свои активные мероприятия.

Во внешней политике две идеологемы вдалбливаются неочеками в массовое сознание — противостояние Западу (и прежде всего США) как извечному врагу России и «доминирование» на постсоветском пространстве. Травма поражения в холодной войне и утрата статуса сверхдержавы породили глубокий и неизжитый психологический комплекс в коллективном подсознании российского политического класса. Для него Запад остался смыслообразующим фантомным противником, в героическом противопоставлении которому выстраивались и еще долго будут выстраиваться все мифы российской внешней политики.

Все новостные программы наших каналов, включая «либеральные», открываются сообщениями об американских потерях в Ираке, о которых говорится с нескрываемым торжествующим злорадством. Неочекам и их пастве не приходит даже в голову, что если их вожделенная мечта — уход союзников из Ирака — осуществится, то это станет геополитической катастрофой прежде всего для России. Весь огромный регион от Ближнего Востока до Пакистана включительно станет зоной торжествующего исламского радикализма, пассионарная энергия которого будет канализирована в первую очередь в регионы Кавказа и Средней Азии.

Ну а пока торжествующие неочеки, прибирающие контроль над собственностью ельцинского поколения олигархов и уютно рассаживающиеся на всех ветвях административной вертикали, грезят об Империи, «о праве РФ на восстановление исторической территории России». Удивительна слепота российских политиков, никак не желающих понять, что никому они не нужны на территории бывшего СНГ, а если что и требуется, то только их энергоносители по сниженным ценам.

Их уже обвел вокруг пальца Лукашенко, великолепно сыгравший на их имперских комплексах, но никогда не собиравшийся «восстановиться как часть исторической тер-

ритории России». Их игрища с хоботком Рагозина в Керченском проливе привели к резкому сдвигу в антироссийском направлении всего политического спектра Украины. Намечающаяся авантюра с расчлененкой Грузии и прихватазацией ее автономий приведет к полной изоляции России и резкой дестабилизации всего Кавказского региона. А пока неочеки и чубайсовские «либералы» копошатся со своими песочными империями, мы каждый день понемногу теряем экономически и демографически Дальний Восток и Сибирь.

Неочеки, их провинциальная идеология, их бурные инициативы разрушительны для подлинных национальных интересов России, так же как активность неоконов — для интересов США.

Есть, однако, существенная разница. Америка — страна устойчивых демократических традиций. Неоконь либо проиграют идеологическую борьбу внутри республиканской администрации (и уже проигрывают), либо вместе с республиканской администрацией проиграют следующие выборы.

Неочеки же, овладевшие всеми технологиями управляемой демократии, способны воспроизводить себя во Власти сколь угодно долго. Они политически бессмертны. Сдержки и противовесы для них — такой же предрассудок буржуазной демократии, как последнее слово обвиняемого.

■ Почему Россия не будет доминировать на постсоветском пространстве

Если есть сегодня какая-то одна идея, объединяющая всех тех очень разных людей, которые так любят называть себя российской политической «элитой», то это идея «доминирования на постсоветском пространстве», восстановления в том или ином качестве российско-советской империи.

Ясно представляю себе трогательную картину — Дмитрий Рагозин ведет закованного в кандалы Анатолия Чубайса в Лефортово, и оба они скандируют: «Да здравствует Империя!».

Постимперские мессианские комплексы всегда были характерны для российского политического класса. Но если в первое постсоветское десятилетие наша дипломатия с чрезвычайной помпой вела свои фантомные битвы «против расширения НАТО», за «традиционные российские интересы на Балканах» и т.д., то теперь ее оперативное пространство сужается до постсоветского, где она и собирается дать свой «последний и решительный бой».

Боюсь, что при сохранении своих сегодняшних установок она обречена еще на одно поражение, причем гораздо более серьезное. На этот раз речь будет идти не о фантомах величия — не пустить Эстонию или Словению в НАТО, — а о вещах действительно очень важных — отношении к нам наших ближайших соседей.

Россия не будет «доминировать» на постсоветском пространстве и не восстановит там никакой «империи», как

это грезится нашей политической «элите». И не потому что на этом пространстве появляются новые игроки, обладающие значительно большими экономическими, информационными, военными ресурсами. В создании империй ресурсы не самое главное.

Россия уже теряла империю в 1917 году. Через три года она вышла из Гражданской войны разрушенной и обесиленной страной. На Кавказе и в Средней Азии ей противостояла традиционно стремившаяся в эти регионы Великобритания, владычица морей, победительница в Первой мировой войне.

В течение нескольких месяцев почти без видимых усилий большевики восстановили Российскую империю, как бы даже и не заметив присутствия Великобритании. Как же произошло это чудо и почему оно не произойдет сегодня? Да потому, что голодранцы 11-ой армии несли на своих штыках народам бывшей Российской империи вдохновляющую коммунистическую идею социальной справедливости и освобождения угнетенных трудящихся Востока. Неважно, что идея оказалась ложной, а ее реализация преступной. Это выяснилось позднее. А тогда она увлекала миллионы людей независимо от их национальности и не просто была квазирелигиозной идеей, а играла роль самой настоящей новой религии.

Прав был Андрей Амальрик, еще в 1960 году с математической точностью предсказавший распад Советского Союза, когда он писал: «Как принятие христианства продлило на 300 лет существование Римской империи, так и принятие коммунизма продлило на несколько десятилетий существование Российской империи». СССР мог распасться немного раньше, немного позже, по тому или по другому сценарию (например, югославскому), но когда коммунистическая религия умерла в душах сначала жрецов, а потом и прихожан, советская теократическая империя была обречена.

А что сегодня российская элита может предложить своим бывшим соседям по коммунальной квартире? Ничего, кроме помпезных разговоров о своем величии, своей исторической миссии, о мессианском имперском предназначении русского этноса и т.д.

Еще в 1997 году все эти фантомные державные комплексы были артикулированы в печально известном про-

странном документе «СНГ: начало или конец Истории». («Независимая газета», 26 марта 1997 г.). С тех пор рекомендации доклада красной нитью проходят через бесконечные многолетние публикации «экспертов» по ближнему зарубежью.

Украина: «Принуждение Украины к дружбе, в противном случае постепенное установление экономической блокады Украины по образцу блокады Кубы США».

Закавказье: «Только угроза серьезной дестабилизации Грузии и Азербайджана, подкрепленная демонстрацией решимости России идти до конца по этому пути, может предотвратить окончательное вытеснение России из Закавказья».

И наконец: «Мы исходим из необходимости и естественности доминантной роли России в наднациональных органах СНГ. Иначе зачем России настаивать на их создании?»

«Мы хотим видеть Россию сильной» — уверяли нас авторы доклада.

Нет, вы не хотите видеть Россию сильной. Вы хотите загнать Россию в гетто враждебности ее ближайших соседей. «Принуждение к дружбе», этот великолепный оруэлловский оксюморон — беспощадный самодиагноз психического состояния российского политического класса.

Принуждение к любви во всех правовых системах рассматривается как исключительно тяжкое деяние, влекущее за собой серьезную ответственность. В обыденных человеческих отношениях принуждение к дружбе гарантировано оказывается приглашением к ненависти. Почему же столь очевидная глупость выдается за образец государственной мудрости, когда речь идет не об отношениях между людьми, а об отношениях между народами.

Мы упрямо пытаемся навязать нашим соседям выбор — или *Россия* или *Запад*. Это абсолютно неконструктивная и бесперспективная постановка вопроса. Страны СНГ убедились в неспособности и, более того, нежелании России способствовать решению стоящих перед ними проблем. Стоит ли удивляться, что все они стремятся максимально расширять свое взаимодействие с Западом. Кому нужна страна, которая не может ничего предложить своим соседям, кроме угрозы «дестабилизировать ситуацию на Кав-

казе и в Центральной Азии с активным вовлечением в этот процесс русского и русскоязычного населения» (*А. Мигранян. Центральноазиатский плацдарм, или Третье геополитическое отступление России. МЭП № 1, 2002 г.*).

Ну может быть, нашлись бы на постсоветском пространстве какие-нибудь социально близкие братья по разуму, если бы хрипящая от ненависти к Западу российская элита предложила бы им последовательный *Большой Антизападный Идеологический Проект*. Но ведь вся эта возня затевается, оказывается, только «для усиления своих позиций в политической торговле с США и Западом за интеграцию России в цивилизованный мир» (*МЭП № 1, 2002 г.*).

Так какого же тогда черта Москва так отчаянно и так бездарно и безнадежно пытается воспрепятствовать естественному и неизбежному движению своих соседей в направлении того же самого «цивилизованного мира»?

Каждого нового руководителя в странах СНГ мы объявляем проамериканским или «еще более проамериканским», не замечая, что тем самым выносим приговор своей собственной политике. Где же те «пророссийские», в ожидании которых мы строим песочные замки своей империи? Уж на что пророссийским казался новый президент Молдавии русский коммунист Г. Воронин. Теперь он, оказывается, тоже прозападный и проамериканский. А может быть, все-таки что-нибудь не так с нами и с нашей политикой, а президенты просто проукраинские, прогрузинские, промолдавские?

Неспособность политического класса России не формально на бумаге, а внутренне психологически воспринимать всерьез независимость стран СНГ, его поразительная глухота к возможной реакции партнеров, духовная лень, не позволяющая попытаться взглянуть на себя их глазами, — все это порождает саморазвертывающийся цикл отчуждения и вражды на всем постсоветском пространстве.

Мы своими руками разрушаем тот огромный ресурс нашего влияния, который уйдет вместе с нашим поколением. Ресурс, гораздо более важный, чем наша военная мощь или природные богатства, — совместная память о жизни, прожитой нами всеми в одном государстве.

И Россия, и Запад — только такая формула отноше-

ний, обращенная к нашим соседям, позволит нам сохранить свое влияние на постсоветском пространстве, укрепить там свои экономические и культурные позиции и самое главное — сохранить симпатии к России в этих странах. Это совсем не сложно. Просто не надо, упиваясь собственным величием, токовать о «доминировании» и не надо «принуждать их к дружбе». Тогда они, может быть, останутся нашими друзьями.

■ Почему демократы не выиграют выборы 2 ноября 2004 года

Самым неблагоприятным делом для эксперта являются политические прогнозы. Тем более, прогноз исхода выборов в стране, которая политически поляризована и расколота практически пополам. В которой результаты прошлых выборов месяц подсчитывались с лупой, а исход, в конце концов, был решен со счетом 4:3 расколотым по политическим предпочтениям Верховным судом. Тем не менее, я вернулся из недавней поездки в США с твердым убеждением, что президент Дж. Буш останется в Белом доме на второй срок.

Во-первых, есть причины, лежащие на поверхности. Экономика США уже второй год демонстрирует устойчивый рост. Недавно пошел вверх и наиболее инерционный показатель — количество рабочих мест, намного более чувствительный для избирателя, чем любые другие макроэкономические индексы. Еще со времен великой депрессии у американцев сохранился генетический страх перед безработицей.

Но есть и причины более тонкого психологического характера, которые могут оказаться решающими. В отсутствие убедительной игры на экономическом поле демократы сосредоточились на критике политики администрации в иракском кризисе. Тема благодарная, так как администрация, в которой идеологизированные неоконцы часто брали верх над прагматиками, допустила очень много просчетов и ошибок. Если еще в конце 2003 года только 20% иракцев рассматривали войска коалиции как оккупантов, то сейчас

эта цифра возросла до 80%. Кажется, все было сделано для того, чтобы проиграть самую главную войну — за умы и сердца иракцев, — от неубедительного состава первой иракской администрации до безобразий в тюрьме Абу-Грейб.

Но в азарте политической борьбы демократы совершили серьезную ошибку и перешли одну очень важную в психологическом отношении грань. В современном демократическом обществе никто уже не требует от оппозиции следовать принципу безоглядного патриотизма: «Это моя страна, права она или нет». Но когда ты считаешь, что твоя страна не права, очень важно, зачем ты критикуешь свое правительство. Для того, чтобы помочь своей стране исправить ошибки или, прежде всего, для того, чтобы свалить своих политических оппонентов и придти к власти. Это очень сложная моральная и политическая дилемма для любой оппозиции, особенно в условиях войны. Во втором случае она неизбежно скатывается к торжествующему злорадству по поводу поражений власти, а следовательно, и страны. Мне кажется, что либералы в США незаметно для себя перешли эту неуправляемую грань.

Во всяком случае, освещение иракской проблематики в американских либеральных средствах массовой информации (а это большинство ведущих газет страны) зачастую напоминает ту нескрываемую торжествующую вакханалию, которая продолжается в российских СМИ. Ту самую, которая заставляет Президента РФ вновь и вновь повторять, обращаясь к своей безумствующей элите, что «мы не заинтересованы в поражении США в Ираке». Действительно, победа исламских радикалов из террористического интернационала, наводнивших сегодня Ирак, привела бы к их торжеству во всем регионе большого Ближнего Востока вплоть до Пакистана, что стало бы геополитической катастрофой прежде всего для России.

Но вернемся к США. Примерно 80–85% американских избирателей (тех, которые придут на выборы) уже определились. Это люди, традиционно голосующие, зачастую не в первом уже поколении, за демократов или республиканцев.

Решать исход выборов будут оставшиеся 15% политически не ангажированных средних американцев из про-

винциальной глубинки. Они, возможно, не доросли до осознания высоких либеральных и правовых принципов. Им совершенно безразлично, существовали ли формальные связи между Саддамом и «Аль-Кайдой». Но они инстинктивно чувствуют, что и Саддам, и «Аль-Каида», и все те, кто в Ираке или Саудовской Аравии отрезают головы иностранцам, уничтожают инфраструктуру и нефтяные промыслы Ирака, взрывают мирных жителей и иракских полицейских, — законченные мерзавцы. А значит, американские парни, которые воюют с ними, делают в принципе правое и нужное дело, какие бы ошибки не совершало американское правительство. И горячечный энтузиазм либералов по поводу неудач США в Ираке вызывает у этих людей сильнейшее отторжение.

Вот поэтому демократы и не выиграют выборы 2 ноября 2004 года, хотя администрация Дж. Буша сделала многое, чтобы их проиграть.

■ Пост в конце туннеля Как избежать большой Кавказской войны

«**В**се счастливые семьи похожи друг на друга. Каждая несчастливая семья несчастна по-своему» — начинает свой знаменитый роман Лев Николаевич Толстой. То же справедливо и для многонациональных государств. Правда, в этом случае очень мало «счастливых семей». Что-то мне ничего не приходит в голову, кроме Швейцарии. В мире существует несколько десятков острых этнических внутрисостоятельных конфликтов. Нет общих методов их разрешения. Ссылки на международное право здесь не работают. Современное международное право — это набор «священных принципов»: государственный суверенитет, территориальная целостность, право наций на самоопределение, права человека, находящихся в кричащем противоречии друг с другом. Никто не знает универсального способа нахождения баланса этих постулатов. Поэтому в любом конфликте любая из сторон может «доказать» свою правоту, ссылаясь на тот или иной принцип международного права, более удобный для нее в каждом конкретном случае.

Так, наш политический класс и наши СМИ в подавляющем своем большинстве с трогательной интеллектуальной наивностью десятилетнюю войну в Чечне рассматривают исключительно с позиций принципа территориальной целостности, а конфликт в Южной Осетии — исключительно в контексте права наций на самоопределение.

Вот на этом последнем конфликте и интересах России вокруг него мне и хотелось бы остановиться подробнее. Вообще, я считаю, что в любом конфликте Центра с этничес-

кой провинцией виноват прежде всего Центр. Это обязанность федеральной власти так выстроить отношения с национальным меньшинством, чтобы не допустить политического, и тем более военного, конфликта. Так, за чеченскую трагедию ответственность несет прежде всего Москва. За сегодняшнее состояние грузинско-осетинских отношений ответственность лежит на режиме З. Гамсахурдиа, ликвидировавшем осетинскую автономию и доведшем ситуацию до военного столкновения. Похоже, что сегодняшнее грузинское руководство это понимает, о чем свидетельствуют отмена парламентом Грузии постановления Верховного Совета Грузии о ликвидации осетинской автономии и готовность предоставить Южной Осетии статус республики, не уступающий статусу Северной Осетии внутри Российской Федерации. Только такой путь плюс взаимные шаги по восстановлению доверия между осетинами и грузинами может привести к разрешению конфликта. Все остальные сценарии тупиковые. Требования южноосетинского руководства о присоединении к РФ, поощряемые влиятельными кругами в России, безответственны и провокационны. Никакое российское руководство, находясь в здравом уме и сознании, на это не пойдет. Мало того, такой аншлюс откроет ящик Пандоры на всем постсоветском пространстве. Не надо забывать, что почти треть населения Южной Осетии — грузины, а грузинские и южноосетинские села расположены попеременно друг с другом. Грузин придется или «зачищать», или под дулом автомата вталкивать в Россию. Излюбленным аргументом «собирателей осетинских земель» является тезис о том, что «родственные народы Северного Кавказа в случае вооруженного конфликта придут на помощь осетинским братьям». Может быть, и так, но не думаю, что десятки тысяч ингушских беженцев, например, будут так уж воодушевлены идеей Великой Осетии. Скорее наоборот. Мы и так уже стоим на пороге большой кавказской войны. Реализация проекта присоединения Южной Осетии к России стала бы ее спусковым крючком. Видимо, крови десятилетней маленькой победоносной войны мало для нашей «патриотической общественности».

Понимая все катастрофические последствия подобного шага, Москва не идет на присоединение Южной Осетии

де-юре, но под давлением влиятельных лобби осуществляет присоединение де-факто через визовую политику, массовое предоставление российского гражданства, «братскую интернациональную помощь» в виде проникновения на территорию непризнанной республики всякого рода «казачков» и боевой техники.

Такая промежуточная ситуация более всего устраивает авторитетные в Южной Осетии криминальные круги, которые сделали контрабанду единственным сектором ее экономики. При Э. Шеварднадзе грузинские власти имели свою долю в этом процветающем совместном бизнесе. Когда же новое руководство попыталось пресечь контрабанду через территорию Южной Осетии (наносящую, между прочим, огромный ущерб России), в странной роли идеолога и апологета криминального бизнеса неожиданно выступил командующий миротворческими силами генерал С. Набздорев. В интервью «Независимой газете» он заявил буквально следующее: «Нельзя в зоне конфликта проводить те же антиконтрабандные мероприятия, как в обычном районе. Специфика здесь иная, психология у жителей другая» (*Генерал Набздорев доказывает полезность контрабанды в Южной Осетии. «НГ», 16 июля 2004 г.*).

Ситуация, сложившаяся в Южной Осетии, видимо, отвечает интересам и южноосетинских авторитетов, и южноосетинского руководства, и знатока местной специфики и психологии генерала С. Набздорева. Но интересы России заключаются в другом — в военной и экономической безопасности ее границы, в стабильности ее южного соседа — Грузии. Если мы действительно (как об этом на официальном уровне заявляем) уважаем суверенитет и территориальную целостность Грузии, то надо согласиться с ее предложением установить совместный российско-грузинский пограничный и таможенный пост у южного выхода из Рокского туннеля. Тем более, что это отвечает нашим собственным интересам.

Если мы действительно озабочены национальными правами южных осетин и абхазцев, то надо предложить свои услуги (хорошо бы совместно с ЕС и ОБСЕ) гаранта по защите прав национальных меньшинств и их широкой автономии в многонациональном грузинском государстве.

■ Выступление
Андрея Пионтковского
на майдане Незалежности
29 ноября 2004 года

Российская демократическая партия «ЯБЛОКО» приветствует украинский народ, восставший против лжи и цинизма власти криминальной бюрократии.

Благодарю вас за приглашение и возможность вдохнуть здесь, в Киеве, воздух свободы, который мы начинаем забывать в России.

Мы прекрасно понимаем, что решается сегодня на этой площади. От вашего мужества, от вашей стойкости, от вашей решимости зависит не только судьба Украины, но и судьба России и всего постсоветского пространства.

Правящая в России чекистская бюрократия, крышующая мебельные магазины и распиливающая нефтяные компании, прекрасно понимает, что ваша победа будет означать и скорую победу свободы и демократии в России.

Вот почему против вас брошены громадные финансовые средства, вот почему сюда как воронье слетелось все кремлевское политтехнологическое жулье.

Выступавший здесь несколько дней назад Борис Немцов сказал, что ему кажется противоестественным союз чекиста и рецидивиста. Позволю себе с ним не согласиться.

В Гулаге уголовники всегда рассматривались чекистской охраной лагеря как социально близкие. Поэтому союз чекистов и уголовников, напротив, вполне естествен и органичен.

Кремлевские вертухаи мечтают сегодня о постсоветской зоне на всем постсоветском пространстве. Теперь она назы-

ваются у них либеральной империей. Поэтому так и нужны им лукашенки и януковичи, кадыровы и рахмоновы.

Сегодня, когда они, кажется, осознали, что, несмотря на все их усилия, им не удалось украсть у украинского народа победу, они сделали ставку на раскол Украины.

Неутомимый подпольный миллиардер Лужков-Батуринский ринулся в Донецк, чтобы вновь, как они любят говорить, «подоминировать на постсоветском пространстве». Его ждет там такой же провал, как несколько месяцев назад в Аджарии.

За Украину, свободную от власти уголовников!

За Россию, свободную от власти чекистов!

За нашу и вашу свободу, дорогие украинские сестры и братья.

Наши два великих славянских народа возвращаются на свою историческую родину, в семью европейских народов, полноправным членом которой была наша общая пра-матерь — Киевская Русь.

Слишком долгими были столетия орды, империи и коммунизма. Мы не можем позволить себе еще десятилетия путинизма — этой убогой философии низших чинов ФСБ.

За нашу Победу!

За вашу Перемогу!

■ Импотенты в осажденной крепости

Люди «из-за кремлевской стены», с которыми мне иногда приходится общаться, повторяют в последнее время как заклинание одну и ту же фразу: «Владимир Владимирович никогда не простит Западу унижение, которое ему пришлось испытать на украинских выборах».

За ту двусмысленную и унижительную ситуацию, в которой Президент РФ действительно оказался, ему следовало бы не прощать прежде всего своих замечательных политтехнологов – Г. Павловского, М. Гельмана, В. Никонова. Может, именно их он и имел в виду, когда говорил о каких-то загадочных сионистах в лагере В. Ющенко.

Но кто же заставлял его три дня работать говорящим попугаем Г. Павловского? Как удалось им обмануть президента и выдать свои сомнительные коммерческие гешефтики за геополитические интересы России?

«Ах обмануть меня не трудно. Я сам обманываться рад» – мог бы вслед за поэтом повторить и президент. Сон разума рождает чудовищ – украинских сионистов, абхазских мандамошек, западных лидеров, стоящих за спиной исламских террористов и посылающих их убивать русских детей.

Что случилось с человеком, дружбы которого еще полтора года назад наперебой добивались президенты США и Франции, принять которого в Букингемском дворце считала за честь английская королева? Почему российская дипломатия все больше выглядит на мировой арене городским сумасшедшим с манерами прибалтийского шпаненка? По-

чему один за другим рушатся ее фантазмы, а пушковско-леонтьевские десятиминутки ненависти плавно перетекают в президентские?

У меня на столе только что вышедший в свет осенний номер журнала «Pro et Contra» (№ 3, 2004 г.), который открывается статьей Дмитрия Тренина «Идентичность и интеграция: Россия и Запад в XXI веке». Вот ее ключевой тезис: «В то же время, отступая, путинская Россия не производит впечатления слабой и неуверенной в себе. Скорее наоборот: осуществляются масштабная перегруппировка сил, их сосредоточение на важнейших и наиболее перспективных для Москвы направлениях. Уйдя с позиций, которые удерживать далее было бессмысленно и накладно, российская внешняя политика сконцентрировалась наконец на странах СНГ. Именно здесь — в новой Восточной Европе (Украина, Белоруссия, Молдова), на Южном Кавказе и в Центральной Азии — переплелись существенные экономические, военно-политические и гуманитарные интересы России. Именно здесь у России наличествуют сравнительные преимущества перед возможными конкурентами (прежде всего США и ЕС). Наконец, именно формирование российского «центра притяжения» в рамках СНГ может помочь россиянам вновь осознать свою страну великой державой».

Я посмотрел на дату сдачи в печать — 1 апреля 2004 года. Автор абсолютно точно выразил внешнеполитическую концепцию, овладевшую к весне 2004 года практически всем российским политическим классом от Д. Рогозина до А. Чубайса. Одни называли это «доминированием на постсоветском пространстве», другие «либеральной империей».

Д. Тренин деликатно обозначил этот смутный подростковой зуд как формирование российского «центра притяжения» и как тонкий наблюдатель отметил его психологическую или скорее психоаналитическую природу — «вновь осознать свою страну великой державой».

В чем я бы поспорил с Д. Трениным, это приписывание именно такой концепции величия «дорогим россиянам». Мне почему-то кажется, что россияне скорее ощутили бы себя гражданами великой страны, если бы они не умирали раньше всех в Европе, имели доступ к достойной системе

здравоохранения и образования и если бы треть населения не влачила нищенское существование. А уж будут ли их правители, ограбившие страну и обеспечившие себя на поколения вперед, иметь возможность назначать президентами соседних стран своих марионеток, это уже дело десятое.

Россия не станет «центром притяжения» в рамках СНГ, потому что она уже стала центром отталкивания. На фоне шумных украинских событий незамеченным остался гораздо более серьезный, на мой взгляд, и убийственный провал в Белоруссии. Циничный батька сразу же после Беслана убедительно выиграл референдум, построив его на совсем нехитром тезисе — смотрите, как плохо все в России, а как все спокойно, замечательно и стабильно в руководимой мной Белоруссии. Если мы обладаем такой степенью привлекательности в глазах наиболее дружественного к России народа, то, наверное, пора задуматься над собственным жизнеустройством, а не продолжать винить коварный Запад в череде наших провалов и неудач. Если, конечно, не поверить свято в свой собственный бред о том, что Запад направляет исламских террористов против России.

Украинские выборы были мифологизированы российской пропагандой как Армагеддон, как последний бой Добра и Зла между «проамериканским» В. Ющенко и «пророссийским» В. Януковичем. Это далеко не адекватная модель реальности. Но даже если ее условно принять, то надо будет признать, что Запад вел себя, ухаживая за Украиной, как галантный кавалер или, если хотите, искусный любовник, а Россия — как насильник-импотент. Не трудно догадаться, кого в таких случаях предпочитают девушки.

Новые разделительные линии в Европе создает вдоль своей границы сама путинская Россия, окапываясь в «осажденной крепости» путинизма, этой убогой философии низших чинов ФСБ, ошалевших от крышевания мебельных магазинов и распиливания нефтяных кампаний. Исторически эта модель бесперспективна. И даже в очень краткосрочном плане. 2004 год стал годом ее провалов не только в области внешней политики, но и в сферах безопасности и экономики.

Но чем очевидней это будет становиться, тем истеричней кремлевские правители будут кричать о всемирном

заговоре, о пятой колонне, о фронте, который проходит через каждую улицу, каждый дом, каждый сортир. Страна все глубже будет втягиваться в воронку самоизоляции и саморазрушения. Окружающие В. Путина силовики никогда не признают, что причиной провалов стала неверная политика. «Нет, политика была правильная, — скажут они, — президент оказался слабаком».

■ Москва, 2005

Каждый раз, когда я прилетаю в Великобританию и сажусь в Хитроу на автобус в Кембридж, уважаемый водитель вежливо спрашивает меня: «Are you senior, Sir?» Вынужденный, увы, ответить утвердительно, я получаю билет за символическую плату в три раза меньше обычной. Британская корона предоставляет мне абсолютно нерыночную социальную льготу как представителю рода человеческого, совершенно не интересуясь ни моими заслугами перед ней, ни моими документами, ни даже моим гражданством. Наши рыночные фундаменталисты, выбрасывающие нищих химкинских старушек из московских автобусов, как всегда врут, ссылаясь на якобы западный опыт в оправдание своих драконовских мер.

Эти старики в Химках, Ярославле, Новосибирске в отличие от меня, ни дня не служившего британской королевле, создали богатство сверхдержавы, все еще позволяющее сегодняшней российской элите порхать по Давосам и Куршевелям. Почему же вся ярость рыночного фундаментализма была обрушена с Нового года на них? Неужели именно жалкие льготы пенсионеров сдерживают рост экономики, купающейся в невероятном потоке нефтедолларов? Почему «рыночники» так агрессивно навязывали обществу монетизацию льгот и не делают, например, ничего для контроля над тарифами естественных монополий? В 2004 году тарифы на газ выросли на 20%. На 2005 год запланирован еще больший рост. Население оплачивает экспансию «друзей президента», контролирующих финансовые потоки «Газпрома» в сферы, не связанные с его профильной деятельностью.

«Рыночники» в правительстве не хотят видеть, как десятки и сотни других друзей, коллег, сослуживцев, ошалевших от крышевания мебельных магазинов и распиливания нефтяных кампаний, фактически уничтожают институт частной собственности в стране. В бизнес-сообществе воцаряется атмосфера страха, и его естественной реакцией становится уход в тень, нулевая инвестиционная активность, вывоз капиталов из страны. Даже самым благожелательным наблюдателям становится ясно, что речь идет не о борьбе с олигархами, а о замене ельцинского поколения олигархов на лично преданных президенту выходцев из спецслужб и, прежде всего, на коллективного олигарха — силовую бюрократию.

Господа питерские чекисты не изобрели в сущности ничего нового. Они лишь слегка усовершенствовали модель Б. Березовского. Крестный отец путинского режима, а ныне опальный олигарх, всегда считал, что не обязательно покупать кампанию, чтобы овладеть ею. Гораздо дешевле купить ее менеджмент, чтобы рулить ее финансовыми потоками и набивать свои карманы. Чекисты сделали следующий логический шаг — зачем покупать менеджмент, если можно самих себя назначать менеджментом или крышей всех доллароемких кампаний, а заодно и всего государства. «Все куплю» — сказала злато г-на Б. Березовского. «Все возьму» — ответил булат господ питерских чекистов.

Окончательно сложившаяся в стране модель чекистского капитализма ведет страну к маргинализации, а ее экономику — к краху. «Годом великого перелома» справедливо назвал 2004 год экономический советник президента А. Илларионов. Перелома от худосочного наркотического роста к спаду и стагнации.

Правительственным «реформаторам», отстраненным от реального управления страной и ее экономикой, в награду за их лояльность оставлена возможность поупражняться в своих любимых «рыночных» упражнениях на нищем населении, трижды ограбленном на протяжении жизни одного поколения — сначала коммунистами, затем олигархами и, наконец, чекистами.

Первые дни нового года показали, что даже такая терпеливая и привычная ко многим барским причудам лоша-

денка, как русский народ-богоносец начинает робко роптать. К проблемам в экономике и социальной сфере добавляется растущее у людей ощущение беспомощности власти в области безопасности, а также серия явных провалов во внешней политике.

Украинская революция вызвала у путинского режима такую же панику, как европейская революция 1848 года у Николая I, а «пражская весна» 1968 года — у Леонида Брежнева, и тот же синдром осажденной крепости. «Враги, пятая колонна, линия фронта проходит через каждую улицу, каждый дом, каждый сортир» — истерически завизжал главный идеолог режима гебельсуслов наших дней недоучившийся массовик-затейник Владислав Сурков. «Власть должна дать революции в морду» — вторит ему другой кремлевский гуру Глеб Павловский.

Но для того, чтобы сбить волну социального протеста, у профессиональных чекистов найдется более эффективная стратегия, чем та, которую подсказывает им их внештатный сотрудник. В 2005 году они сделают некоторые выводы из уроков 1905 года. Кровавого Воскресенья не будет. Чисторукие, хладноголовые и горячесердные сами возглавят нашу «оранжевую революцию».

Правые «реформаторы», грезившие о российском Пиночете, который железной рукой поведет страну по пути либеральных реформ, и совершившие все подлости и все предательства на пути построения чекистского капитализма, исполнят свою последнюю историческую роль — сакрального козла отпущения. Как мавр, сделавший свое дело, они будут зачищены и отправлены чекистами на заклание.

Если же и эти меры окажутся недостаточными для успокоения широких масс трудящихся, то ИТАР-ТАСС будет уполномочен заявить следующее:

«Сосредоточив в своих руках необъятную власть, товарищ В. Путин не всегда, к сожалению, использовал ее максимально эффективным образом в интересах нашего Великого Чекистского Дела. Так, проявив непростительную беспечность и близорукость, он позволил политическим авантюристам, направляемым из зарубежных, главным образом, американских центров, навязать нашему обществу антинародное законодательство по ликвидации со-

циальных льгот, отвечавших вековым традициям и православленным ценностям русского народа.

Кроме того, доверившись сионистским политтехнологам-провокаторам, он совершил ряд серьезных политических ошибок в ходе избирательной кампании на Украине, поставивших под угрозу традиционные отношения двух братских славянских народов.

В последнее время проявляются также определенные личностные недостатки товарища В. Путина. Товарищ В. Путин мелок, злобен, капризен и раздражителен. Эти недостатки вполне терпимы среди нас, чекистов. Но они становятся совершенно невозможными на посту Самого Главного Чекиста. Видимо, было бы целесообразным предоставить товарищу В. Путину отпуск для лечения, желательно в средиземноморском климате (например, о. Сардиния, предварительная договоренность с господином С. Берлускони достигнута).

Следует подумать также о замене товарища В. Путина на его посту другим товарищем, который обладал бы по сравнению с товарищем В. Путиным только одним преимуществом – больше внимания, больше человеческой теплоты, больше заботы о сотрудниках органов. Об этом становом хребте российской государственности, о носителях ее высочайшей духовности.

Ну а также, по мере возможности, конечно, и в случае изыскания дополнительных средств, и об остальном населении. Ура, товарищи!»

Вместо эпилога

25 октября 2004 года

■ Четвертая мировая война и Россия

Пятнадцать лет назад падением Берлинской стены завершилась Третья мировая война. Геополитические итоги ее известны. Россия проиграла ее, исчерпав в ней попусту весь ресурс Великой Победы во Второй мировой войне. Этого показалось мало российской политической «элите» и российскому руководству. Шаг за шагом мы вползаем в четвертую мировую войну. Войну чужую и еще более бессмысленную для нас, чем третья и еще более катастрофическую по своим возможным последствиям.

Ничто не предвещало новых глобальных тектонических сдвигов в начале 90-х. Да, чудовищная по своей жестокости гражданская война продолжалась в Югославии; где-то в центральной Африке около миллиона высоких стройных людей было вырезано их соседями, маленькими и коренастыми. Однако в целом процесс распада биполярной структуры мира казался управляемым. Наступала эра «конца истории и просвещенного лидерства единственной сверхдержавы». Но постепенно из-под обломков биполярной системы стали выползать порожденные ею призраки, несогласные на конец истории. Почти полвека сначала КГБ, а затем ЦРУ бережно вскармливали, обучали и вооружали, направляя друг против друга арабских и не только арабских боевиков, выступавших под различного рода радикальными исламистскими знаменами. Оставшиеся без миссии и без хозяев честолюбивые воины аллаха быстро нашли себе новое и гораздо более амбициозное призвание.

Метафизический бунт

Они оказались в нужном месте в нужный час. Мусульманский мир, и прежде всего страны Ближнего Востока, переживали тяжелый цивилизационный кризис. Демографический взрыв, массовая безработица молодежи, абсолютная коррумпированность и неэффективность правящих режимов — все ингредиенты социального взрыва и исламской революции были налицо. Отказ элит, купающихся в нефтедолларах, лишиться хотя бы части своих сверхдоходов, изменить архаичную социальную структуру общества и повести свои страны по тернистому пути модернизации оставлял им только один путь — канализации агрессивной энергии исламских радикалов против «внешнего врага» — Запада, и прежде всего США.

Тем более что сами элиты при всей своем равнодушии к потребительским благам западной цивилизации так же страстно ненавидели Запад, как и радикалы, большей частью вышедшие из тех же привилегированных семей.

Вообще, антиамериканизм во всем мире — это вовсе не социальный бунт обездоленных, это, если хотите, метафизический бунт очень даже привилегированных, но глубоко уязвленных и страдающих от самоощущения вторичности и тем самым ущербности своего статуса. (В той же России антизападные и антиамериканские комплексы и страсти бушуют наиболее грозно как раз в тех верхних разреженных слоях «элиты», в которых принято посылать жен рожать в американские клиники, а детей — обучаться в американские университеты.)

Так или иначе, единодушная ненависть элит к Западу, и прежде всего к США, благодаря достижениям западных технологий через все электронные СМИ транслировалась мусульманской улице. В результате бойцы джихада были сильны и «мнением народным», и избытком рекрутов из самых разных слоев общества — от миллионеров до нищих, и эффективностью своей горизонтальной сетевой структуры, независимые ячейки которой возникали в самых разных уголках мира и наносили болезненные удары по американским интересам. Однако до 11 сентября 2001 года их все еще не принимали всерьез.

11 сентября обозначило определенный рубеж, после которого действительно можно говорить о четвертой мировой войне, объявленной радикальными исламистами Западу. Именно радикальными исламистами, а не неким безликим «международным терроризмом».

«Международный терроризм» — термин бессмысленный, так как терроризм — это не какое-то политическое движение, а один из методов ведения военных действий, в той или иной степени используемый в любом военном конфликте. Очень широко используют, например, террористов-самоубийц тамильские тигры в своей борьбе против центрального правительства Шри-ланки. Но ясно же, что никто из тех, кто говорит о «международном терроризме», не имеет в виду тамильских тигров или сикхов, например. Поэтому давайте называть вещи своими именами и говорить о разветвленной горизонтальной сетевой структуре радикального ислама («Аль-Кайда» — это лишь одна из ее ячеек), объявившего войну Западу и использующего в качестве основного средства ведения войны террор, т.е. сознательное массовое убийство мирных жителей. Сетевая структура объединяет некой общей идеологией группы, которые могут независимо возникать в различных регионах, эксплуатируя локальные проблемы и конфликты. Вместо разгромленных ячеек появляются новые, тем более, что недостатка в молодых энтузиастах, так же как и в финансовых ресурсах, движение не испытывает. Весь мир видел на телевизионных экранах ликующие толпы на арабской улице, празднующие смерть тысяч американцев 11 сентября.

Все эти обстоятельства делают вызов, брошенный радикальным исламом Западу, чрезвычайно серьезным и опасным. Тем более что по своим целям и идеологическим установкам этот вызов носит тотальный характер. Традиционный терроризм был и остается «прикладным» ремеслом. Субъекты, использовавшие его, добивались конкретно очерченных практических целей — независимости какой-то территории, освобождения каких-то преступников, выкупа и т.д.

Терроризм исламистов — это метафизический терроризм, добывающийся Абсолюта, уничтожения безбожного

Запада, установления Царства Божьего на земле в форме Всемирного Халифата. Цели абсурдные и нереальные, но пока привлекательные для тысяч, а, может быть, и миллионов готовых на все фанатиков. Не читки он требует от актеров мировой политики, а полной гибели всерьез.

Да, скифы мы

А где же при всем этом Россия? Своей афганской авантюрой Россия (в ее советской ипостаси) казалась бы сделала все, чтобы направить на себя растущую пассионарную энергию исламистских революционеров. Но удивительным образом пронесло. Аятолла Хомейни определил, правда, СССР как Сатану-2. Но то ли распад СССР снял с повестки дня исламистских радикалов проблему Сатаны-2, то ли как-то звериным чутьем они чувствовали свою социальную близость к российской элите, которая в массе своей не менее страстно ненавидела сытый и преуспевающий Запад. Так или иначе, все 90-е годы нарастающие атаки исламистов были направлены в основном против Запада. Частично против Индии и Китая в силу локальных проблем, но ни в коем случае не против России. Ничего не изменила в этом раскладе и первая чеченская война. Это был классический конфликт центра с сепаратистами (каких около сотни в мире), не нагруженный никаким религиозно-идеологическим содержанием. Его официальное пиар-сопровождение шло под рубрикой «восстановление конституционного порядка».

Вторая война начиналась как важнейший инструмент избирательной кампании в России, как стержень задуманной Б. Березовским операции «Наследник». Духоподъемное «мочить в сортире» сплотило «встающую с колен» нацию и превратило малоизвестного чиновника не только в президента страны, но и в национального героя. Но выборы прошли, а война осталась, и очень надолго.

Здесь я позволю себе привести обширную цитату из моей статьи в «Общей Газете» в ноябре 2000 года:

«Чечня уже не приносит и никогда больше не принесет никаких политических и психологических дивидендов. Все они были по полной программе отыграны во время

избирательной кампании. Глубоко ощущая свою позорную несостоятельность, политическая «элита» нуждается для своей духоподъемности в новых, более сильных возбуждающих средствах.

И на наших глазах рождается новый более масштабный миф. Оказывается, мы сражаемся в Чечне не с бывшими трактористами, секретарями райкомов ВЛКСМ и, в лучшем случае, с советскими полковниками. Мы сражаемся с Международным Исламским Фундаменталистским Интернационалом, раскинувшимся от Филиппин до Косово.

Да, господа, скифы мы. Азиаты мы, с раскосыми и жадными глазами. И как послушные холопы веками держим щит меж двух враждебных рас — монголов и Европы. О чем просвещенной Европе даже с некоторой обидой в голосе и докладываем:

«Российские солдаты сегодня находятся на переднем крае борьбы с исламским экстремизмом. К сожалению, это мало кто замечает. Сегодня мы являемся свидетелями создания некоего экстремистского интернационала по так называемой дуге нестабильности, начиная от Филиппин и кончая Косово. Это очень опасно для Европы в первую очередь, потому что там большое количество мусульманского населения. Это действительно международный террористический интернационал. И в этом смысле Россия стоит на переднем крае борьбы с этим международным терроризмом. И по большому счету, Европа нам должна быть за это благодарна и поклониться в ноги за то, что мы боремся с ним, пока, к сожалению, в одиночку.» *(Из выступления В. Путина в Лондоне в октябре 2000 г.)*

Ну что ж, психологически конечно комфортней воспринимать чеченскую бойню не как продолжающуюся уже, как минимум, два столетия войну с мятежной колонией, а как крестовый поход против мирового исламского терроризма. В начале это могло показаться удачным пропагандистским ходом для представления войны западному общественному мнению. Беда в том, что пропагандистской миф о России как о щите, защищающем цивилизованный мир от современного варварства, миф, в который после неоднократного его проговаривания мы сами кажется серьезно поверили, чрезвычайно опасен для будущего Рос-

сии. Он никого не убедит на Западе, но безнадежно испортит наши отношения с исламским миром.»

С тех пор прошло 4 года. Мы так часто повторяли, что боремся на Кавказе с международным терроризмом, что это стало самосбывающимся прогнозом. Международный терроризм заказывали, и он пришел. Действительно, за последние годы характер поведения и мировоззрения чеченских боевиков и сочувствующей им значительной части населения, особенно молодежи, стремительно меняется. На смену полевым командирам, преследовавшим чисто сепаратистские цели, приходят люди идеологически воспринимающие себя частью мирового исламского джихада.

И дело не в том, что они получают с Ближнего Востока финансовую и кадровую помощь. Она не столь значительна и не носит определяющий характер. Гораздо важнее и гораздо опаснее эволюция самовосприятия сражающихся против нас боевиков, тех целей, которые они перед собой ставят. Не случайно, что эти банды становятся по своему составу все более интернациональными и, в первую очередь, за счет представителей различных северокавказских этносов. Исламским «интернационалистам», в том числе и чеченским, безразличны статус Чечни, да и вообще судьба ее народа. Они рассматривают ее как плацдарм для всемирной исламской революции, для джихада против России.

Социально-политическая обстановка сегодня на Северном Кавказе — это тот же классический питательный бульон для вирусов исламистской революции: бедность, тотальная коррупция светских властей, демографический взрыв, массовая безработица среди молодежи. Своим упорным отказом вести переговоры с сепаратистами в Чечне, не разделяющими идеологии джихада, бесчинствами федеральных структур против мирного населения, и не только в Чечне, мы поджигаем запал этой революции, шаг за шагом методично создаем уже на всем Северном Кавказе фронт исламистского джихада, направленного исключительно против России. Так, больше года федеральные власти игнорировали все жалобы жителей Ингушетии о массовых похищениях людей, осуществлявшихся местным руководством ФСБ, пока, наконец, ни грянули события в Назрани. Но и после них не было сделано никаких выводов.

Мы уже говорили о том, что исламистский джихад — это горизонтальная сетевая структура, объединенная общей и очень заразной и убедительной для миллионов идеологией, локальные ячейки которой достаточно автономны и, как раковые клетки, могут распространяться, поражая все новые участки. Своей собственной политикой мы создаем базу исламистского джихада на Северном Кавказе, толкая в его лагерь все большее количество рекрутов.

Чтобы переломить эту тенденцию, нужны простые, но, как выясняется, очень сложные для нас вещи.

Первое и самое главное — прекращение бесчинств федеральных войск против мирного населения.

Второе — готовность вести переговоры с каждым, кто сражается с нами с оружием в руках за свои сепаратистские цели, но понимает, что исламский радикальный экстремизм угрожает прежде всего самой Чечне (как мы когда-то стали разговаривать с А. Кадыровым). Объективно эти люди сегодня уже наши союзники.

Третье — прекращение такого отношения к кавказцам на территории России, которое показывает, что мы их считаем врагами, а не согражданами.

Четвертое — система мер (стимулирование частного бизнеса, использование части стабилизационного фонда), направленных на развитие социальной инфраструктуры и создание рабочих мест на Северном Кавказе.

Но для такого радикального изменения нашей политики на Кавказе нужна, прежде всего, политическая воля высшего руководства.

Резервуары исламизма

Вернемся теперь на главный фронт четвертой мировой войны — в Ирак. Как бы ни развивалась далее военная операция в Ираке, США уже потерпели серьезную политическую неудачу. Они совершили множество ошибок, главным образом после окончания чисто военной стадии операции. Достаточно напомнить, что в конце 2003 года только 20% населения Ирака, согласно опросам общественного мнения, рассматривали войска коалиции как оккупантов, а сейчас такого мне-

ния придерживаются 80% населения. Вопрос о том, была ли военная акция против Саддама Хусейна оправданной с самого начала, на фоне реальных проблем, стоящих перед коалицией в Ираке, является сегодня чисто академическим.

Д. Керри потому и проиграл выборы, что он был достаточно убедителен в критике ошибок Дж. Буша в 2003 году, но совершенно беспомощен в ответе на вопрос, а что же делать сейчас в Ираке. «Я привлеку европейских союзников, я привлеку ООН» — повторял он. И Дж. Буш с удовольствием привлек бы и союзников, и ООН. Но дело в том, что европейские союзники США не пошлют ни одного солдата даже для охраны миссии ООН в Багдаде. «Союзники» и, прежде всего, Франция жаждут максимального унижения США в Ираке, их бегства оттуда по вьетнамскому сценарию. В «старой» Европе образовался широчайший антиамериканский фронт — от левых интеллектуалов до правых националистов. Первые традиционно ненавидят США как оплот империализма, осквернившего своей победой в холодной войне их светлые коммунистические или социалистические идеалы. Вторые устали за десятилетия той же войны от роли ведомых в атлантическом сообществе и накопили очень много гроздьев гнева против старшего брата. Что касается Франции, то ее США спасали в трех мировых войнах, включая холодную. Такое вообще никогда не прощается. О настроениях мусульманской улицы я уже не говорю.

Все прогрессивное человечество, вдохновляемое электронными средствами массовой информации от ВВС до Аль-Джазиры, жаждет унижения и поражения Америки. Трагикомически нелепым отрядом в этом мировом идеологическом джихаде выглядит российская политическая элита. Выше уже говорилось, как много усилий мы потратили, чтобы доказать всему миру, что боремся с «международным терроризмом». Но с каким торжествующим злорадством встречается нами каждый удар, наносимый тем же международным терроризмом по нашему «партнеру по контртеррористической коалиции» США. Видеоряд наших государственных телевизионных каналов летом 2004 года представлял собой клиническое зрелище. Скорбные сцены взрывов в Москве и останков пассажиров сбитых российс-

ких самолетов перемежались ликующими репортажами наших корреспондентов о взрывах в Багдаде, Фаллудже, Неджефе. Те же самые мерзавцы, что и террористы в России, взрывали машины, убивали детей, но теперь они уже назывались повстанцами, партизанами, иракскими патриотами, борющимися против американской военщины.

Так глубоко и так страстно ненавидеть своего официального «стратегического партнера по борьбе с международным терроризмом»? Такая ошибка сознания напрягает даже привыкшую к шизофреническому взгляду на мир российскую политическую «элигу».

Поэтому с таким облегчением политический бомонд воспринял данное, наконец, Президентом РФ в его обращении к народу 4 сентября разъяснение. Это очень серьезный текст. По замыслу его составителей, стилистически это было путинское 3 июля 1941 года. Братья и сестры, к вам обращаюсь я, друзья мои, и объясняю вам, кто есть наши враги:

«Одни хотят оторвать от нас кусок пожирнее, другие им помогают. Помогают, полагая, что Россия как одна из крупнейших ядерных держав мира еще представляет для кого-то угрозу. Поэтому эту угрозу надо устранить. И терроризм — это, конечно, только инструмент для достижения этих целей».

Вот теперь, после разъяснений отца нации, все как-то сразу стало на свои места. За спиной международного терроризма стоит гораздо более страшный и опасный, но зато насколько более привычный враг. Президент как оперативник по основной специальности назвал его несколько отвлеченно — «другие», «кто-то».

Но для совсем уже несообразительных в прайм-тайм на государственных каналах были немедленно спущены две самые откормленные проклятыми баксами телевизионные овчарки — державный карла и державный денди, которые доходчиво артикулировали, что «другие», «кто-то» и «кое-кто» — это Запад, НАТО, США.

Картина мира в глазах российского обывателя приобрела теперь кристальную ясность и законченность. Россия, в едином порыве сплотившаяся вокруг любимого руководителя, сражается со всем окружающим миром — глобальным терроризмом и стоящими за ними Западом, прежде

всего США. И как предупредил президент, эта война будет продолжаться долго, очень долго.

Через несколько дней власть, правда, удивила мир новой сентенцией о том, что основной целью исламских террористов является поражение на выборах президента Дж. Буша, стоящего, как нам уже до это доходчиво объяснили, за их спиной. Как столь противоречивые идеи мирно уживаются в голове носителя высшей власти, вопрос интересный, но довольно частный. Гораздо важнее проанализировать, каковы будут последствия ухода американцев из Ирака, о котором так страстно мечтает российская политическая элита и ее европейские братья по разуму. К какому кардинальному повороту в ходе четвертой мировой войны он приведет?

Казалось бы, после победы Дж. Буша этот сценарий можно было бы исключить. Но это далеко не так. Американцы сталкиваются и еще долго будут сталкиваться в Ираке с серьезнейшими проблемами. По существу, перед нами стоит та же стратегическая задача, что и перед Россией на Северном Кавказе — завоевать доверие населения. Исламские радикалы и их спонсоры прекрасно понимают, что Ирак — это решающая схватка, и бросают туда все свои резервы, стремясь вызвать в стране обстановку хаоса и всеобщего негодования.

Американцам приходится нести потери, преодолевать неудачи, неизбежные на любой войне, не только в обстановке ненависти большинства третьего мира, но и под улюлюканье своих ближайших традиционных союзников, неожиданно обнаруживших в себе громадный запас накопившейся гнойной злобы к своему старшему партнеру. В конце концов, они могут и не выдержать.

В случае ухода коалиции из Ирака уход западных войск из Афганистана станет вопросом нескольких месяцев, если не нескольких недель. Трудно даже представить себе тот колоссальный торжествующий энтузиазм, который охватит миллионы людей в мусульманском мире. Включая даже тот тонкий слой светской элиты, которая прекрасно будет понимать, что она будет сметена исламской революцией.

«Мы сокрушили в Афганистане одну супердержаву, и теперь в Ираке вторую» — этот нехитрый тезис приведет в

лагерь исламских радикалов десятки тысяч новых молодых бен ладенов.

Весь громадный регион от Ближнего Востока до Пакистана станет резервуаром исламского экстремизма*. В Афганистане все вернется к ситуации 2001 года, и радикалы начнут продвигаться в Центральную Азию. Их сторонники поднимут восстание в Ферганской долине и других горячих точках, где ситуация сегодня уже более взрывоопасна, чем на Северном Кавказе.

В целом вся эта пассионарная энергетика торжествующего исламизма будет самым логичным и неизбежным образом направлена против России через Среднюю Азию и Кавказ. Даже не потому, что Россия будет восприниматься ими так уж враждебно, а просто в силу естественной склонности к расширению ареала влияния через регионы, уже взрыхленные для исламской революции.

Это продвижение будет остановлено в Казахстане. Китай не может допустить и никогда не допустит поглощения исламистами Казахстана, в перспективе основного источника своих энергетических ресурсов, и, конечно, установит военно-политический протекторат над этой сферой. После чего геополитическая судьба Сибири и Дальнего Востока становится очевидной.

Бжезинский был прав?

А что же США после ухода из Ирака? Осознав, что они несколько переоценили свои возможности, США вернуться к достаточно традиционной концепции «Крепость Америка». Кстати, это у них неплохо получается. После 2001 года там не было ни одного теракта. Со все большей ностальгией в США будут вспоминать биполярную модель сосуществования с СССР, которая в последние десятиле-

---

*Отдельным сюжетом, на котором как и на многих других, к сожалению, просто нет времени сейчас останавливаться, станет свержение исламскими радикалами генерала П. Мушараффа. Индийская армия осуществит в этом случае молниеносную операцию по уничтожению пакистанского ядерного потенциала. Трудно судить, окажется ли она абсолютно успешной. Цена вопроса – 10–20 млн человеческих жизней.

тия холодной войны была парадигмой уже не столько конфронтации, сколько совместной ответственности за стабильность глобальной системы. И, соответственно, все большей популярностью будет пользоваться по существу та же биполярная модель, которую З. Бжезинский предложил еще 10 лет назад в своей знаменитой книге «Великая шахматная доска», которая показалась тогда экзотической и маргинальной. Это модель кондоминиума США и Большого Китая, которые будут вместе определять геополитическую структуру XXI века.

Когда США были на вершине своего могущества, не было оснований делать китайцам фантастические стратегические презенты — включение в сферу их влияния Японии, Тайваня, Центральной Азии, Сибири. После фиаско в Ираке концепция З. Бжезинского покажется в Вашингтоне спасительным выходом, особенно, когда Китай проявит себя единственной силой, способной ограничить исламскую экспансию. Америко-китайская ось может оказаться более устойчивой и долговечной, чем американо-советская еще и потому, что она будет наполнена серьезным экономическим содержанием.

В каждой революции наступает свой термидор. (Собственно мы давно уже это видим на примере Ирана, опередившего в своем революционном и, соответственно, постреволюционном развитии остальные страны региона примерно лет на двадцать пять.) Бывшие радикалы, свергнув прежние элиты, сами начнут торговать нефтью. Перебесившись и немного перекроив политическую карту мира в основном за счет бывших советских республик, включая Россию, исламский мир войдет в берега. Революционная фразеология будет использоваться еще долго, но ни вожди, ни массы не будут уже мечтать ни о Всемирном Халифате, ни об окончательной победе над неверными. Исламский мир займется, наконец, всерьез модернизацией, ощущая себя наряду с США и Китаем одним из полюсов силы и влияния.

Многополярность, о необходимости которой так долго говорили, наконец, воссияет. В этом и будет заключаться основной итог четвертой мировой войны. Единственным недостатком этого нового прекрасного мира станет отсутствие в нем какого-либо внятного места для России. Две-

три русских республики к востоку от Урала мягко и деликатно будут поглощаться экономически и демографически Китаем в течение ближайших десятилетий. Для европейских русских земель, оставшихся после исламизации Северного Кавказа и Поволжья исторически перспективным может показаться возвращение в Киевскую Русь. Двухязычное славянское государство со столицей в Киеве при благоприятных обстоятельствах сможет лет через 10–15 претендовать на вступление в Европейский Союз.

Европа останется сравнительно комфортным и привлекательным континентом. Однако в силу демографических и политических факторов неуклонно будет усиливаться его исламская составляющая. В официальную церемонию инаугурации или, скорее, инициации французского президента будет включена обязательная процедура обрезания в прямом эфире в главной мечети Парижа. Бессменный правитель Московии, седовласый харизматический гарант безопасности кремлевских сортиров пришлет своему старому другу давно обещанных специалистов.

Приложение

О «ЯБЛОКЕ»

Если вы хотите БЕСПЛАТНО получить книги и брошюры, рассказывающие о деятельности политической партии «Российская демократическая партия «ЯБЛОКО», присылайте заявки по адресу:

119017, Москва, ул. Пятницкая, 31/2, строение 2.

**Если вы хотите достойно жить в свободной стране
Если вы разделяете наши убеждения
Если вы хотите помочь нам словом и делом —**

Приходите:

119017, Москва, ул. Пятницкая, 31/2, строение 2

Звоните:

Тел.: (095) 780-30-10, 780-30-11.

Факс: (095) 780-30-12

Ищите нас в Интернете:

www.yabloko.ru

www.yavlinsky.ru

**Спрашивайте в библиотеках
книги и брошюры, посвященные деятельности
Российской демократической партии «ЯБЛОКО»**

Безопасность. Доверие. Будущее. Предвыборная программа «ЯБЛОКА» на выборах депутатов Государственной Думы 1999 года. Москва, 1999.

«ЯБЛОКО» действует. Только факты. Москва, 1999.

Реформы для большинства. Москва, 1995.

С. Митрохин. Взять свою судьбу в собственные руки. Москва, 1998.

Б. Вишневецкий. «ЯБЛОКО» в Петербурге. Санкт-Петербург, 1999.

«ЯБЛОКО» – городам. Муниципальная программа Объединения «ЯБЛОКО». Москва, 1999.

Свое дело. Мы поможем! Программа поддержки малого бизнеса в России. Москва, 1999.

О.Л. Шахназаров. «ЯБЛОКО» против бедности. Москва, 1999.

Т. Ярыгина, Т. Антипова, И. Шалганова. Дорога в никуда: социальная политика правительства в 1996–1997 гг. Москва, 1998.

В. Борщев. «ЯБЛОКО» за права человека. Москва, 1999.

В. Шейнис. «ЯБЛОКО» за честные выборы. Москва, 1999.

Сделаем выборы честными. Советы заинтересованным. Москва, 1999.

С. Дон, А. Михайлов. Как снизить налоги. Москва, 1999.

А. Конопляник, М. Субботин. Государство и инвестор: об искусстве договариваться, ч.1–2. Москва–Харьков, 1996.

С.А. Сосна. Комментарий к Федеральному закону «О соглашениях о разделе продукции». Москва, 1997.

А. Конопляник, М. Субботин. Тяжба о разделе. Москва, 1999.

Е. Михайлова. О семье и детстве. Москва, 1999.

Квартиру каждой семье! Справедливую оплату коммунальных услуг! Это возможно. Москва, 1999.

М. Глубоковский. «ЯБЛОКО» – за реформу науки. Москва, 1999.

А.З. Кузнецов. Как защитить свои права. Москва, 1999.

- Женщины могут все, а мужчины все остальное. Москва, 1999.
- Программа Объединения «ЯБЛОКО» в области образования. Москва, 1999.
- «ЯБЛОКО»: педагогическая поэма. Москва, 1999.
- Э. Днепроv. Три источника и три составные части нынешнего школьного кризиса. Москва, 1999.
- Э. Днепроv. Социально-экономические тупики образовательной политики, Москва, 1999.
- А. Пинский. Сон образовательной политики: ночь перед Рождеством? Москва, 1999.
- Проблемы школы. Актуальные тексты. Москва, 1999.
- Парламентские слушания по 12-летке. Москва, 1999.
- Как лечить наше здравоохранение? Подходы к реформе здравоохранения в России. Москва, 1999.
- «ЯБЛОКО» для молодежи. Москва, 1999.
- Т. Ярыгина, Ю. Белавина, Г. Балашова. Молодежь в России. Москва, 1998.
- «ЯБЛОКО» за чистое небо. Экологическая программа для России. Москва, 1999.
- «ЯБЛОКО» против коррупции. Москва, 1999.
- Импичмент. Позиция «ЯБЛОКА». Москва, 1999.
- А. Захаров. «ЯБЛОКО» против президента Б. Ельцина. Москва, 1999.
- А. Минкин. Арифметика для любителей Зюганова. За бочку варенья и корзину печенья. Москва, 1999.
- Законы «ЯБЛОКА». Москва, 1999.
- Кому нужна Государственная Дума? Москва, 1999.
- А. Арбатов. «ЯБЛОКО» и армия. Москва, 1999.
- А. Арбатов. Безопасность: российский выбор. Москва, 1999.
- Оборона и международная безопасность. Информационный бюллетень Комиссии Объединения «ЯБЛОКО» по проблемам обороны и международной безопасности, № 2–17. Москва, 2001–2005, выходит ежеквартально.
- В. Коган-Ясный. Косово: торжество обывательской политики. Москва, 1999.
- Крестьянская программа партии «ЯБЛОКО». Москва, 1999.
- С. Никольский. Кризис сельского хозяйства: политики и крестьяне. Москва, 1999.
- А. Ехалов. О земле, о воде и крестьянской доле. Москва, 1999.

- Голоса крестьян. Крестьяне Кубани пишут Г. Явлинскому, часть 1. Кубань—Москва, 1998—1999.
- Голоса крестьян. Крестьяне Кубани пишут Г. Явлинскому, часть 2. Кубань—Москва, 1998—1999.
- Г. Явлинский.* Экономика России: наследство и возможности. Москва, 1999.
- Г. Явлинский.* Я выбираю свободу. Президентская программа 1996 года. Москва, 1996.
- Г. Явлинский.* Десять лет. Публикации, интервью, выступления (1990—1999). Москва, 1999.
- Г. Явлинский.* О российской политике. Выступления и статьи (1994—1999). Москва, 1999.
- Г. Явлинский.* О российской экономике. Выступления и статьи (1994—1999). Москва, 1999.
- Г. Явлинский.* Несколько интервью по личным вопросам. Москва, 1999.
- Г. Явлинский.* Кризис в России: конец системы? Начало пути? Москва, 1999.
- Г. Явлинский.* Стратегия прорыва. Президентская программа Григория Явлинского (2000—2004). Москва, 2000.
- В. Колобова.* Григорий Явлинский. Ростов-на-Дону, 1998.
- А. Костенюк.* Как стать гроссмейстером в 14 лет. Москва, 2001.
- В. Кузнецов.* Ядерная опасность. Москва, 2003.
- А. Арбатов.* «ЯБЛОКО» и армия. Москва, 2003.
- А. Арбатов.* В защиту прав человека в погонах. Законодательные основы социальной политики по защите военнослужащих. Москва, 2003.
- Г. Явлинский.* Всё впереди. Москва, 2003.
- Г. Явлинский.* Периферийный капитализм. Москва, 2003.
- Программа Российской Демократической Партии «ЯБЛОКО». Москва, 2003.
- О. Манихин.* Российская Демократическая Партия «ЯБЛОКО». Краткий исторический очерк. Москва, 2003.
- Вл. Атуллин.* Письма беспартийного. «Лично Явлинскому».
- А. Михайлов, М. Субботин.* «ЯБЛОКО» и СРП. Москва, 2003.
- Б. Вишневецкий.* К демократии и обратно. Москва, 2004.
- Дж. Оруэл.* 1984. Москва, 2004.

**ПОДДЕРЖИ «ЯБЛОКО»!
ПОДДЕРЖИ ДОСТОЙНОЕ БУДУЩЕЕ
РОССИИ!**

**УВАЖАЕМЫЕ СТОРОННИКИ
ПАРТИИ «ЯБЛОКО»!**

«ЯБЛОКО» – партия, существующая на добровольные пожертвования своих сторонников. Если вы разделяете наши цели, программу, позитивно оцениваете работу нашей партии и хотите превращения России в страну, где власть подчинена гражданам, где отсутствует чиновный произвол и коррупция, где люди социально защищены, поддержите «ЯБЛОКО», перечислив добровольное пожертвование на наш счет.

В соответствующих графах бланка вам необходимо от руки написать ваши **фамилию, имя и отчество, число, месяц и год рождения, гражданство и адрес регистрации**. Необходимо также поставить на бланке свою подпись и дату. Заполненный бланк вместе с деньгами следует передать в окно «Прием платежей» («Оплата коммунальных услуг») ближайшего отделения **Сбербанка России**. Не забудьте взять с собой **паспорт**.

Если у вас есть друзья, знакомые, которые также хотят поддержать «ЯБЛОКО», распечатайте квитанцию на копировальном аппарате и передайте своим друзьям и знакомым. Будем благодарны **за ежемесячную поддержку** работы «ЯБЛОКА».